
A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

РУКОПИСНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

ЛЕКЦІЙ

Профессора И. Кайданова.

Цѣна 4 руб.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1832.

Ползъ науки и искус[illegible]

[illegible]ніе — стр. 28

[illegible]ne ut pulchro litterae et

[illegible] — 98

[illegible]ebrietum[illegible]

[illegible]: et non, [illegible] et

[illegible] non amat[illegible]

Vugio: Inopia hom**ri faceare (x) hom **[illegible]

teni in sua mens et agle-

scens. — — 59.

luxiriosus et multum — cupu

faceare homo agnavia, et non

quasio et stultus — — 60.

(x) [donetis

[illegible] искорити на добро ** присовстве[illegible]

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ РУКОПИСНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

ЛЕКЦІЙ,

ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ВОСПИТАННИКАМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ЦАРСКО-СЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ,

ПРОФЕССОРОМЪ, СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ, ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ

Kaidanov, Ivan Kuz'mich

Иваномъ Кайдановымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

У КНИГОПРОДАВЦА ИВАНА СЛЁНИНА.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представле
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпля
Санктпетербургъ, Октября 9 дня, 1831 года.

Ценсоръ Ал. Крыловъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВОСПИТАННИКАМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЦАРСКО-СЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ.

Усерднѣйшее посвященіе.

Вамъ, юные друзья мои, благородные Воспитанники ИМПЕРАТОРСКАГО Лицея, посвящаю сей слабый свой трудъ! По содержанію своему, онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ семянъ, каковыя старался я, по мѣрѣ силъ и способностей своихъ, посѣвать въ сердцахъ и умахъ вашихъ, въ теченіе времени воспитанія вашего. Утѣшаюсь надеждою, что сѣяніе мое пало на добрую землю, и во время свое дастъ плодъ свой, во славу и ко благу любезной, драгоцѣнной для всѣхъ насъ Россіи.

Преданнѣйшій Вамъ

Иванъ Кайдановъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Многіе любители Исторіи и Словесности изъявили мнѣ свое желаніе — видѣть напечатанными всѣ мои рукописныя Историческія лекціи, преподаваемыя мною воспитанникамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Лицея. Какъ ни лестно для меня таковое желаніе ихъ; но, при всемъ томъ, я, по обстоятельствамъ своимъ, издаю теперь только нѣкоторыя изъ сихъ своихъ лекцій. Цѣлію моею въ семъ случаѣ есть желаніе мое — доставить обучающимъ и учащимся Исторіи книжку, чтеніе коей было бы для тѣхъ и другихъ средствомъ къ пріятному и полезному препровожденію времени. Если я достигъ таковой своей цѣли; то сей посильный мой трудъ щедро ужѐ вознагражденъ.

И. Кайдановъ.

Въ Іюлѣ
1831 г.
Царское Село.

Извлеченіе

изъ

рукописныхъ историческихъ лекцій

Профессора Кайданова.

I.

Понятіе объ Исторіи, въ видѣ Ѳеоріи сей Науки,

или

Введеніе во всеобщую Исторію.

§ 1.

Значеніе и опредѣленіе Исторіи вообще.

Греческое слово: *Исторія*, собственно значитъ: *Наука* и *знаніе* (*); по самой же сущности Исторіи, слово сіе можно на Россійскомъ языкѣ выразить словомъ: *бытописаніе*, или повѣствованіе о томъ, что дѣйствительно было или случилось, ибо предметомъ и содержаніемъ Исторіи суть произшествія. По сему *Исторія*, въ пространномъ смыслѣ, есть

(*) Слова: *Ἵστωρ* (Историкъ) и *ἱϛορία* (Исторія) происходятъ отъ Греческаго глагола: *ἵϛημι* (знаю).

наука о произшествіяхъ, случившихся въ свѣтѣ.

§ 2.

Раздѣленіе Исторіи по предмету на Естественную и человѣческую.

Произшествія, случающіяся въ свѣтѣ, относятся или къ міру естественному (тѣлесному), или входятъ въ область нравственнаго міра. Объясненіе законовъ міра естественнаго, также произшествій, перемѣнъ и явленій, случающихся въ немъ, есть предметъ естественной Исторіи и вообще такъ называемыхъ естественныхъ наукъ. Человѣкъ, по тѣлу своему, принадлежитъ также къ міру естественному. Но дѣянія человѣка, какъ существа, одареннаго безсмертною душею, проистекая изъ нравственной природы его (изъ разума и свободной воли), относятся къ міру нравственному, и составляютъ предметъ Исторіи человѣческой. — Посему Исторія, *по предмету своему*, раздѣляется на двѣ главныя части: на *Исторію естественную* и *Исторію человѣческую*, т. е. до человѣка, какъ существа разумнаго, касающуюся.

§ 3.

Опредѣленіе и объясненіе Исторіи человѣческой.

Исторія человѣческая есть наука о дѣяніяхъ человѣческихъ и судьбахъ, испытанныхъ людьми отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Въ пространномъ смыслѣ къ области ея принадлежитъ *весь* родъ

человѣческій. Посему, образованнѣйшій изъ Европейцовъ и звѣронравный обитатель внутренней Африки, людоѣдъ *Джагасъ*; мудрый Законодатель и Дикій, непонимающій: что̀ такое есть законъ; Астрономъ, измѣряющій своимъ умомъ вселенную, и житель Огненной земли, неумѣющій пересчитать пальцовъ на своихъ рукахъ, — суть черты, равно важныя въ огромной картинѣ Исторіи человѣческой. Но обыкновенно Исторія человѣческая принимается въ смыслѣ *тѣснѣйшемъ*, и, на основаніи сего, въ составъ ея входятъ дѣянія и судьбы только тѣхъ народовъ, кои или нѣкогда жили, или нынѣ живутъ въ гражданскихъ обществахъ или Государствахъ. Притомъ, не всѣ дѣянія и судьбы сихъ народовъ составляютъ предметъ и содержаніе Исторіи человѣческой; но только главнѣйшія изъ нихъ, имѣвшія вліяніе на родъ человѣческій, и слѣдовательно достойныя вниманія человѣческаго разума.

§ 4.

Раздѣленіе Исторіи человѣческой на церковную и гражданскую.

Человѣкъ есть гражданинъ міра видимаго и невидимаго, — вещественнаго и духовнаго. Въ гражданскомъ отношеніи, онъ принадлежитъ той странѣ, въ которой живетъ; а по душѣ своей, онъ есть сынъ исповѣдуемой имъ Религіи. Слѣдовательно отношенія человѣка суть двоякія: внѣшнія и внутреннія, — мірскія и духовныя.

Первыя связують его съ землею, или съ земнымъ отечествомъ его, а другія съ Небомъ. — Посему всѣ дѣянія человѣческія всегда проистекали изъ двухъ главныхъ источниковъ: изъ понятій людей объ отношеніяхъ ихъ къ Богу и къ духовному міру, въ которой человѣкъ, послѣ временнаго своего пребыванія на землѣ, отойти долженъ, и изъ понятій ихъ объ отношеніяхъ ихъ къ землѣ вообще и въ особенности къ гражданскому обществу, въ коемъ они живутъ подъ вліяніемъ законовъ и властей. Въ сходственность сего Исторію человѣческую должно раздѣлить на *религіозную* или церковную (Исторію Церквей и Вѣръ) и *политическую* или гражданскую.

§ 5.

Опредѣленіе политической Исторіи и раздѣленіе оной на всеобщую и частную.

Исторія политическая или гражданская есть *наука о дѣяніяхъ и судьбахъ народовъ, соединенныхъ въ гражданскія общества или Государства*, также *о внутреннихъ постановленіяхъ и внѣшнихъ отношеніяхъ сихъ Государствъ*. По пространству своему или обширности, она раздѣляется на *всеобщую* и *частную*. Первая есть какъ бы картина гражданскаго бытія *всѣхъ* древнихъ и новыхъ народовъ въ совокупности и во взаимной связи; другая же есть изображеніе гражданскаго бытія *одного* какого-либо народа. Но

поелику изъ народовъ, жившихъ въ гражданскихъ обществахъ, не было почти ни одного, который бы никогда и никакихъ отношеній не имѣлъ къ другимъ народамъ; что и всякая почти частная гражданская Исторія неминуемо входитъ въ составъ Исторіи всеобщей. Даже такъ называемыя Біографіи или отдѣльныя жизнеописанія какихъ-либо лицъ, суть не что иное, какъ только черты — болѣе или менѣе важныя — въ одной великой картинѣ гражданскаго бытія народовъ.

§ 6.

Разныя составныя части всеобщей Политической Исторіи.

Предметомъ нашимъ будетъ всеобщая политическая Исторія. Обыкновенно называютъ ее только *всеобщею Исторіею*, или, какъ бы по превосходству ея предъ Исторіею естественною, выражаютъ ее однимъ словомъ: *Исторія*. Съ нею сливаются, какъ составныя части ея: Исторія церковная и все, относящееся до нравственной природы человѣка и до гражданскаго бытія его, какъ то: Исторія внутреннихъ гражданскихъ постановленій, военнаго искусства, наукъ, художествъ, торговли, изобрѣтеній, открытій, Исторія возвышенія и упадка народной нравственности и проч.

§ 7.

Раздѣленіе всеобщей

Всеобщая политическая Исторія начинается собственно со времени появленія въ свѣтѣ Го-

Политической Исторіи по времени.

сударствъ, слѣдовательно не прежде какъ около 1000 лѣтъ послѣ всемірнаго потопа, или около 2200 лѣтъ до Р. Х. Но для узнанія дѣяній и судебъ рода человѣческаго во взаимной и непрерывной (сколько можно) связи, должно начать ее со времени сотворенія міра. Въ семъ случаѣ, всеобщую политическую Исторію обыкновенно раздѣляютъ по времени на три главныя части: на Исторію *Древнюю*, *Среднюю* или Среднихъ вѣковъ, и *Новую*. Нѣкоторые писатели присовокупляютъ къ симъ тремъ частямъ еще четвертую, подъ именемъ *Новѣйшей* Исторіи, или Исторіи нашихъ временъ. Таковое раздѣленіе Исторіи — не смотря на то, что оно освящено многими писателями, и съ давнихъ временъ живетъ въ ученомъ мірѣ — не имѣетъ твердаго основанія, ибо вся всеобщая политическая Исторія представляетъ намъ только *двѣ* огромныя массы народовъ: *древнихъ* и *новыхъ*; и посему съ большею основательностію должно раздѣлить ее по времени только на *двѣ* главныя части: на *Исторію Древнюю* или древнихъ народовъ и на *Исторію Новую* или новыхъ народовъ. — Исторія древнихъ народовъ простирается отъ сотворенія міра до переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи въ концѣ V вѣка (476) по Р. Х. Съ сей же эпохи начинается Исторія народовъ новыхъ, коихъ политическое бытіе продолжается до нашихъ временъ.

Первая включаетъ въ себѣ пространство времени около 6000, а другая около 1330 лѣтъ.

§ 8.

Дальнѣйшее изложеніе причинъ таковаго раздѣленія Исторіи.

Таковое раздѣленіе всеобщей политической Исторіи основывается на самой связи произшествій. — Первоначально главными дѣйствующими лицами на ѳеатрѣ Исторіи рода человѣческаго были народы Восточные (Азіатскіе и Африканскіе). Въ теченіи времени, народы Европейскіе (преимущественно Греки, Македоняне и Римляне) пріобрѣли надъ ними рѣшительный перевѣсъ на поприщѣ воинской славы и просвѣщенія. Азія и Африка ослабѣли; Европа усилилась. — Наконецъ одни Римляне явились обладателями почти всего извѣстнаго тогда Древняго Свѣта. Но и Римская Имперія, слабѣя болѣе и болѣе, коснулась точки своего паденія. Она не выдержала сильнаго натиска разныхъ народовъ, устремившихся на нее со всѣхъ сторонъ. Сіи народы истерзали огромную часть ея, извѣстную подъ именемъ Западной Римской Имперіи; основали, на развалинахъ ея, нынѣшнія Европейскія Государства, истребили древній политическій порядокъ вещей, и, озарившись свѣтомъ Христіанской Вѣры, содѣлались корнемъ нынѣшняго религіознаго и политическаго состоянія Европы и родоначальниками новыхъ народовъ, Исторія коихъ именно съ сего времени начинается.

Здѣсь рѣзкая черта, проведенная рукою Провидѣнія въ великой книгѣ Судебъ Царствъ и народовъ. Она есть грань, отдѣляющая древній политическій міръ отъ новаго, и вмѣстѣ звено, соединяющее двѣ великія цѣпи народовъ: *Древнихъ* и *Новыхъ*. (*)

Исторію новыхъ народовъ должно раздѣлить на три главныя слѣдующія отдѣленія:

Отдѣленіе первое.

Отъ времени переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи до конца XV и начала XVI вѣка. — Пространство времени: около 1000 лѣтъ. Сіи времена обыкновенно называются Средними Вѣками.

(*) Должно замѣтить, что Восточные Римляне, которые, по началу своего политическаго бытія, относятся къ народамъ древнимъ, по таковому нашему раздѣленію войдутъ въ составъ народовъ новыхъ; ибо политическое бытіе ихъ, послѣ паденія Западной Римской Имперіи, продолжалось еще около 1000 лѣтъ, — до 1453 г. по Р. Х. Но и сіе обстоятельство, какъ нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила, покажется маловажнымъ, если мы пріймемъ въ разсужденіе великое множество народовъ новыхъ, между коими восточные Римляне теряются, какъ малая струя во множествѣ водъ. При томъ сіи Римляне извѣстны въ Исторіи не столько подъ именемъ Римлянъ, сколько подъ именемъ Грековъ и при томъ новыхъ, а не древнихъ. Слѣдовательно ихъ можно, безъ особеннаго нарушенія общаго правила, отнести къ числу народовъ новыхъ.

Отдѣленіе второе.

Отъ конца XV и начала XVI вѣка, до конца вѣка XVIII. Пространство времени: около 300 лѣтъ.

Отдѣленіе третіе.

Отъ конца XVIII вѣка до нашихъ временъ. Пространство времени: около 40 лѣтъ.

§ 9.

Причины таковаго раздѣленія Новой Исторіи.

Сіе раздѣленіе основывается на событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу новыхъ народовъ. XIV вѣку принадлежитъ слава изобрѣтенія компаса, пороха и огнестрѣльныхъ орудій; въ половинѣ XV вѣка изобрѣтено книгопечатаніе; послѣдовало паденіе Восточной Римской (Греческой) Имперіи и появленіе, на развалинахъ ея, владычества Турковъ. Въ концѣ сего же вѣка открыты были Америка и морской путь въ Восточную Индію. Около сего же времени и въ началѣ XVI вѣка вспыхнули въ Германіи такъ называемая Крестьянская война (Bauerkrieg) и Реформація въ Западной Церкви. Все сіе чрезвычайно подѣйствовало на политическое и религіозное состояніе Европы, — на понятія народовъ о Вѣрѣ, на ускореніе хода ума человѣческаго, на торговлю, на образъ жизни, нравы, образъ мыслей, на взаимныя отношенія Европейцевъ и пр. Слѣдовательно все сіе составляетъ одну изъ главныхъ эпохъ

въ Исторіи новыхъ народовъ и вмѣстѣ линію, лежащую между первымъ и *вторымъ* отдѣленіемъ сей Исторіи. Французская революція, воспылавшая въ концѣ XVIII вѣка, потрясла въ основаніи Францію и обагрила ее кровію человѣческою. Слѣдствія сего политическаго явленія отразились на всю Европу и даже на другія части свѣта, — а посему сіе событіе составляетъ третію важную эпоху въ Исторіи новыхъ народовъ, и вмѣстѣ начало *третьяго* отдѣленія сей Исторіи, продолжающейся до нашихъ временъ.

§ 10.

Способы изученія Исторіи и раздѣленіе ея на періоды.

Изученіе и познаніе Исторіи пріобрѣтается двумя главными способами: *этнографическимъ* (по народамъ) и *синхронистическимъ* (по періодамъ или современно). Въ первомъ случаѣ мы разсматриваемъ каждый народъ отдѣльно, и прошедши всю Исторію одного какого-либо народа, приступаемъ къ Исторіи народа другаго, потомъ третьяго, четвертаго и такъ далѣе. Во второмъ случаѣ мы должны взять Исторію всѣхъ народовъ въ совокупности, раздѣлить ее на извѣстныя пространства времени или періоды, и обозрѣть дѣянія и судьбы всѣхъ народовъ, достойныхъ вниманія Исторіи, въ продолженіе онаго періода, подобно человѣку, возшедшему на высокую гору и обозрѣвающему весь видимый горизонтъ. Ясно, что

первый способъ легче втораго, ибо, слѣдуя оному, мы обращаемъ все свое вниманіе на одинъ какой-либо народъ, и слѣдовательно легко и удобно познаемъ дѣянія и судьбы его. Но неудобство сего способа состоитъ въ томъ, что, занимаясь Исторіею одного какого-либо народа, и оставляя въ то время безъ вниманія Исторію другихъ народовъ, мы не узнаемъ дѣяній и судебъ всѣхъ современныхъ народовъ въ совокупности и во взаимной связи, и слѣдовательно изъ множества произшествій, наполняющихъ лѣтописи міра, не извлечемъ общаго *результата* о ходѣ судебъ рода человѣческаго, что необходимо нужно для достиженія основательнаго познанія Исторіи. Если бы Хронологія не была нашею помощницею при изученіи Исторіи; то, слѣдуя этнографическому способу, мы могли бы даже впасть въ ту ошибку, что будто бы народы, какъ Актеры, выходили на сцену политическаго свѣта одинъ послѣ другаго, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ были другъ другу современниками. Последній способъ хотя нѣсколько и труднѣе перваго; но сообразнѣе съ цѣлію изученія Исторіи, а посему мы послѣдуемъ оному, и, въ сходственность сего, двѣ главныя части всеобщей политической Исторіи: Исторію древнихъ народовъ и Исторію народовъ новыхъ раздѣлимъ еще — не произвольно, однакожъ, и не условно, но на основаніи главнѣйшихъ событій и по духу и

характеру временъ — на меньшія пространства времени или періоды въ слѣдующемъ порядкѣ.

А. Исторія Древнихъ народовъ.

Періодъ I.

От сотворенія міра до всемірнаго потопа.

Отъ 5508 до 3246 г. до Р. Х. = 2262 г.

Времена весьма мало извѣстныя (*); *Эпоха младенчества рода человѣческаго.*

Періодъ II.

Отъ всемірнаго потопа до временъ Кира, или до эпохи перваго соединенія многихъ восточныхъ народовъ въ одну великую Монархію — Персидскую.

Отъ 3246 до 550 г. до Р. Х. = 2696 г. (2700 л.)

(*) Само собою разумѣется, что все называемое нами неизвѣстнымъ, малоизвѣстнымъ, баснословнымъ и полубаснословнымъ, относится только до такъ называемой мірской или свѣтской Исторіи (Histoire profane); но отнюдь не касается до святой области Исторіи священной, ибо чистѣйшая истина сей Исторіи сіяетъ въ книгахъ Священнаго Писанія. И поелику Исторія Евреевъ есть также болѣе Священная нежели свѣтская; то одну изъ главныхъ Эпохъ въ древней Исторіи сего народа составляетъ Пророкъ и Боговдохновенный Законодатель Моисей.

Начало сего періода также весьма мало извѣстно; средину онаго можно назвать временами историческо-баснословными, а конецъ началомъ Историческихъ временъ.

Періодъ III.

Отъ Кира до Александра Македонскаго.

Отъ 550 до 330 г. до Р. Х. = 220 (200 л.)

Времена историческія; времена владычества Персовъ на Востокѣ и высшей степени воинской славы и образованія Грековъ; — Эпоха перевѣса древнихъ Европейскихъ народовъ предъ всѣми восточными въ отношеніи военнаго искусства, гражданскаго благоустройства и успѣховъ разума человѣческаго.

Періодъ IV.

Отъ Александра Македонскаго до Рождества Христова.

Отъ 330 г. до Р. Х. до 1 года Христіанской Эры. = 330 л.

Эпоха паденія великой Персидской Монархіи. Времена владычества Македонянъ и Римлянъ.

Періодъ V.

Отъ Рождества Христова до переселенія народовъ и разрушенія Западной Римской Имперіи.

Отъ 1 до 476 (500) г. по Р. Х. = около 500 л.

Обновленіе рода человѣческаго воплощеніемъ, смертію и Воскресеніемъ Спасителя міра. Эпоха высшей степени могущества Римлянъ и паденія ихъ.

Б. Исторія новыхъ народовъ.

Отдѣленіе первое.

Періодъ I.

Отъ переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи до крестовыхъ походовъ.

Отъ 476 (500) до 1100 г. по Р. Х. = около 600 л.

Политической хаосъ во всей Западной Европѣ; основаніе нынѣшнихъ Европейскихъ Государствъ; владычество Аравитянъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ; возстановленіе Западной Римской Имперіи; упадокъ просвѣщенія въ Европѣ и вкорененіе въ ней Феодализма, — суть главныя свойства сихъ временъ.

Періодъ II.

Отъ крестовыхъ походовъ до паденія (1453 г.) Восточной Римской Имперіи, до открытія (1492 г.) Америки и до начала (1515 г.) Реформаціи въ Западной церкви.

Отъ 1100 до 1500 г. по Р. Х. = 300 л.

Эпоха чрезвычайнаго возвышенія и склоненія къ упадку власти Римскаго Двора и вообще западнаго Духовенства; — начало

гражданскаго благоустройства Европейскихъ Государствъ и упадка Феодализма; — времена перехода Европы отъ грубости и невѣжества къ образованію и просвѣщенію.

Отдѣленіе второе.

Періодъ I.

Отъ времени паденія Восточной Римской Имперіи, открытія Америки и Реформаціи въ Западной Церкви, до заключенія Вестфальскаго міра.

Отъ 1500 до 1648 г. по Р. Х. = 148 (150) л.

Времена распрей Германіи и другихъ Государствъ съ постановленіями Римскаго Двора; Эпоха гоненій за Вѣру и всеобщаго переворота въ умахъ западныхъ Европейскихъ Государствъ.

Періодъ II.

Отъ заключенія Вестфальскаго мира до начала Французской революціи.

Отъ 1648 до 1789 г. по Р. Х. = 141 г. (140) л.

Эпоха чрезвычайно великихъ успѣховъ разума человѣческаго въ Европѣ и великихъ злоупотребленій онаго во Франціи; Эпоха ослабленія южныхъ и усиленія сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ, особливо Англіи, Россіи и Пруссіи.

Отдѣленіе третіе.

Періодъ I.

Отъ начала Французской революціи до паденія владычества Наполеона и до открытія Вѣнскаго Конгресса.

Отъ 1789 до 1815 г. по Р. X. = 26 (25) г.

Времена сильнѣйшихъ переворотовъ во Франціи и кровопролитнѣйшихъ браней во всей Европѣ; Эпоха владычества Наполеона и рѣшительнаго политическаго перевѣса Франціи надъ всею западною Европою.

Періодъ II.

Отъ времени паденія владычества Наполеона и открытія Вѣнскаго Конгресса до нашихъ временъ.

Отъ 1815 до......

Эпоха возстановленія свободы, независимости и вообще политической системы Европейскихъ Государствъ.

Сверхъ таковаго раздѣленія всеобщей Исторіи на періоды, можно еще часть Исторіи какого-либо достопамятнѣйшаго народа, относящуюся къ какому-либо періоду, раздѣлять, для удобнѣйшаго обозрѣнія дѣяній и судебъ сего народа, на меньшія пространства времени.

Сему мы и будемъ слѣдовать, гдѣ должно будетъ признать сіе за нужное. Послѣ сего *общій* планъ раздѣленія Исторіи по предмету, пространству и времени можно усмотрѣть изъ таблицы, приложенной въ концѣ сего введенія во всеобщую Исторію.

§ 11.

Науки, имѣющія ближайшее отношеніе къ Исторіи человѣческой, суть:

Науки, имѣющія отношеніе къ Исторіи.

1[е]. *Ученіе Христіанской Вѣры*, и вообще *науки Богословскія*, яко истинный, чистѣйшій источникъ, краеугольный камень и незыблемое основаніе всѣхъ полезныхъ познаній человѣческихъ.

2[е]. *Географія*. Неминуемо должно знать: гдѣ случилось какое либо событіе, упоминаемое Исторіею. Сему научаетъ насъ Географія. Но сего для Историка не довольно, ибо въ такомъ случаѣ, Географія была бы только обыкновенною указательницею мѣстъ, между тѣмъ какъ она, въ отношеніи къ Исторіи, есть наука важнѣйшая, и по справедливости называется окомъ ея. Географическое положеніе земли, климатъ, естественныя произведенія, даже одежда и пища имѣютъ великое вліяніе не только на физическое, но и на нравственное состояніе людей. Если подъ Экваторомъ въ Африкѣ никогда не возставалъ ни одинъ великій человѣкъ; если жители Южной Европы не похожи ни въ нравственномъ,

ни въ физическомъ отношеніи на сосѣдственныхъ имъ жителей Сѣверной Африки; если Древніе Греки успѣли достигнуть высшей степени гражданской образованности; — то причины таковыхъ явленій весьма много зависятъ отъ географическаго положенія земли. Объяснимъ сію истину очевиднымъ примѣромъ: безъ Британскаго канала Англія не достигла бы владычества на моряхъ, не укрылась бы въ наши времена отъ руки Наполеона, и вмѣстѣ съ Голландіею подпала бы подъ власть его.

3ᵉ. *Статистика.* Сію науку можно назвать современною политическою Исторіею, ибо она есть изображеніе внутренняго состоянія Государствъ и внѣшнихъ отношеній ихъ въ настоящее время. Въ семъ смыслѣ Шлецеръ назвалъ Исторію *текущею Статистикою*, а Статистику *остановившеюся Исторіею.*

4ᵉ. *Психологія*, или наука о душѣ, какъ источникѣ всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣяній человѣческихъ.

5ᵉ. *Нравственная Философія*, научающая насъ основательно, на законахъ Вѣры, совѣсти и разума, цѣнить дѣянія человѣческія.

6ᵉ. Науки *законодательства*, *политическія*, *правовѣденія*, и вообще такъ называ-

ваемыя *Государственныя*, какъ дѣйствующія на гражданское бытіе народовъ.

7е. *Хронологія* (лѣтосчисленіе). Зная какое либо происшествіе, нужно еще знать: когда оно случилось. Сему научаетъ насъ Хронологія, твердое знаніе коей необходимо въ Исторіи для избѣжанія такъ называемыхъ анахронизмовъ, или ошибокъ въ означеніи времени какого либо происшествія. Впрочемъ, для облегченія памяти, можно, особливо въ Древней Исторіи, употреблять, при означеніи времени происшествій, такъ называемыя круглыя числа. По сей же причинѣ должно въ Древней Исторіи принять счисленіе времени по лѣтамъ до Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра. Ибо въ первомъ случаѣ, по мѣрѣ приближенія нашего ко времени Рождества Христова, и слѣдовательно по мѣрѣ умножающагося количества извѣстныхъ намъ историческихъ происшествій, числа, означающія время сихъ происшествій, будутъ уменшаться, а въ послѣднемъ случаѣ онѣ увеличивались бы; — въ первомъ случаѣ большія числа, и слѣдовательно труднѣйшія для удержанія въ памяти, отнесутся ко временамъ малоизвѣстнымъ и совсѣмъ неизвѣстнымъ, а меньшія ко временамъ извѣстнѣйшимъ; въ послѣднемъ же случаѣ было бы напротивъ. (*)

(*) Примѣры: вмѣсто того, чтобы сказать: Олимпійскія игры учреждены въ Греціи въ 4731 году отъ

Въ лѣтосчисленіи встрѣчаются слова: *Эпоха*, *Періодъ* и *Эра*, а по сему должно замѣтить значеніе ихъ.

Эпохою называется такое произшествіе, которое имѣло ощутительное — или благодѣтельное, или вредное — вліяніе на судьбу рода человѣческаго. Эпоха бываетъ *всеобщая* и *частная*. Всеобщею называется та, которая касается до всего рода человѣческаго или до большей части онаго, на прим. всемірный потопъ, Рождество Христово (важнѣйшая эпоха въ нравственномъ отношеніи), переселеніе народовъ и проч. Частною же Эпохою называется та, которая касается до одного какого либо народа, на примѣръ: нашествіе Татаръ на Россію, есть Эпоха для Россіи; тридцатилѣтняя война есть Эпоха для Германіи и проч.

Періодомъ называется въ Исторіи пространство времени, заключающееся между двумя Эпохами. Періоды, по пространству своему, бываютъ бо̀льшіе и меньшіе, смотря по разстоянію одной Эпохи отъ другой.

сотвор. міра, лучше сказать: въ 777 году, до Р. Х.; вмѣсто: Киръ основалъ Персидскую Монархію въ 4958 году отъ сотвор. міра, лучше сказать: въ 550 г. до Р. Х.; вмѣсто: Актійское сраженіе послѣдовало въ 5478 г. отъ сотвор. міра, лучше сказать: въ 30 году до Рождества Христова и проч.

Эрою называется такое событіе, отъ котораго народы ведутъ свое лѣтосчисленіе. Такимъ образомъ Рождество Христово есть Эра для Христіанъ, а для Магометанъ Эрою есть *Эджира* или бѣгство Магомета изъ Мекки въ Медину (4 Іюл. 622 года по Р. Х.)

У древнихъ народовъ не было одной общей Эры, какъ въ наши времена у Христіанъ и Магометанъ; но каждый почти народъ имѣлъ свою собственную Эру. Такимъ образомъ Евреи вели свое лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра; отъ исхода своего изъ Египта; отъ построенія Іерусалимскаго храма; отъ времени, въ которое они отведены были плѣнниками въ Вавилонію и проч. Греки принимали первоначально за Эру раззореніе Трои, послѣдовавшее въ 1185 (1200) г. до Р. Х.; а въ послѣдствіи времени установленіе Олимпійскихъ игръ (777 г. до Р. Х.) Сіи игры праздновались у нихъ въ честь божества ихъ Юпитера, у города Олимпіи, чрезъ каждые четыре года, а посему четырехъ-лѣтія, или времена, протекавшія отъ одного празднованія Олимпійскихъ игръ до другаго, назывались у нихъ *Олимпіадами*, по коимъ они вели свое лѣтосчисленіе. У Римлянъ главною Эрою было время построенія города Рима, то есть 753 годъ до Р. Х. Въ Сирійскомъ Государствѣ, коему основаніе положилъ Селевкъ Никаторъ, принимали за Эру время основанія сего Государства (312

годъ до Р. Х.) и называли ее *Эрою Селевкидовъ* и проч.

Должно замѣтить, что Христіане не согласны между собою въ лѣтосчисленіи до установленія Олимпійскихъ игръ и почти до временъ Кира, или до 550 г. до Р. Х. Христіане Восточной Церкви слѣдуютъ Греческимъ, а Христіане Церкви Западной Римскимъ Хронографамъ. По Греческимъ Хронографамъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова протекло 5508 лѣтъ, а по Римскимъ 3983 года. Разность: 1525 лѣтъ. Разность чрезвычайно великая; но она въ Исторіи неощутительна, ибо почти вся она относится ко временамъ допотопнымъ и къ тѣмъ, кои протекли отъ всемірнаго потопа до установленія въ Греціи Олимпійскихъ игръ и до времени основанія Киромъ Персидской Монархіи, слѣдовательно ко временамъ малоизвѣстнымъ. Со времени же установленія въ Греціи Олимпійскихъ игръ, особливо со временъ Кировыхъ, и Греческіе и Римскіе Хронографы согласны между собою въ лѣтосчисленіи. Сіе-то и важно для насъ, ибо съ сего только времени собственно начинаются *времена Историческія.* Впрочемъ мы будемъ вообще слѣдовать Хронографамъ Греческимъ.

8ᵉ. Сверхъ вышеупомянутыхъ наукъ, основательному изученію Исторіи содѣйствуютъ: *Этнографія*, (народоописаніе, или народопознаніе); *Археологія*, (знаніе древностей);

Дипломатика, (знаніе актовъ Государственныхъ; *Дипломатія*, (знаніе хода внѣшнихъ отношеній Государствъ); *Нумизматика*, (знаніе монетъ); *Эпиграфика*, (знаніе надписей), къ которой относится и *Іероглифика*, (разумѣніе смысла Іероглифовъ); *Геральдика*, (Гербовѣденіе); *Сфрагистика*, (знаніе разныхъ изображеній печатей); *Генеалогія*, (знаніе родословій) и проч.

§ 12.

Объясненіе встрѣчаемыхъ въ Исторіи названій разныхъ образовъ Правленій.

Всякое гражданское общество, или Государство есть собраніе многихъ семействъ, живущихъ подъ вліяніемъ общихъ законовъ и повинующихся одной общей власти. Посему во всякомъ Государствѣ необходимо предполагаются: власть верховная или повелѣвающая, и подданные, повинующіеся оной. Способъ, коимъ верховная власть управляетъ своими подданными, называется *формою* или *образомъ правленія*.

Образы правленій бываютъ различны; но всѣ они бываютъ двухъ только главныхъ видовъ, а именно: Государствомъ управляетъ или одно лицо, или многія лица. Въ первомъ случаѣ образъ правленія называется *Монархическимъ* (*), а во второмъ *Республиканскимъ* (**).

(*) Отъ Греческихъ словъ: *μονὸς* (одинъ) и *Ἀρχὸς* (начальникъ, властитель.)

(**) Отъ Латинскихъ словъ: res (вещь, дѣло) и publicus (общій).

Монархическое правленіе бываетъ *неограниченное*, или *Самодержавное* и *ограниченное.*

Если Монархъ управляетъ своимъ Государствомъ на основаніи существующихъ законовъ, но имѣетъ полную власть отмѣнять прежніе законы и издавать новые, каковые признаетъ полезнѣйшими для блага своихъ подданныхъ, не завися во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ ни отъ кого; то таковое правленіе называется *Монархическимъ неограниченнымъ* или *Самодержавнымъ.* Ежели же власть Монарха ограничена какими либо сословіями народа, полагающими преграду государственнымъ дѣйствіямъ его; то въ такомъ случаѣ правленіе его называется *Монархическимъ ограниченнымъ.*

Есть Государства, какъ на примѣръ: Турція, Персія и вообще такъ называемыя восточныя, гдѣ Монархи управляютъ своими подданными безъ всякихъ положительныхъ законовъ, гдѣ воля, или лучше сказать, произволъ ихъ есть основнымъ закономъ Государствъ, и гдѣ все, принадлежащее подданнымъ, почитается собственностію Монарха. Таковое правленіе называется *Деспотическимъ.* — Оно есть злоупотребленіе Монархическаго.

Республиканское правленіе бываетъ или *Аристократическое* или *Демократическое.*

Если нѣсколько почтнѣйшихъ и знатнѣйшихъ породою гражданъ, или наслѣдственно или

избирательно управляютъ Государствомъ и рѣшаютъ дѣла въ своихъ собраніяхъ (въ Сенатѣ или на Сеймахъ); то такое правленіе называется *Аристократическимъ* (*). Если же весь народъ участвуетъ въ правленіи и дѣла рѣшаются преимущественно по волѣ его; то таковое правленіе называется *Демократическимъ* (**).

Когда въ Аристократіи нѣсколько знатнѣйшихъ гражданъ овладѣютъ верховною властію; то таковое правленіе называется *Олигархіею* (***). По сему Олигархія есть злоупотребленіе Аристократіи.—Если же нѣсколько человѣкъ изъ буйной черни овладѣютъ верховною властію, и начнутъ тиранствовать надъ всѣми; то таковое правленіе называется *Охлократіею* (****). Посему Охлократія есть злоупотребленіе Демократіи, и вмѣстѣ ужаснѣйшее правленіе.

Случается, что и Монархъ и высшія сословія гражданъ и простой народъ вмѣстѣ

(*) Отъ Греческихъ словъ: *ἄριςος* (наилучшій, знатнѣйшій), и *κρατέω* (управляю).

(**) Отъ Греческихъ словъ: *δῆμος* (простой народъ) и *κρατέω* (управляю).

(***) Отъ Греческихъ словъ: *ὀλίγος* (немногій) и *ἀρχή* (правленіе, начальство).

(****) Отъ Греческихъ словъ: *ὄχλος* (толпа, скопище, мятежъ) и *κρατέω* (управляю).

управляютъ Государствомъ. Таковое правленіе есть смѣсь Монархическаго, Аристократическаго и Демократическаго, а посему и называется правленіемъ *смѣшеннымъ*.

§ 13.

Главныя свойства Исторіи.

Главными и непремѣнными свойствами Исторіи суть: истина и безпристрастіе. Ничто ложное, вымышленное и имѣющее на себѣ видъ пристрастія, не имѣетъ мѣста въ Царствѣ ея. Одного только рода пристрастіе, замѣчаемое и въ Римскомъ Историкѣ Тацитѣ, можно, кажется, дозволить Историку: пристрастіе ко всему доброму, благородному и полезному для человѣчества. — По сему повѣствованія Историковъ о дѣяніяхъ и судьбахъ народовъ временъ протекшихъ, должны быть основаны на вѣрныхъ доказательствахъ и свидѣтельствахъ несомнѣнныхъ. Только за недостаткомъ сего, Историкъ можетъ прибѣгнуть къ своимъ умозаключеніямъ, но всегда справедливымъ. Въ семъ случаѣ онъ судитъ о событіяхъ временъ протекшихъ по *Аналогіи*, руководствуясь своимъ разумомъ, сердцемъ и знаніемъ человѣчества.

§ 14.

Польза знанія Исторіи.

Всѣ просвѣщенные народы почитали Исторію наукою полезнѣйшею для человѣка, по ближайшему ея къ нему отношенію. Цицеронъ

назвалъ ее: *свѣтильникомъ истины, наставницею жизни, свидѣтельницею временъ;* Боссюетъ — *мудрѣйшею совѣтницею Царей;* Флешье — *нравственностію, представленною въ дѣйствіяхъ;* Болингброкъ — *курсомъ Философіи.* Карамзинъ сказалъ, что *Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга народовъ: главная, необходимая, зерцало ихъ бытія и дѣятельности; скрыжаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.*

Послѣ сего и не должно было бы доказывать, что знаніе Исторіи весьма полезно для человѣка. Но скажемъ, однакожъ, о семъ нѣсколько словъ.

Было время, когда Исторія заключалась въ описаніи нѣкоторыхъ только происшествій, знаніе коихъ считали нужнымъ только Филологу для объясненія Латинскихъ и Греческихъ писателей (*). Было время, когда вся сія наука состояла изъ списка однихъ только именъ и чиселъ, и считалась дѣломъ одной только памяти. Было и то время, когда Исторія, занимая послѣднее мѣсто въ области наукъ, а иногда и недопускаемая въ сію область, называлась предметомъ дѣтскаго ученія и толь-

(°) Weltgeschichte von Schlözer.

ко средствомъ для удовлетворенія врожденнаго человѣку любопытства. Но по мѣрѣ успѣховъ разума человѣческаго всѣ увѣрились, что таковое мнѣніе объ Исторіи слишкомъ унизительно для достоинств и высокаго предназначенія сей науки, ибо истинная цѣль знанія ея заключается не въ удовлетвореніи любопытства и не въ затверживаніи только нѣкоторыхъ происшествій, именъ и чиселъ; но въ надлежащемъ систематическомъ познаніи дѣяній и судебъ народовъ вѣковъ протекшихъ и въ пріобрѣтеніи, посредствомъ таковаго познанія, мудрости и добродѣтели.

Всѣ науки и познанія человѣческія должны имѣть одно главное предназначеніе: содѣлать насъ мудрыми, добродѣтельными и слѣдовательно счастливыми. Въ противномъ случаѣ онѣ несогласовались бы съ благостію Ниспославшаго ихъ намъ Свыше. Но между всѣми науками, содѣйствующими къ образованію ума и сердца, и слѣдовательно къ устроенію нашего благополучія, первое мѣсто занимаетъ Исторія. Она, какъ бы волшебною силою, переноситъ насъ въ протекшіе вѣки и въ разныя страны свѣта, повелѣваетъ падшимъ Царствамъ возстать изъ праха своего и начать опять и совершить предъ нами прежнее политическое свое поприще; разверзаетъ гробы и вдыхаетъ жизнь въ прахъ умершихъ; — и вдругъ предъ нами являются ряды Царствъ

и народовъ. Мы видимъ произхожденіе ихъ, возрастаніе, цвѣтущее состояніе и наконецъ паденіе; видимъ, что отцвѣтшія и падшія Царства и народы не совсѣмъ изчезаютъ, ибо изъ племенія ихъ возникаютъ новыя Царства и новыя поколѣнія народовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ связь произшествій отъ сотворенія міра до нашихъ временъ, а Исторія, какъ Минерва въ образѣ Ментора, находясь при насъ неотлучно, объясняетъ намъ причины и слѣдствія сихъ произшествій, и указуя намъ гибельную игру страстей человѣческихъ, обогащаетъ нась полезнѣйшими познаніями: мы увѣряемся, что народы цвѣтутъ и благоденствуютъ единственно чрезъ исполненіе Божественныхъ и гражданскихъ законовъ, и что паденіе народовъ есть слѣдствіе нарушенія сихъ законовъ. При таковомъ зрѣлищѣ сердце наше болѣе и болѣе склоняется къ добродѣтели.

Но какъ иногда въ частной человѣческой жизни, такъ и въ великой жизни всего рода человѣческаго встрѣчаются намъ и таковыя явленія, кои, при первомъ на нихъ взглядѣ, кажутся намъ противными благости и правосудію Бога: мы видимъ иногда злодѣяніе торжествующимъ, а добродѣтель страждущею. Въ семъ случаѣ слабое сердце человѣческое можетъ поколебаться, и человѣкъ подвергается опасности потерять драгоцѣннѣйшее душевное свое

сокровище, залогъ временнаго и вѣчнаго своего блаженства — Вѣру въ Бога и надежду на Его правосудіе. — Посему знаніе Исторіи было бы не только не полезно, но даже гибельно. Но оно и въ семъ случаѣ благотворно, ибо Исторія, какъ земной органъ Небесной своей владычицы — Христіанской Вѣры, прибѣгаетъ на помощь человѣку, и увѣряетъ его, что торжество порока не долговременно, что добродѣтель иногда только закрывается туманомъ злобы и клеветы, какъ солнце облаками; но не лишается свойственнаго ей блеска, и что временная земная жизнь наша есть только введеніе въ жизнь вѣчную, Небесную, въ коей Вѣчное Правосудіе опредѣляетъ и наказаніе пороку, и награду добродѣтели. Иначе говоритъ краснорѣчивѣйшій Витія нашъ соотечественникъ, правда и премудрость всеблагаго Творца не допустили бы столько зла на насъ, не позволили бы ни Христу на главѣ Своей, ни намъ на сердцѣ носить терновый вѣнецъ (*).

Мудрѣйшій изъ Царей—Соломонъ называетъ премудрыми тѣхъ, кои знаютъ самихъ себя (**). Апостолъ Павелъ убѣждаетъ людей для собственнаго блага ихъ *познавать самихъ себя* (***). Свѣтильникъ Церкви Христіанской,

(*) Протопресвитеръ Леванда въ рѣчи своей: на погребеніе Самуила Митрополита Кіевскаго.

(**) Себе знающіи премудры суть. Притч. XIII. 10.

(***) Аще бы быхомъ себе разсуждали, небыхомъ осуждены были. 1 Коринѳ. 11. 31.

учитель народовъ, Василій Великій взываетъ ко всѣмъ: *испытайте и познайте себя* (*). Греки, на своемъ Дельфійскомъ храмѣ начертали золотыми буквами слова: *познай самаго себя.* И Римляне на своемъ языкѣ повторяли сіи слова. И такъ Іудеи, Христіане и даже язычники почитали науку самопознанія важнѣйшею и самою необходимою для человѣка. Наука сія есть труднѣйшая; но самая трудность ея есть непреложное условіе необходимости ея для насъ и превосходства ея предъ всѣми прочими науками и человѣческими познаніями. Какимъ же путемъ можемъ мы войти во храмъ самопознанія? Безъ сомнѣнія вѣрнѣйшею нашею на семъ пути руководительницею есть Христіанская Вѣра; но и Исторія, какъ наука объясняющая намъ свойство сердца и дѣянія человѣка, ведетъ насъ къ сей цѣли. Отъ ней узнаемъ мы, что человѣкъ бываетъ благороднѣйшимъ твореніемъ, вышедшимъ, во всей своей душевной красотѣ, изъ рукъ Творца своего, если слѣдуетъ законамъ разума и наставленіямъ Христіанской Вѣры, и унижается до степени звѣрства, увлекаясь своими страстями; — что человѣкъ можетъ быть и Ангеломъ и безсмысленнымъ животнымъ; что онъ, какъ существо одаренное свободною волею, носитъ въ своемъ сердцѣ и

(*) Сборникъ, Ч. I, стр. 129 и 131.

рай и адъ; что онъ есть — какъ говоритъ Державинъ — и Царь, и рабъ, и Богъ, и червь. Такимъ образомъ, познавая человѣка, мы узнаемъ и самихъ себя; узнаемъ и то, что зло въ мірѣ скоро проходитъ, а добро остается навсегда, и что главная цѣль нашего предназначенія на землѣ есть — быть счастливыми, и искать сего счастія въ одномъ только высочайшемъ нравственномъ благѣ — добродѣтели и въ самихъ себѣ.

Часто случается намъ слышать жалобы людей на свою судьбу и на времена настоящія. Сверхъ недостатка Вѣры въ Провидѣніе, источникомъ таковыхъ жалобъ есть незнаніе Исторіи. Пусть Европеецъ читаетъ Исторію повсемѣстныхъ разбойничествъ и кровопролитій, свирѣпствовавшихъ въ Европѣ въ такъ называемыхъ Среднихъ вѣкахъ; пусть внимательно разсмотритъ печать безумія, варварства и безчеловѣчія, видимую на всѣхъ прежнихъ Европейскихъ законахъ; пусть мысленно перенесется во времена Феодализма и гоненій за Вѣру, — и онъ увѣрится, что жалобы его на свою судьбу несправедливы, ибо состояніе его во всѣхъ отношеніяхъ лучше состоянія предковъ его. Пусть Россіянинъ, ропщущій на свою судьбу, перенесется мысленно въ тѣ времена, когда смертоносныя язвы, междоусобныя брани и внѣшніе непріятели терзали наше отечество; пусть внимательно разсмотритъ

ту ужасную эпоху царствованія Іоанна IV, когда предки наши невинно страдали и гибли въ жесточайшихъ мученіяхъ, и вся Россія трепетала при одномъ имени Царя Грознаго; пусть онъ представитъ себѣ своихъ предковъ, жившихъ въ тѣ времена, когда Годуновъ, проложивши себѣ путь къ Престолу Святоубійствомъ, губилъ знаменитѣйшіе Россійскіе Домы по той только причинѣ, что они возбуждали въ немъ подозрѣніе знатностію своей породы, заслугами и добродѣтелями; — пусть онъ вспомнитъ ужасное: *слово и дѣло*, о чемъ одно напоминаніе оковывало ужасомъ души и сердца всѣхъ. Невозможно, чтобы онъ, послѣ сего, не примирился съ своею судьбою, и произнесши съ умиленіемъ священное и любезное намъ имя НИКОЛАЯ I, не сказалъ: *я счастливъ!*

Всѣ происшествія въ мірѣ случаются по волѣ Создавшаго міръ. Даже язычники были увѣрены въ сей истинѣ, и въ семъ-то случаѣ Діодоръ называетъ Историка служителемъ Божіяго Промысла. Мы, озаренные свѣтомъ Евангелія, еще болѣе должны вѣрить сему; ибо если по словамъ Спасителя міра ни единая птица съ кровли и ни единый волосъ съ головы нашей не падутъ безъ воли Божіей; то тѣмъ болѣе должны мы быть увѣренными, что Судьбы Царствъ и народовъ содержатся въ руцѣ Творца неба и земли, и что не случай, но

мудрость Небесная располагаетъ Скипетрами и Коронами. Не случай, но Провидѣніе посылаетъ мудрыхъ и добродѣтельныхъ Монарховъ тѣмъ народамъ, коихъ бытіе и счастіе угодны Ему. Оно же посылаетъ и злыхъ Властителей въ наказаніе народамъ за беззаконія ихъ. — Посему всѣ власти на землѣ поставляются Самимъ Богомъ. Сопротивленіе имъ есть — сопротивленіе воли Божіей, слѣдовательно злодѣяніе. Если мы, прошедши Исторію рода человѣческаго, непоколебимо утвердимся въ сей истинѣ; то можемъ тогда сказать о себѣ, что мы достигли главной и конечной цѣли сей науки.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго, обратимъ вниманіе на главные Историческіе источники и на самую Исторію всеобщей Исторіи.

§ 15.

Главные Историческіе источники и Исторія всеобщей Исторіи (*).

Народныя преданія.

Произшествія случаются, проходятъ и изчезаютъ, какъ слѣды корабля, плывущаго по морю. Много случалось важныхъ произшествій на землѣ; но долго ни одно наблюдательное око не замѣчало ихъ. Многіе современные сви-

---

(*) Заимствовано, отчасти, изъ Welt geschichte (всемірной Исторіи), соч. А. Л. Шлецеромъ.

дѣтели сихъ произшествій вскорѣ, по миновании оныхъ, переставали и думать объ нихъ, и забывали ихъ. Въ памяти только не многихъ, и при томъ случайнымъ, можетъ быть, образомъ удержалось воспоминаніе о нѣкоторыхъ произшествіяхъ. Сіи немногіе разсказывали объ нихъ своимъ сыновьямъ и внукамъ, а сіи своимъ потомкамъ. Такимъ образомъ составились народныя преданія — *первый* Историческій источникъ; но самый не вѣрный, ибо всякой повѣствователь что нибудь отъ себя прибавлялъ, убавлялъ и излагалъ своимъ слушателямъ событія по своимъ объ нихъ понятіямъ. Отъ сего произошло, что Историческая истина или совсѣмъ изчезла, или смѣшалась съ вымыслами. Здѣсь Историку предстоитъ трудный подвигъ очищать первую отъ послѣднихъ;— здѣсь открывается Исторической критикѣ обширнѣйшее поле для дѣйствія ея.

Стихотворцы (они были у всѣхъ народовъ) **Пѣсни.** воспѣвали событія временъ протекшихъ въ пѣсняхъ. Сіи пѣсни ихъ переходили въ потомство, и были воспѣваемы во время танцовъ, пиршествъ и богослуженій. *Второй* Историческій источникъ; но также не вѣрный, ибо пѣсни вскорѣ были обезображены и обременены множествомъ вымысловъ и прибавленій. Притомъ, по мѣрѣ измѣненія языковъ, онѣ дѣлались невразумительными. — Посему и здѣсь Историческій умъ, старающійся проникнуть въ древніе

вѣки, найдетъ для себя только — самую скудную пищу.

Разные памятники.

Открылся *третій* Историческій источникъ — разные памятники, какъ-то: поле, на коемъ происходило сраженіе; могила, скрывшая въ себѣ прахъ какого-либо героя; дерево, подъ тѣнію коего жилъ родоначальникъ поколѣнія какого-либо народа; разныя зданія, изъ коихъ иныя устояли противъ ударовъ времени, а другія превращены ими въ развалины и проч. Источникъ скудный, но не безполезный для Историка. Сіи памятники, особливо разныя зданія, свидѣтельствуютъ о минувшемъ существованіи народа, воздвигнувшаго ихъ, о степени образованности сего народа, и о причинѣ и цѣли построенія ихъ. Геродотъ говоритъ о разныхъ механическихъ искусствахъ Египтянъ. Можетъ быть не повѣрили бы ему, если бы пирамиды и нынѣ не подтверждали словъ его. Къ сему же Историческому источнику относятся медали и монеты.

Лѣтописи и вообще Историческія сочиненія.

Явилось божественное искуство писанія, а съ нимъ и *четвертый* Историческій источникъ. Хотя и въ семъ источникѣ бываетъ примѣсь вымысловъ; но, при всемъ томъ, онъ гораздо вѣрнѣе и обильнѣе всѣхъ прочихъ. Вѣроятно, что первоначально всѣ писали такъ, какъ въ послѣдствіи писали Египтяне и Мексиканцы: Гіероглифами, т. е. выражали свои мысли и чувствованія разными многосложными

знаками и изображенiемъ разныхъ видимыхъ предметовъ. Сими Гiероглифами передавалось воспоминанiе о какомъ либо произшествiи изъ одного вѣка въ другой. — Между тѣмъ изобрѣтены были письменные буквы; но никто еще не писалъ Исторiи; излагали письменно только разные торжественные предметы: законы, публичные договоры, обряды Религiй и проч.

Наконецъ пробудилась въ умномъ человѣкѣ мысль: *опишу достопамятныя произшествiя, касающiяся до моихъ соотечественниковъ и до моего времени.* Онъ исполнилъ сiе, — и тогда явилась первая *современная частная Исторiя.* Мы не знаемъ, кто былъ сей первый Исторiографъ; но вѣроятно, что онъ былъ изъ духовнаго состоянiя. По примѣру его, другой началъ разбирать народныя преданiя, пѣсни, памятники, и разные акты; проникнулъ, сколько могъ, въ отдаленную древность; описалъ давно минувшiя произшествiя, и такимъ образомъ составилъ *Древнюю частную Исторiю*, въ коей важнѣйшiя событiя составили Эпохи. Съ сего времени всѣ народы начали писать Исторiю своего отечества, и по мѣрѣ того, какъ они входили, посредствомъ торговли и завоеванiй, въ знакомство, связь и сношенiя между собою, они сообщали другъ другу свои Лѣтописи. Тогда третiй умный человѣкъ сдѣлалъ извлеченiе изъ всѣхъ ихъ Лѣтописей, и

такимъ образомъ составилъ *Всеобщую Исторію.*

Вѣроятно, что даже во времена допотопныя было уже искусство писанія. Но была ли Исторія? Сего не знаемъ, ибо ни одной строки, ни одного памятника изъ сихъ временъ не дошло до насъ.

О временахъ, протекшихъ отъ всемірнаго потопа до Моисея, мы также имѣемъ весьма мало извѣстій.

Чрезъ 1700 лѣтъ послѣ всемірнаго потопа, или около 1500 л. до Р. Х. явился у Евреевъ Моисей. Онъ открылъ намъ, по волѣ Божіей, тайну мірозданія, и объяснилъ первобытное состояніе рода человѣческаго. Сей же Пророкъ и Боговдохновенный Законодатель есть вмѣстѣ и Историкъ Еврейскій. Послѣ него Еврейскіе Цари и Пророки непрерывно описывали событія, касавшіяся до Евреевъ, а посему одинъ только сей народъ можетъ хвалиться достовѣрностію своей Древней Исторіи.

Во времена, протекшія отъ Моисея до Кира, Финикіяне и Вавилоняне имѣли свои архивы, а Египтяне библіотеки. Но все сіе изчезло, а отрывокъ сочиненій Санхоніатона, дошедшій до насъ, содержитъ въ себѣ только пустое мечтаніе сего Финикіанина о сотвореніи міра. — Объ Индѣйцахъ сего времени ничего не знаемъ; о Китайцахъ знаемъ очень мало; о

Малоазіатскихъ Грекахъ знаемъ кое-что изъ пѣсней Гомера, послѣ коего долго не было у Грековъ ни Стихотворца, ни Лѣтописца, ни Историка. Словомъ: Исторія Древнихъ народовъ до временъ Кира (за исключеніемъ Исторіи Евреевъ) такъ мало извѣстна, что хотя отъ сотворенія міра до временъ Кира протекло почти 5,000 лѣтъ; но всѣ Историческія извѣстія, дошедшія до насъ о семъ чрезвычайно великомъ пространствѣ времени, можно помѣстить въ одной посредственной величины книгѣ.—Между тѣмъ явился въ Греціи мужъ, одаренный умомъ любопытнымъ, образованный, ученый, пламенный въ любви къ своему отечеству и ревностный къ славѣ его. То былъ Геродотъ. Онъ первый началъ писать со вкусомъ и умомъ Исторію своихъ соотечественниковъ и другихъ народовъ, и посему по справедливости называется отцемъ Исторіи. Примѣру Грековъ послѣдовали Римляне. Тѣ и другіе писали непрерывно; но около 300 лѣтъ послѣ Р. Х., вмѣсто превосходно написанныхъ Исторій, начали у Грековъ и Римлянъ являться одни только сухія, но, впрочемъ, вѣрныя Лѣтописи. Въ Азіи начали писать Исторію Сирійскіе Христіане, а между Армянами явился первый и — послѣдній Историкъ Моисей Хоренскій.

Въ такъ называемыхъ Среднихъ вѣкахъ писали Исторію на Востокѣ Греки (Византійцы).

Они послужили примѣромъ и для побѣдителей своихъ Аравитянъ, у коихъ, наконецъ, явился (въ началѣ XIV вѣка по Р. Х.) славный Эмиръ-Историографъ — Абулфеда. — На Западѣ Европы Исторія перешла въ руки Духовенства, которое вездѣ почти писало ее на Латинскомъ языкѣ. Въ IX вѣкѣ по Р. Х. открылся Исторіи и Сѣверъ Европы, ибо, вмѣстѣ съ Христіанскою Вѣрою, проникнуло въ него искусство писанія. Въ Кіевѣ, въ келіи Нестора, блеснулъ первый лучь Древней Россійской Исторіи, которую сей преподобный отшельникъ писалъ на своемъ отечественномъ языкѣ. Съ сего времени вездѣ начали составлять Лѣтописи, которыя, однакожъ, какъ рѣдкія и заключенныя въ монастырскихъ архивахъ, не многимъ были извѣстны. — Посему важнѣйшая Эпоха Исторіи и быстраго распространенія Историческихъ свѣдѣній начинается со времени изобрѣтенія книгопечатанія. Съ сего-то времени область Исторіи, расширяясь болѣе и болѣе, заняла, наконецъ, обширнѣйшее пространство въ общей системѣ наукъ и человѣческихъ познаній; — съ сего же времени начали въ Европѣ составлять многочисленныя Историческія сочиненія, оживляемыя духомъ критики и Философіи; изъ огромныхъ Историческихъ сочиненій дѣлать извлеченія, и издавать ихъ въ свѣтъ подъ именемъ *Компендій* (курсовъ), или *учебныхъ книгъ Всеобщей Исторіи.*

Достойно замѣчанія, что въ то время, когда Европейцы съ чрезвычайною ревностію предались изученію Исторіи, и вообще начали съ неутомимою дѣятельностію стараться о повсемѣстномъ распространеніи Историческихъ познаній, Восточные народы перестали писать Исторію. За исключеніемъ Китайцевъ, сіе можно сказать обо всѣхъ Восточныхъ народахъ; ибо то, что съ сего времени написали Персы, Турки и Аравитяне, есть малость въ сравненіи съ нынѣшнею Европейскою Исторіографіею.

Таблица, показывающая общій планъ раздѣленія Исторіи по предмету, пространству и времени.

ИСТОРІЯ.

Естественная.

Человѣческая, т. е. вообще до человѣка касающаяся.

Гражданская или политическая.

Церковная, или религіозная (Исторія Церквей и Вѣръ).

Всеобщая.

Частная.

Исторія Древнихъ народовъ.

Отъ сотворенія міра до переселенія народовъ и до паденія Западной Римской Имперіи.

5508 до Р. Х. — 476 г. по Р. Х. = около 600 л.

Періодъ I.
5508 — 3246 г. до Р. Х.

Періодъ II.
3246 — 550 г. до Р. Х.

Періодъ III.
550 — 330 г. до Р. Х.

Періодъ IV.
330 — 0 г. до Р. Х.

Періодъ V.
1 — 476 (500) г. до Р. Х.

Исторія Новыхъ народовъ.

Отъ переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи до нашихъ временъ.

476 (500) — 1831 г. по Р. Х.

Отдѣленіе первое.

Періодъ I.
476 (500) — 1100 г. по Р. Х.

Періодъ II.
1100 — 1500 г. по Р. Х.

Отдѣленіе второе.

Періодъ I. (III).
1500 — 1648 г. по Р. Х.

Періодъ II. (IV).
1648 — 1789 г. по Р. Х.

Отдѣленіе третіе.

Періодъ III. (V).
1789 — 1815 г. по Р. Х.

Періодъ IV. (VI).
1815 — . . . . по Р. Х.

II.

Бытъ рода человѣческаго вообще во времена допотопныя.

По мѣрѣ размноженія людей увеличивались и нужды ихъ. Голодъ заставилъ ихъ употреблять въ пищу коренья, травы и разные плоды земные. Опасность, каковою угрожали имъ дикіе звѣри, указала имъ средства для отвращенія оной. Бури и проливные дожди вогнали ихъ въ пещеры. Многіе изъ потомковъ Адамовыхъ поселились близь рѣкъ, гдѣ можетъ быть, птица, схватившая всплывшую на поверхность рѣки рыбу, была первою наставницею людей въ искусствѣ ловить рыбу, и оною утолять свой голодъ. Дерево, загорѣвшееся отъ молніи, сперва возбудило въ людяхъ страхъ, а потомъ подало имъ мысль — добывать и употреблять въ свою пользу огонь. Въ теченіи же времени нужда и разумъ научили людей — превращать зерна въ муку, печь хлѣбъ, варить пищу и изготовлять для себя разныя орудія изъ дерева и металловъ. Образъ жизни и занятія людей.

Вообще люди сего времени, по роду жизни и занятіямъ своимъ, были *Звѣроловы*, *Пастухи* и *Земледѣльцы*. Сверхъ сего были и такъ называемые *Троглодиты* (обитатели мрачныхъ пещеръ).

Первоначально звѣриная ловля была занятіемъ людей. Не охота, но потребность безопасности Звѣриная ловля.

и прокормленія заставляла ихъ ловить и убивать звѣрей. Поймавъ нѣсколько звѣрей — менѣе дикихъ и свирѣпыхъ — человѣкъ, можетъ быть, изъ любопытства оставилъ ихъ при себѣ живыми. Они привыкли къ нему, размножились, и человѣкъ рѣшился употребить молоко и мясо ихъ въ пищу, а кожи ихъ на одежду для себя. Выгода, каковую онъ почувствовалъ отъ сего, наставила его старається о пріобрѣтеніи еще большаго числа таковыхъ звѣрей, и о прокормленія и сохраненіи ихъ. Отъ сего человѣкъ, оставивъ, мало по малу, образъ жизни звѣролова, сопряженный съ опасностію, перешелъ къ состоянію пастуха, и чрезъ то изъ *первой* низшей степени человѣческаго образованія ступилъ на *вторую*.

Скотоводство.

Земледѣліе.

Находясь почти всегда въ полѣ, по роду своей пастушеской жизни, человѣкъ не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ дѣйствій и законовъ природы. Вѣтръ развѣвалъ сѣмена растѣній по землѣ, и на другой годъ изъ каждаго таковаго сѣмени являлось новое растеніе со многими сѣменами. Человѣкъ собралъ нѣсколько таковыхъ сѣмянъ, ввѣрилъ ихъ землѣ, и видѣлъ свои труды щедро награжденными; увидѣлъ новыя растенія и на нихъ множество сѣмянъ, которыя и рѣшился употреблять въ пищу. Удовольствіе, какое онъ ощутилъ отъ сего, и произшедшее отъ того благотворное вліяніе на здоровье его, заставили его продолжать на-

чапое дѣло, — и вопъ начало земледѣлія, а съ нимъ и переходъ рода человѣческаго къ *третьей* степени образованности. Люди, призвавъ въ помощь разумъ, опыпъ и звѣрей, для облегченія своихъ прудовъ, начали занимапься земледѣліемъ, и рѣшились поспоянно жипь на плодоносной почвѣ, доспавлявшей имъ пропипаніе.

Къ сему же времени можно опнеспи начало искусства писанія, которое напоминаепъ намъ дѣпспво рода человѣческаго, ибо оно состояло въ выраженіи мыслей чрезъ изображеніе разныхъ видимыхъ предметовъ. Сверхъ сего Священное Писаніе упоминаетъ, что потомокъ Каина, *Іоваль*, изобрѣлъ музыку, а другой потомокъ его, *Ѳовелъ*, вымыслилъ искусство ковапь желѣзо, и выдѣлывапь изъ него разныя орудія. Если въ сіе время была уже торговля; по, безъ сомнѣнія, она состояла полько въ мѣнѣ однихъ необработанныхъ произведеній природы. Искусства.

Языки людей, находившихся въ сіе время еще въ состояніи младенчества рода человѣческаго, были собраніемъ разныхъ нестройныхъ звуковъ, и подражаніемъ реву звѣрей, пѣнію птицъ, грохопу грома, треску сокрушившагося дерева и проч. Они усовершенствовались по мѣрѣ образованія людей. Неизвѣстно, какой языкъ въ сіе время былъ обще-употребительнѣйшимъ. Съ вѣроятностію можно только думать, что таковымъ языкомъ былъ Еврейскій. Языкъ.

Семейственныя общества.

Люди созданы для общежитія. Взаимныя выгоды и нужды побуждают ихъ къ оному. Посему, съ умноженіемъ людей, составились общества, если не гражданскія (ибо о таковыхъ Исторія сихъ временъ не упоминаетъ); то по крайней мѣрѣ основаніе оныхъ: *общества семейственныя.* И послику люди въ сіе время жили чрезвычайно долго; то таковыя общества были весьма многолюдны.

Образъ Правленія.

Если въ сіе время не было еще гражданскихъ обществъ, или Государствъ; то, безъ всякаго сомнѣнія, не только народы, жившіе въ сіе время въ семейственныхъ обществахъ; но даже звѣроловы и народы, ведшіе жизнь кочевую, состояли подъ властію своихъ начальниковъ. Предводителемъ толпы звѣролововъ былъ храбрѣйшій, сильнѣйшій и отважнѣйшій, а у народовъ кочевавшихъ и тѣхъ, кои жили въ семейственныхъ обществахъ, начальникомъ былъ старѣйшій въ семействѣ: *Патріархъ.* Всѣ повиновались ему, и онъ имѣлъ полную власть надъ ними, рѣшалъ споры ихъ, защищалъ слабаго отъ нападеній сильнаго, наказывалъ виновнаго. Его мнѣнія и приговоры приняли, наконецъ, силу законовъ. — Посему здѣсь начало Монархической власти, древнѣйшей, какъ видимъ, на землѣ.

Религія.

Религіозныя понятія людей многоразличны; но всѣ онѣ соединяются въ одномъ главномъ средоточіи — въ непоколебимой увѣренности

людей въ бытіи Божіемъ. Непостижимая разумомъ человѣческимъ тайна созданія міра и чудесная гармонія его, равномѣрно сердце и разумъ каждаго человѣка увѣряютъ всѣхъ Земнородныхъ въ сей истинѣ. Не столько чувствованіе своей слабости и ничтожности, сколько любовь и благодарность, всегда и вездѣ за заставляли человѣка обращаться къ Богу. Молнія, громъ, бури и разныя грозныя явленія природы, приводили людей въ трепетъ предъ Создателемъ Вселенныя; но удача на охотѣ, умноженіе стадъ и обильная жатва возбуждали въ нихъ любовь къ Нему и благодареніе. Они начали покланяться Ему, какъ Подателю благъ. Установились обряды служенія Богу и приношенія Ему жертвъ отъ плодовъ земныхъ и животныхъ. Но люди, представляя Бога по своимъ понятіямъ, нуждамъ, обстоятельствамъ жизни и страстямъ, впали въ идолослуженіе; начали поклоняться солнцу, лунѣ, огню и разнымъ животнымъ. Вездѣ вкоренился грубый фетишизмъ; вездѣ распространилась Миѳологія, а съ нею пороки и злодѣянія. Въ одномъ только семействѣ Ноя добродѣтель и Вѣра въ Бога сохранились во всей своей чистотѣ.

III.

Географическое состоянiе Азiи, Африки и Европы, въ отношенiи влiянiя онаго на судьбу рода человѣческаго.

1. *Азiя.*

Азiя, по пространству своему, есть самая большая часть Древняго свѣта. Поверхность ея: 700,000 Географическихъ квадратныхъ миль; слѣдовательно она вчетверо болѣе Европы и одною почти четвертью болѣе Африки (*). Въ физическомъ отношенiи сiя часть земли представляетъ чрезвычайное разнообразiе. Дабы увѣриться въ семъ, представимъ себѣ естественныя Азiатскiя произведенiя, свойственныя только странамъ тропическимъ, благовонныя Цейлонскiя рощи, жаркiя Бенгальскiя равнины, счастливыя долины Кашемира, пространныя Монгольскiя степи, Сибирь, коей большая часть всегда покрыта снѣгомъ, и мѣста ея, прилежащiя Ледовитому морю, гдѣ жизненная сила природы, окованная вѣчными льдами, цѣпенѣетъ и мертвѣетъ.

Природа провела по Азiи, отъ Запада къ Востоку, два главные хребты горъ: *Алтайскiй*(**),

---

(*) Поверхность Африки 530,000, а Европы 180,000 Географич. квадр. миль.

(**) Древнiе долго не знали сего хребта горъ, равно какъ и Уральскаго, и по сей причинѣ тотъ и другой долго не имѣли никакого названiя.

коего отрасли простираются по нынѣшней Сибири и *Таврскій*, съ главными его хребтами — горами *Кавказскими* и высочайшими въ свѣтѣ горами *Тибетскими* или *Индостанскими*. — Изъ сихъ хребтовъ горъ стремятся рѣки — изъ Алтайскаго и отраслей его въ Ледовитое море, а изъ Таврскаго въ океаны восточный и южный.

Воздвигнувъ, такимъ образомъ, два главные хребты горъ въ Азіи, и проведши по ней рѣки, сама природа раздѣлила сію часть земли на три главные части въ физическомъ и географическомъ отношеніи: на Азію *Южную*, *Среднюю* и *Сѣверную*.

Южная Азія простирается почти отъ Экватора до Таврскихъ горъ (отъ 10° Ю. Ш. до 40° С. Ш.). Здѣсь небо чистое и ясное, климатъ пріятнѣйшій, земля плодороднѣйшая, природа во всей красотѣ, великолѣпіи и роскоши. Сію-то страну Богъ предназначилъ для первоначальнаго жилища людей, кои, какъ младенцы еще на землѣ, должны были имѣть все въ готовности. Будучи еще не въ состояніи употреблять великихъ усилій для поддержанія своей жизни, они поддерживались попеченіями объ нихъ матери ихъ природы, изъ рукъ коей получали и пищу и одежду, лѣлѣясь и возрастая подъ кровомъ любви ея къ нимъ.

Южная Азія пересѣкается въ разныхъ направленіяхъ многими высокими горами. — Неизмѣ-

римые лѣса, покрывающіе ихъ, были пространнымъ θеатромъ первоначальнаго занятія людей — звѣроловства. Рѣки широкія, глубокія и протекающія чрезвычайно великое пространство (Гоанго, Кіанго, Гангъ, Индъ, Тигръ, Евфратъ и проч.) доставляли людямъ удобнѣйшія средства для рыбной ловли; а равнины и плодоносныя долины, для скотоводства и земледѣлія. Водяныя сообщенія, самою природою проведенныя, и многіе, далеко вдавшіеся въ землю заливы морей, облегчали ходъ внѣшней торговли. По сей причинѣ и по чрезвычайному изобилію разныхъ драгоцѣнныхъ произведеній природы, Южная Азія была мѣстопорожденіемъ первыхъ гражданскихъ обществъ на свѣтѣ и средоточіемъ всемірной торговли древнихъ народовъ. Въ сей части Азіи составились разные языки, образовались многочисленныя системы религій, родились понятія объ образахъ правленій, возникло строгое раздѣленіе людей на касты, и наконецъ явилась чудовищная Полигамія (многоженство) — источникъ восточнаго домашняго и гражданскаго деспотизма и разныхъ безчисленныхъ беззаконій.

Подъ именемъ Средній Азіи разумѣется пространство Азіи отъ горъ Таврскихъ до Алтайскихъ и Саянскихъ, (отъ 40° до 50° С. Ш.). Сія страна, извѣстная въ древности подъ именемъ Скиθіи и Азіятской Сармаціи, а нынѣ заключающая въ себѣ Татарію и Монголію,

есть, большею частію, голая степь безъ земледѣлія и лѣсовъ, и представляетъ только пастьбища. Жители, народы пастушескіе, не имѣютъ городовъ и постоянныхъ жилищъ, и потому вмѣсто гражданскихъ обществъ мы видимъ тамъ правленіе, основанное на раздѣленіи людей по племенамъ, какъ и у всѣхъ кочующихъ народовъ.

Сѣверная Азія (Сибирь), простирающаяся отъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ до Ледовитаго моря (отъ 50° до 70° С. Ш.), была весьма малоизвѣстна Древнимъ. Геродотовы сказанія объ ней, большею частію, баснословны. Здѣсь стремятся отъ Юга на Сѣверъ величайшія рѣки, извѣстныя подъ именемъ Сибирскихъ: Иртышъ, Энисей, Лена и проч.

Изъ сихъ трехъ частей Азіи, важнѣйшая въ древней Исторіи есть Южная Азія. Въ ней находились слѣдующія земли:

I. Югозападныя земли, простиравшіяся отъ Средиземнаго моря до Инда.

1. *Аравія*, окруженная Финикіею, Сиріею, Евфратомъ и заливами Персидскимъ и Аравійскимъ. Въ ней обитали разные народы, занимавшіеся земледѣліемъ и торговлею: *Аммонитяне*, *Моавитяне*, *Эдомитяне*, *Медіамиты*, и проч.

2. *Филистина*, страна плодоносная при Средиземномъ морѣ. Города въ ней: *Газа*, *Ге-*

* *

ратъ, *Гада* и проч. Жители ея именовались *Филистимлянами.*

3. *Ханаанъ или Палестина*, между Аравіею, Сиріею, Средиземнымъ моремъ и рѣкою Іорданомъ, страна весьма плодоносная. Хлѣбъ, древесное масло и виноградъ, — главныя произведенія ея. Здѣсь горы: *Ливанскія*, *Кармель*, *Ѳаворъ;* озера: *Генезаретское* и *Мертвое море;* города: *Іерусалимъ*, *Самарія*, *Іерихонъ*, *Сихемъ* и *Вифлеемъ.*

4. *Финикія*, окруженная Средиземнымъ моремъ, Сиріею, Палестиною и Египтомъ. Города въ ней: *Сидонъ* и *Тиръ.*

5. *Сирія*, между Евфратомъ, Палестиною, Финикіею и малою Азіею. Главными городами въ ней были: *Дамаскъ* а, въ послѣдствіи, *Пальмира.*

6. *Малая Азія.* Природа щедро надѣлила сію страну лучшими своими дарами и окружила ее съ Юга Средиземнымъ моремъ, съ Запада Архипелагомъ съ Сѣвера морями Мраморнымъ и Чернымъ, а съ Востока Евфратомъ. По сей причинѣ жители Малой Азіи, особливо же Греческія колоніи, находившіяся въ ней, прославились мореплаваніемъ, торговлею и эстетическимъ образованіемъ.

7. *Земли между Эвксинскимъ понтомъ* (Чернымъ моремъ) и *Каспійскимъ моремъ: Арменія*, *Колхида* (Мингрелія), а нѣсколько

далѣе къ Сѣверу, *берега Киммерійскаго Боспора* (Таврическаго пролива).

8. *Месопотамія*, между Евфратомъ и Тигромъ. Здѣсь города: *Едесса*, *Низибъ*, *Кунакса* и проч. 9. *Вавилонія* съ достопримѣчательнымъ главнымъ городомъ *Вавилономъ*. 10. *Ассирія*, въ коей города: *Ниневія*, *Арбеллы*, *Ларисса* и проч. 11. *Мидія*. Города въ ней: *Экватана*, *Газа*. 12. *Сузіана*, съ главнымъ городомъ *Сузою*. 13. *Персія*. 14. *Караманія*. 15. *Парѳія*, 16. *Гикарнія*. 17. *Согдіана*. 18. *Бактрія*. 19. *Аріана*. 20. *Гедрозія* и проч.

II. Юговосточныя земли, простиравшіяся отъ Инда до Восточнаго Океана.

1. *Индія* и 2. *Китай*.

2. Африка.

Въ продолженіе тысячелѣтій Африка живетъ въ Исторіи; но Географы — при всѣхъ своихъ усиліяхъ — до сего времени не доставали намъ надлежащаго объ ней свѣденія. Сія часть свѣта лежитъ въ виду просвѣщеннѣйшихъ Европейскихъ народовъ; но при всемъ томъ остается для нихъ не рѣшенною еще задачею. Только наружный очеркъ и нѣкоторыя прибрежныя земли ея извѣстны намъ; во внутреннія же земли ея не вступала еще нога Европейца. Великія,

чрезвычайныя препятствія, положенныя самою природою, причиною сему. Природа какъ будто хотѣла закрыть отъ Европейцевъ Африку, дабы не обнаружить предъ ними тайны всѣхъ своихъ твореній, и чрезъ то болѣе возбудить въ нихъ ученое любопытство, дѣятельность ума и стремленіе къ пріобрѣтенію полезныхъ познаній.

Африка есть огромнѣйшій на землѣ полуостровъ, пересѣкаемый, почти по срединѣ, Экваторомъ и обоими Тропиками. — Посему большая часть его лежитъ въ самомъ жаркомъ поясѣ. Не смотря на то, что по Африкѣ простираются высокія горы, изъ коихъ многія покрыты всегдашнимъ снѣгомъ, сію часть свѣта можно назвать землею ровною и плоскою, поелику въ ней, между хребтами горъ, весьма далеко другъ отъ друга отстоящихъ, находится чрезвычайно много пространнѣйшихъ, неизмѣримыхъ песчаныхъ степей. Достопамятнѣйшая изъ нихъ есть *Сахара*, предъ коею и великая Азіятская степь Коби покажется маловажною. — На семъ, можно сказать, песчаномъ океанѣ только гдѣ-гдѣ являются плодоносныя мѣста, называемыя *Оазами*, подобно островамъ, лежащимъ на обширномъ морѣ. Въ семъ заключается причина чрезвычайно жаркаго климата Африки, ибо въ сей части свѣта почти вездѣ, особливо же въ земляхъ внутреннихъ, солнечные лучи вѣчно ударяютъ прямо на землю, и, отражаясь отъ песковъ, произ-

водятъ жаръ, нестерпимый для Европейца. По свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, проникавшихъ въ Африку, въ Африканскихъ пескахъ свариваются и запекаются яйца дворовыхъ птицъ Европейскихъ, и зной сихъ песковъ обжигаетъ босыя ноги Негровъ.

Въ Африкѣ, судя по величинѣ ея, рѣкъ весьма мало, а притомъ и сіи рѣки, за исключеніемъ Нила, до сего времени не изслѣдованы. Знаемъ, куда онѣ впадаютъ; но объ источникахъ ихъ, или вовсе ничего не знаемъ, или только догадываемся. При томъ система сихъ рѣкъ самая невыгодная для судоходства, ибо между ими нѣтъ ни естественнаго, ни искуственнаго сообщенія. Есть нѣсколько значительныхъ озеръ; но воды не многихъ изъ нихъ сливаются съ другими водами. Почти всѣ онѣ существуютъ, такъ сказать, только для себя. Таковая же отдѣльность видна и въ жителяхъ Африки, особливо внутренней. Они живутъ по племенамъ, разлученнымъ другъ отъ друга пространными безплодными степями.

По симъ причинамъ умственная человѣческая жизнь въ Африкѣ вѣчно тупѣетъ и мертвѣетъ. Обитатель Африки блуждаетъ только по песчаннымъ степямъ, или, палимый солнечными лучами, ищетъ убѣжища отъ нихъ подъ тѣнію деревъ, и тамъ физически и нравственно дремлетъ. Во всю свою жизнь онъ управляется одною только чувственностію, какъ животное своимъ инстинктомъ. Не видно въ немъ особенныхъ ка-

кихъ-либо дѣйствій разума человѣческаго; не замѣтно стремленія къ гражданской дѣятельности. Но физическая жизнь всѣхъ трехъ царствъ природы въ Африкѣ кипитъ во всей силѣ, поспѣшно развивается и зрѣетъ, и можетъ своимъ исполинскимъ величіемъ, красотою и ужасомъ гордиться предъ физическою жизнію прочихъ частей свѣта.

Есть преданіе, что около 600 лѣтъ до Р. Х. Финикіяне объѣхали вокругъ Африки; но при всемъ томъ одна только сѣверная часть оной была извѣстна Древнимъ, и, можетъ быть, болѣе нежели намъ теперь. Египтяне, Карѳагеняне, Македоняне и Римляне, старались проникать въ нее, побуждаясь къ сему войнами, торговлею и ловлею дикихъ звѣрей.

Геродотъ раздѣляетъ сѣверную Африку на три части.

1. *Африка обитаемая.* Подъ симъ разумѣются плодоносныя земли, прилежащія Средиземному морю. 2. *Жилище дикихъ, лютыхъ звѣрей:* пространство сѣверной Африки, покрытой Атлантскими горами и наполненной львами, тиграми, леопардами и проч. до 30° С. Ш. 3. Степь *Сахара* отъ 30° до 19° С. Ш. Всѣ земли, лежащія за сею степью, Геродотъ называетъ, хотя и несправедливо, вообще *Еѳіопіею.*

Въ древнія времена въ сѣверной части Африки, которую Геродотъ называетъ *обитаемою*, находились слѣдующія области:

1. *Еѳіопія*, съ главнымъ городомъ *Мере*, — страна, изобильная золотыми рудниками.

2. *Египетъ*, раздѣлявшійся на верхній, средній и нижній. Въ верхнемъ Египтѣ были города: *Ѳивы* (главный городъ), *Коптосъ* и проч. въ среднемъ: *Мемфисъ* (главный городъ), *Иракдеополь*, *Гермополь* и проч.; а въ нижнемъ: *Саисъ*, *Геліополь*, *Пелузіумъ*, *Канопъ* и проч.

3. *Карѳагенская республика* съ главнымъ городомъ *Карѳагеномъ*. Другіе города: *Адрументъ*, *Тунисъ*, *Утика*, *Зама* и проч.

4. *Мармарика* съ храмомъ Юпитера Аммона.

5. *Киренея*, съ городомъ *Кирене* (Цирене).

Изъ сихъ областей, первыя три преимущественно обращаютъ на себя вниманіе Исторіи.

3. Европа.

Азія и Африка имѣютъ неоспоримое преимущество предъ Европою въ отношеніи множества, разнообразія и красоты своихъ естественныхъ произведеній; но Европа превзошла ихъ воинскою славою, образованіемъ и вообще всѣми произведеніями разума человѣческаго. Все прекрасное, благородное и величественное возникло и созрѣло въ Европѣ. Въ ней образовались истинныя семейственныя и гражданскія общества, ибо ни у одного изъ Европейскихъ народовъ (за изключеніемъ Азіятскихъ выходцевъ — Турковъ) не было и нѣтъ многоженства, а посе-

му нигдѣ не видно семейственнаго и гражданскаго деспотизма. Европейцы сообщили отдаленнѣйшимъ странамъ свѣта полезнѣйшія и важнѣйшія свои изобрѣтенія. Восточные народы были изобрѣтателями нѣкоторыхъ механическихъ искусствъ; Европейцы творцами наукъ и художествъ. Великое разстояніе, говоритъ Геренъ, находится между станкомъ Индѣйскаго ткача и паровою машиною Англійскаго мануфактуриста, между лодкою Китайца и Британскимъ военнымъ кораблемъ, между Индѣйскими идолами и произведеніями рѣзца Фидіева, между Китайскою живописью и картинами Раѳаеля. На Востокѣ были лѣтописцы и разныя умствователи; но Платона, Тацита, Гердера, Канта, Монтескіе, Невтона, Адама Смита и многихъ подобныхъ имъ не было никогда. Восточные народы мечтали, Европейцы мыслятъ; у первыхъ главное свойство воображеніе, у другихъ разумъ. На Востокѣ нравственная природа человѣка вянетъ и гибнетъ подъ ударами деспотизма; въ Европѣ она цвѣтетъ и красуется подъ эгидою гражданской свободы. Восточные народы, въ отношеніи образовъ правленія, домашней и гражданской жизни, законодательства и проч. явили собою младенческое состояніе рода человѣческаго; народы Европейскіе достигли въ семъ отношеніи возраста юношества и мужества. — На Востокѣ являлись великіе завоеватели; но истинные герои раждались только въ Европѣ.

Не легко объяснить причины таковаго преимущества Европы предъ прочими частями свѣта; но можно, отчасти, искать ихъ въ географическомъ положенiи ея. — Европа почти вся лежитъ въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ. *Главнѣйшiя* части ея заключаются между 40° и 60° С. Ш. — Посему нигдѣ въ Европѣ нѣтъ роскоши природы, свойственной землямъ тропическимъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нигдѣ почти въ ней нѣтъ земли столь неблагодарной, которая не повиновалась бы рукѣ трудолюбiя. Въ Европѣ нѣтъ ни обширныхъ лѣсовъ, ни пространныхъ степей, а посему обитатели ея не могутъ быть на степени Звѣролововъ и Номадовъ. Самый климатъ Европы — суровый въ сравненiи съ климатомъ земель тропическихъ — есть великое благодѣянiе природы. Ибо въ то время, когда жители южной Азiи и Африки, и вообще земель тропическихъ, опаляемые солнцемъ, ищутъ прохлады подъ тѣнiю деревъ и, разслабленные тѣломъ и духомъ, проводятъ дни въ бездѣйствiи, — Европеецъ находится въ безпрестанномъ дѣйствiи, и въ умѣ своемъ изыскиваетъ средства къ уничтоженiю неудобствъ своего климата, и къ улучшенiю своего состоянiя. Отъ сего кругъ умственныхъ способностей его болѣе и болѣе распространяется.

Благотворная рука природы отдѣлила Европу отъ Азiи и Африки пространными водами: Архипелагомъ и морями Чернымъ и Средизем-

нымъ. Если бы сихъ водъ небыло, — если бы на мѣстѣ ихъ были степи; то жители южной Европы уподобились бы Азіятцамъ и Африканцамъ, и гнусная Полигамія проникнула бы въ нее со всѣми ужасными своими слѣдствіями. Тогда Европа недостигла бы того совершенства до котораго она дѣйствительно достигла, ибо *ни одинъ народъ, преданный многоженству, нигдѣ, никогда и въ ни чемъ не достигалъ совершенства.*

Таже рука природы раздѣлила Европу на двѣ главные части: *сѣверную* и *южную*, проведши между ими границу: Алпійскія горы и разныя отрасли ихъ. По сей причинѣ долго одна только южная Европа была извѣстна, а сѣверная часть ея оставалась въ бездѣйствіи, пока не пришелъ часъ ея, пока не наступило время политическаго и умственнаго дѣйствія ея.

IV.

Взглядъ на Исторію древнѣйшихъ Азіятскихъ Государствъ.

. . , ...

. . . .

Произхожденіе первыхъ гражданскихъ обществъ.

Приступаемъ къ изложенію Исторіи народовъ и Государствъ. Знаемъ, что первыя Государства явились въ южной Азіи; но когда

именно, сего никакая историческая ученость съ точностію опредѣлить не можетъ. Съ великимъ трудомъ взоръ свѣтской Исторіи проникаетъ только до 2000 лѣтъ до Р. Х., а посему мы и принимаемъ, что около сего времени составились первыя Государства на свѣтѣ. Въ теченіи же 1200 лѣтъ, протекшихъ отъ всемірнаго потопа до того времени, люди жили — какъ и во времена допотопныя — обществами семейственными, занимаясь звѣриною ловлею, скотоводствомъ и земледѣліемъ. Разныя нужды, коимъ человѣкъ подверженъ, врожденная ему склонность къ общежитію и потребность взаимной помощи побудили нѣсколько таковыхъ обществъ, соединиться воедино. При томъ сильнѣйшее изъ сихъ обществъ, побѣждая слабѣйшее, разпространяло свое владычество. Такимъ образомъ отъ соединенія воедино многихъ семейственныхъ обществъ, покорившихся, для собственнаго своего спокойствія и счастія, волѣ и разуму одного Властителя, произошли Государства, колыбелію коихъ есть —

Индія.

Изъ высотъ горъ южной Азіи распространились племена народовъ на Востокъ, Западъ и Югъ. Многіе изъ нихъ поселились на равнинахъ по рѣкамъ: Оксусѣ (Гіонъ), Гангѣ и Индѣ;

размножились, и, въ теченіе времени, основали Государства. Чрезвычайное плодородіе Индіи и географическое положеніе ея, столь выгодное для торговли, содѣйствовали скорому возрастанію и цвѣтущему состоянію сихъ Государствъ. Но Исторія ихъ весьма мало извѣстна, ибо все сказанное объ Индіи Геродотомъ, Ктезіемъ, Діодоромъ, Страбономъ и Аріанномъ основано, большею частію, на баснословіи и изустныхъ преданіяхъ. — Мы имѣемъ только нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія о гражданскихъ и домашнихъ отношеніяхъ и о состояніи просвѣщенія древнихъ обитателей Индіи.

Около 2000 л. до Р. Х.

Касты Индѣйцевъ.

Ранѣе, нежели въ другихъ Государствахъ, явилось въ Индіи раздѣленіе народа на касты. Таковыхъ кастъ было тамъ *четыре:* каста *жрецовъ, воиновъ, ремесленниковъ* и *рабовъ.* Каста жрецовъ (Браминовъ) была почетнѣйшая и могущественнѣйшая. Подпорою ея была религія, состоявшая въ поклоненіи главному божеству — *ПарабрамѢ* или *БрамѢ.* Сверхъ Брамы Индѣйцы признавали еще разныя низшія божества, изъ коихъ главнѣйшими были: *Вишну* и *Гивенъ* или *Живу.* Индѣйцы думали, что Брама сотворилъ всю вселенную, Вишна поддерживаетъ се, а Гивенъ есть божество грозное, разрушающее и карающее. Эмблемами или изображеніями сихъ трехъ божествъ были: солнце, воздухъ и огонь. *Веда* была священ-

Религія.

ная книга Индѣйцевъ, въ коей, по мнѣнію ихъ, содержалось откровеніе воли Брамы. По вѣрѣ Индѣйцевъ, отъ Брамы все исходитъ, и къ нему опять возвращается, а посему сіе божество неистощимо. Въ семъ мнѣніи ихъ заключается, между прочимъ, источникъ ученія ихъ о переселеніи душъ человѣческихъ: Индѣйцы думали, что по смерти человѣка душа его возвратится къ Брамѣ не прежде, какъ послѣ очищенія отъ грѣховъ своихъ, а сіе очищеніе совершается во время пребыванія ея въ разныхъ животныхъ, и бываетъ короче или продолжительнѣе, смотря по важности грѣховъ, содѣянныхъ человѣкомъ въ жизни. Вообще религія Индѣйцевъ состояла въ самомъ грубомъ суевѣріи, которое Брамины питали и поддерживали въ народѣ.

Вредныя слѣдствія кастъ.

Раздѣленіе народа на касты чрезвычайно много препятствовало успѣхамъ разума человѣческаго, ибо никто не могъ переходить изъ одной касты въ другую, а посему цѣлыя поколѣнія оставались навсегда при понятіяхъ и знаніяхъ своихъ праотцевъ. Каста же жрецовъ сама по себѣ была вредна въ томъ отношеніи, что она подавляла въ народѣ всякія благородныя чувствованія: Брамины почитали себя произшедшими непосредственно изъ головы Брамы, считали членовъ другихъ кастъ людьми обыкновенными, а на послѣднюю касту взирали съ омерзѣніемъ. Отъ сего произошло въ Индіи то ужасное презрѣніе къ сей послѣд-

ней касте, которое и теперь еще тяготеетъ тамъ надъ несчастными Паріями.

Образъ правленія, состояніе просвѣщенія.

Правленіе въ Индіи было Монархическое. Государи избирались изъ касты жрецовъ. Они были предводителями и судіями народа. Но вліяніе Браминовъ на дѣла государственныя весьма много ограничивало власть ихъ. Внутренняя и внѣшняя торговля процвѣтали. Послѣдняя производилась сухимъ путемъ (караванами) въ Китай, Аравію и Малую Азію. Искусство писанія было извѣстно Индѣйцамъ; оно состояло въ Іероглифахъ. Такъ называемый Санскритскій языкъ былъ языкомъ религіи, наукъ и художествъ. Пламенное воображеніе Индѣйцевъ породило поэзію, а склонность ихъ къ тихой, спокойной — жизни музыку. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя части Математики были извѣстны Индѣйцамъ, и что Алгебра родилась у нихъ, у Аравитянъ же сія наука только усовершенствовалась. Зданія, воздвигнутыя Индѣйцами, возбуждаютъ удивленіе своею огромностію и смѣлостію предпріятія строителей ихъ. Но въ сихъ зданіяхъ не видно ни разнообразія, ни соразмѣрности, ни красоты. Все достоинство ихъ заключается только въ пространствѣ и высотѣ. Существованіе кастъ полагало преграду успѣхамъ и изящныхъ искусствъ.

Общее понятіе объ Индіи.

Судя по словамъ новѣйшихъ Индѣйскихъ Браминовъ, и принимая въ разсужденіе древнѣйшія произведенія искуствъ Индѣйцевъ, можно

не сомнѣваться, что первыя гражданскія общества дѣйствительно образовались въ Индіи, и достигли уже цвѣтущаго состоянія въ то время, когда современныя имъ Государства далеко отстояли еще отъ нихъ на поприщѣ успѣховъ разума человѣческаго. — При всемъ томъ, достовѣрныя извѣстія объ Индіи начинаются не прежде военныхъ походовъ въ сію страну Александра Македонскаго и Селевка Никатора. Съ сего же времени Исторія Индіи опять покрывается неизвѣстностію.

Обративъ взоръ отъ Индіи на Востокъ, мы усматриваемъ —

Китай,

Государство современное Индѣйскому, или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшее послѣ него, ибо за 2,000 л. до Р. Х. находились уже въ немъ гражданскія общества, изъ коихъ, въ теченіе времени, образовалась одна великая Монархія. Собственно именуемый Китай, будучи окруженъ съ Востока и Юга моремъ, съ Запада и частію съ Юга горами, а съ Сѣвера каменною стѣною (*), былъ менѣе другихъ Госу-

(*) Сія стѣна построена за 200 лѣтъ до Р. Х. въ царствованіе Императора *Шигоангъ - Ти.* Она простирается на 2500 верстъ. Высота ея: около $6\frac{1}{2}$, а толщина около $2\frac{1}{2}$ саженей.

дарствѣ подверженъ тѣмъ великимъ потрясеніямъ и политическимъ переворотамъ, кои въ Азіи происходили отъ стремленія разныхъ народовъ съ Востока на Западъ. Если сіи народы иногда вторгались въ Китай; то они сами терялись въ немъ, какъ въ Государствѣ многолюднѣйшемъ.

Древнее преданіе гласитъ, что Китайцы суть переселенцы изъ Египта. Сходство въ образованіи Китайцевъ и Египтянъ, въ образѣ правленія ихъ, въ образѣ жизни, правахъ, обычаяхъ, постановленіяхъ и даже въ душевныхъ свойствахъ заставило многихъ вѣрить сему. Но таковое сходство можетъ быть и случайнымъ. Посему съ большею вѣроятностію можно думать, что Китайцы суть отрасль своихъ сосѣдовъ — Монголовъ (*).

Древнѣйшія свѣдѣнія объ Исторіи вообще, Религіи, образѣ правленія и законахъ Китайцевъ собралъ и передалъ потомству — частію съ своими прибавленіями — всѣми прославляемый Конфуцій въ книгѣ своей: *Шу-Кингъ*. Сей Китайскій мудрецъ жилъ около 550 лѣтъ до Р. Х. По словамъ его, *Фо* или *Фоги* былъ основателемъ Китайской Монархіи. Правленіе всегда было Монархическое, и, по своему

(*) Такъ думалъ Гердеръ, а съ симъ превосходнымъ Исторіографомъ рода человѣческаго не можно не согласиться.

устройству, неограниченное. Но великая власть Бонзъ (жрецовъ), народные предразсудки, нравы и обычаи всегда имѣли вліяніе на ограниченіе власти Повелителей Китая.

Тотъ же Фо или Фоги почитается и учредителемъ Религіи въ Китаѣ, состоявшей въ грубомъ идолослуженіи. По всѣмъ вѣроятностямъ, онъ занялъ ее отъ Индѣйскихъ Браминовъ, ибо вліяніе Религіи надъ Индѣйцами и Китайцами было одинаково: оно усиливало въ Китаѣ власть Бонзъ, какъ въ Индіи власть Браминовъ, и, предписывая строго придерживаться старинныхъ обычаевъ и постановленій, удерживало стремленіе ума человѣческаго къ усовершенствованію. Отъ сего происходитъ, что самое трудолюбіе и вообще изобрѣтательной и затѣйливой умъ Китайцевъ вращаются, въ теченіе многихъ вѣковъ, въ одномъ и томъ же кругу. — Въ семъ отношеніи Гердеръ называетъ Китайскую Имперію живою муміею, обвитою шелковыми пеленами, и подобною животному, спящему въ продолженіе зимы. Тотъ же писатель уподобляетъ сію Имперію дереву, къ коему до сего времени не привито еще Европейское образованіе. Признавая справедливость таковыхъ остроумныхъ уподобленій, не можно, однакожъ, не удивляться тому, что Китайская Имперія дѣйствительно существуетъ въ продолженіе 4,000 лѣтъ, и что Исторія не можетъ указать ни на какое другое Госу-

дарство, которое могло бы похвалиться таковою долговременностію своего политическаго бытія. Что же поддерживаетъ сію Имперію? Главнѣйше: Монархическое правленіе, строжайшее повиновеніе законамъ и непоколебимая любовь и преданность ко всему отечественному.

На Западѣ отъ Индіи, на пространствѣ земли между Евфратомъ и Индомъ, образовались въ сіе время Монархіи:

Вавилонская, Ассирійская и Мидійская.

Потомки Сима заняли плодоносныя равнины Месопотаміи между Евфратомъ и Тигромъ. Средоточіемъ соединенія ихъ была высокая башня, названная *Вавилонскою*, строители коей, какъ извѣстно, разсѣяны были Богомъ по лицу земли. Здѣсь, въ теченіе времени, возникъ городъ *Вавилонъ*. Отъ имени его, Монархія, коей онъ содѣлался главнымъ городомъ, наименовалась *Вавилонскою*.

Невродъ, внукъ Хамовъ, предводительствуя толпами Звѣролововъ, вторгнулся изъ Аравіи въ Месопотамію; овладѣлъ Вавилономъ; подчинилъ своей власти толпы пастушескихъ народовъ, обитавшихъ по равнинамъ, прилежащимъ Евфрату, и такимъ образомъ положилъ
Около 2,000 л. до Р. Х. основаніе *Вавилонской* Монархіи.

Толпы Симитовъ, вытѣсненныя отъ Евфрата Невродомъ, двинулись, подъ предводительствомъ *Ассура*, на Востокъ, — къ Тигру, и, по лѣвому берегу сей рѣки, положили основаніе Монархіи, названной, по имени предводителя ихъ, *Ассирійскою*. Она заключалась въ нынѣшнемъ Курдистанѣ: между лѣвымъ берегомъ Тигра, Арменіею и Сузіаною. Главнымъ городомъ ея была *Ниневія*, основанная Ассуромъ. Около 2000 л. до Р. Х.

Нинъ, сынъ, какъ кажется, Ассура и преемникъ власти его, явился завоевателемъ: съ помощію предводителя Аравитянъ, Аріэса, онъ покорилъ Вавилонъ и Экватану — главный городъ въ области Мидіи. Тогда Ассирія, Вавилонія и Мидія слились въ одну Монархію, подъ именемъ Ассирійско-Вавилонской. Послѣ Нина, Властительницею сей Монархіи была, какъ пишутъ, супруга его *Семирамида*, оставившая по себѣ и добрую и дурную славу. Греческіе писатели говорятъ, что она, умертвивъ своего супруга, присвоила себѣ всю власть его; управляла Ассирійско-Вавилонскою Монархіею, въ продолженіе 40 лѣтъ, съ великою мудростію; прославилась воинскими подвигами: завоевала Египетъ, Еѳіопію и Персію; предпринимала походъ даже въ Индію; принудила Арменію платить ей дань и проч. Избравъ Вавилонъ мѣстомъ своего пребыванія, Семирамида украсила сей городъ великолѣпными храмами, Около 1950 л. до Р. Х.

дворцами и разными зданіями; обвела его высокою и широкою каменною стѣною; развела, на вершинахъ каменныхъ зданій, такъ называемые висячіе сады, тѣнь коихъ производила прохладу въ городѣ; устроила вездѣ дороги, водяныя сообщенія и проч. Безъ сомнѣнія природа и женскому полу не отказала въ великихъ дарованіяхъ и искусствѣ управлять счастливо и со славою народами; но возможно ли, что бы женщина была Самовластительницею на Востокѣ, гдѣ женскій полъ всегда находился въ уничиженіи и даже презрѣніи, и гдѣ жены суть только трепещущія рабыни мущинъ? При томъ не можно предполагать, чтобы Ассирійско-Вавилонская Монархія, вскорѣ послѣ полудикаго Ассура, достигла той высоты благоустройства, до которой Царства достигаютъ только въ теченіе многихъ вѣковъ. Посему всѣ сказанія о дѣяніяхъ Семирамиды суть, большею частію, баснословны. Сама Семирамида есть лице, принадлежащее болѣе Миѳологіи, нежели Исторіи.

Семирамидѣ, какъ пишутъ, наслѣдовалъ сынъ, будто бы, ея Ниній. Онъ усовершенствовалъ нѣсколько военное искусство; оружіемъ и благоразуміемъ умѣлъ усмирить Вавилонянъ и Мидянъ, кои, помня прежнюю свою независимость, не рѣдко возмущались.

Мидія заключалась между Индомъ, Сузіаною и морями: Каспійскимъ и Индѣйскимъ. Таковое географическое положеніе ея, и многоразлич-

ные богатые дары, щедро изліянные на нее рукою природы, заставляютъ думать, что и здѣсь въ самой глубокой древности были уже Государства. Нѣкто Деіокъ, предводитель толпы Звѣролововъ, положилъ основаніе гражданскому обществу, названному Мидійскою Монархіею, которая, во времена Нина, покорена была Ассиріанами. Съ сего времени судьба Мидіи, до временъ Сарданапала, соединена была съ судьбою Ассирійско-Вавилонской Монархіи. Около 2000 л. до Р. Х.

Отъ смерти Нинія, до временъ Сарданапала — въ продолженіе 1000 лѣтъ — Исторія Ассирійско-Вавилонской Монархіи частію мало извѣстна, болѣе же баснословна. Пишутъ только, что въ теченіе сего времени, царствовали въ сей Монархіи Государи слабые, роскошные, развращенные. Трудно повѣрить сему: не уже ли въ теченіе 1000 лѣтъ не явился на Ассирійско-Вавилонскомъ Престолѣ никто, достойный хвалы Исторіи? 1900—900 г. до Р. Х.

По словамъ многихъ Историковъ, Сарданапалъ былъ также Государь слабый, изнѣженный, развращенный. Сіе также покажется не вѣроятнымъ, если мы пріймемъ въ разсужденіе мужество, храбрость и неустрашимость, съ каковыми онъ защищалъ своей Престолъ отъ взбунтовавшихся противъ него намѣстниковъ его, правителей Мидіи и Вавилоніи, *Арбака* и *Белеса*. Сіи мятежники, склонивъ на свою

сторону бо́льшую часть войска, вторгнулись въ Ниневію. Сарданапалъ, подкрѣпляемый братомъ своимъ *Саламеномъ*, вытѣснилъ ихъ изъ оной и разбилъ ихъ въ трехъ сраженіяхъ. Но бунтовщики успѣли склонить на свою сторону войско, спѣшившее изъ Бактріи на помощь Ниневіи, и начали дѣйствовать съ новою силою и великими успѣхами. Сарданапалъ затворился въ Ниневіи, и два года мужественно защищался. Но когда пламя возмущенія начало вездѣ уже распространяться, и когда сама природа поспѣшила на помощь бунтовщикамъ — ибо чрезвычайное разлитіе Тигра разрушило укрѣпленія Ниневіи —; тогда Сарданапалъ, видя уже невозможность противиться своимъ непріятелямъ, и не желая отдаться въ руки ихъ, самъ зажегъ свой дворецъ и погибъ въ пламени со всѣми своими женами и царедворцами. Ассирійско-
Около 900 л. до Р. Х. Вавилонская Монархія разрушилась, и разрушители оной утвердили свое владычество на окровавленныхъ развалинахъ ея.

Но Арбакъ, главнѣйшій виновникъ революціи, низпровергшей Престолъ Сарданапаловъ, обманулся въ своей надеждѣ — владѣть всею Ассирійско-Вавилонскою Монархіею: въ то время, когда онъ жилъ въ Экватанѣ, Ниневійскіе намѣстники его управляли Ассиріею самовластно.
760 л. до Р. Х. Наконецъ *Фулъ*, силою меча, пріобрѣлъ себѣ совершенную независимость отъ Мидіи, и тѣмъ положилъ основаніе —

Новой Ассирійской Монархіи, которая вскорѣ явилась сильнѣйшею въ Азіи. Фулъ завоевалъ всю Месопотамію, и простеръ свою власть на Царство Израильское. Наслѣдникъ его *Тиглаѳъ-Фелласаръ* покорилъ Сирію и опустошилъ Царства Іудейское и Израильское. *Салманасаръ* разорилъ Самарію — главный городъ Израильскаго Царства, и перевелъ много Израильтянъ плѣнниками въ Ассирію. Онъ распространилъ свое оружіе по Персіи, Аравіи и Финикіи; овладѣлъ Сидономъ, и одна только смерть его, которую онъ нашелъ при осадѣ Тира, избавила Финикію отъ погибели. Наслѣдникъ его, *Сеннахерибъ*, вторгнулся во Іудею и грозилъ ей совершеннымъ раззореніемъ. — Но Ангелъ, посланный Провидѣніемъ, для спасенія Іудеи, поразилъ великую часть войска его. Сеннахерибъ поспѣшно отступилъ отъ Іерусалима и возвратиться въ Ниневію. Здѣсь онъ былъ умерщвленъ своими двумя старшими сыновьями. Всеобщее народное возмущеніе заставило отцеубійцъ спасаться бѣгствомъ. Третій сынъ Сеннахерибовъ, *Эссаргадонъ*, овладѣлъ Престоломъ своего отца. — Съ сего времени новая Ассирійская Монархія, обезсиленная безпрестанными войнами, внутренними возмущеніями и всеобщимъ развращеніемъ нравовъ, начала склоняться къ своему паденію, и наконецъ покорена была Набопаласаромъ и Мидійскимъ Государемъ Ціаксаромъ. — Ниневія была разорена.

740 л. до Р. Х.

725 г. до Р. Х.

720 л. до Р. Х.

Около 630 л. до Р. Х.

Послѣ паденія Ассирійско-Вавилонской Монархіи, Вавилонія содѣлалась областію Монархіи Ново-Ассирійской. Наконецъ *Набопаласаръ* возвелъ ее опять на степень Монархіи независимой, подъ именемъ —

Ново-Вавилонской.

630—906 до Р. Х. Набопаласаръ былъ предводителемъ Халдеевъ, которые отъ горъ Таврскихъ и Кавказскихъ устремились во внутренность Азіи. Опустошенія, произведенныя ими въ Ассиріи и Сиріи, устрашили Мидійскаго Царя Ціаксара, и заставили его искать союза съ предводителемъ ихъ. Союзники разрушили Ново-Ассирійскую Монархію, и при раздѣленіи оной, Набопаласаръ получилъ во владѣніе Вавилонъ. Онъ избралъ сей городъ мѣстомъ своего пребыванія; укрѣпилъ его, и содѣлалъ средоточіемъ своей Ново-Вавилонской Монархіи. Съ сего времени Халдеи — какъ побѣдители — содѣлались владычествующимъ народомъ въ Вавилоніи.

606—562 до Р. Х. Царствованіе сына Набопаласарова, *Навуходоносора*, есть Эпоха высшей степени могущества и воинской славы Ново-Вавилонской Монархіи. Навуходоносоръ явился завоевателемъ. Египетской Фараонъ Нехо, желая воспользоваться возмущеніями, произшедшими
609 г. до Р. Х. тогда въ Средней Азіи, проникнулъ до Евфрата; но Навуходоносоръ разбилъ его при городѣ Цирцезіи и принудилъ его платить ему

дань (*). Послѣ сего онъ поднялъ оружіе противъ союзника его Іудейскаго Царя Зедекіи; разрушилъ Іерусалимъ, отвелъ Іудеевъ плѣнниками въ Вавилонъ, и превратилъ отечество ихъ въ провинцію своей Монархіи. Сиріяне, Моавитяне, Аммонитяне и Финикіяне, принуждены были покориться ему. Славный Тиръ долго — 13 лѣтъ — сопротивлялся сему опустошителю Азіи; но наконецъ палъ предъ оружіемъ его, и превратился въ пепелъ и развалины. Изъ Финикіи Навуходоносоръ проникъ въ Египетъ, и опустошилъ восточныя части его. Но Царство Вавилонское, отъ чрезвычайныхъ усилій, съ каковыми оно было взгромождено, пришло въ слабость, а всеобщее развращеніе нравовъ ускорило паденіе его. — Въ царствованіе развратнаго *Валтасара* основатель Персидскаго Государства, Киръ, овладѣлъ Вавилономъ и всею Ново-Вавилонскою Монархіею. 530 г. до Р. Х.

Мидяне, вскорѣ послѣ Арбака, опять подпали подъ власть Ассиріянъ; но *Деіокъ* возстановилъ независимость ихъ, и съ сего времени Мидія является Государствомъ знаменитымъ. 700 л. до Р. Х. *Фраортъ*, сынъ Деіоковъ, увеличилъ 660 до Р. Х. его новыми завоеваніями. Онъ покорилъ своей власти даже Персовъ — будущихъ покорителей Мидіи; Фраортъ вскорѣ нашелъ свою смерть

(*) Побѣду при Цирцезіи, утвердившую еще болѣе владычество Халдеевъ въ Вавилоніи, Геренъ приписываетъ Набопаласару; но вѣроятнѣйшимъ кажется, что ее одержалъ грозный Навуходоносоръ.

въ походѣ противъ Ассиріянъ. Сынъ его *Ціаксаръ*, желая отмстить за смерть своего отца, устремился на Ниневію; но принужденъ былъ оставить осаду сего города, и спѣшить на защиту своего Государства. Многочисленныя толпы дикихъ Скиѳовъ вторгнулись въ Мидію. 28 лѣтъ они опустошали сію страну, также Палестину и Египетъ. Ціаксаръ видя невозможность одолѣть ихъ силою, прибѣгнулъ къ хитрости: вѣроломно овладѣлъ предводителемъ ихъ, *Мадіасомъ*, и умертвилъ его. Тогда толпы Скиѳовъ начали разсѣваться. Освободившись отъ сихъ грозныхъ непріятелей, Ціаксаръ опять направилъ свое оружіе противъ Ново-Ассирійской Монархіи, и съ помощію союзника своего, Набопаласара, разрушилъ его. Онъ оставилъ свой престолъ въ
560 г. до Р. Х. наслѣдство сыну своему *Астіагу*, содѣлавшемуся жертвою властолюбія внука своего Кира.

Мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій о сущности Религіи и степени образованія Вавилонянъ, Ассиріянъ и Мидянъ. Вѣроятно только, что Религія ихъ первоначально основывалась на грубомъ Фетишизмѣ, а въ послѣдствіе времени, превратилась въ *Сабеизмъ*, или поклоненіе разнымъ небеснымъ свѣтиламъ. Сверхъ сего Вавилоняне обожали людей, прославившихся какими-либо славными дѣяніями, ибо божество ихъ *Белъ* или *Ваалъ*, былъ, безъ сомнѣнія, обоготворенный ими человѣкъ,

оказавшій, можетъ быть, имъ какія-либо важныя услуги. Впрочемъ Вавилоняне, подъ именемъ двухъ главнѣйшихъ своихъ божествъ: *Бела* и *Астраты*, преимущественно разумѣли солнце и луну. Халдеи, утвердившись въ Вавилоніи, составили въ ней собою касту жрецовъ. Сія каста была многочисленная, почетнѣйшая и образованнѣйшая. Она имѣла великое вліяніе на ограниченіе деспотизма, на коемъ основывалось правленіе въ Вавилоніи, какъ и во всѣхъ Азіятскихъ Государствахъ. Чистый, ясный, почти всегда безоблачный горизонтъ Мессопотаміи обратилъ вниманіе Вавилонянъ на свѣтила небесныя, и отъ сего родились: Астрономія, Астрологія и наконецъ Сабеизмъ. Вавилоняне, наблюдая теченіе солнца, луны и звѣздъ, начали приписывать имъ силу, дѣйствующую, будто бы, на судьбу людей; начали почитать ихъ божествами, или жилищами божествъ. По сей причинѣ на равнинахъ Сеннарскихъ, люди, забывъ Творца, начали преклонять колѣна предъ твореніями его — небесными свѣтилами (*).

(*) Въ царствованіе Мидійскаго Государя Ціаксара, проповѣдывалъ въ Мидіи свое ученіе Зороастръ. Но имя и ученіе сего восточнаго мудреца содѣлались извѣстными преимущественно во времена владычества Персовъ на Востокѣ; а посему изложеніе системы Религіи и Законодательства Зороастра должно отнести къ Исторіи Персовъ.

Поэзія, музыка и разныя механическія искусства были извѣстны Вавилонянамъ; но онѣ никогда не достигали той степени совершенства, съ каковой Греческіе писатели показываютъ намъ ихъ. — Земледѣліе, фабрики, мануфактуры и торговля процвѣтали въ Вавилоніи. Издѣлія Вавилонскихъ фабрикъ и мануфактуръ славились на всемъ Востокѣ; но, можетъ быть, по той причинѣ, что въ то время нигдѣ еще не было лучшихъ издѣлій. Торговля производилась на сухомъ пути караванами, а съ Индіею водою — по Евфрату и Индѣйскому морю. Отъ сего Вавилонія явилась страною богатою, и наконецъ впала въ чрезвычайную роскошъ и развращеніе.

Ассирія всегда была на низшей степени образованности и народнаго благосостоянія, нежели Вавилонія, ибо сама природа не благопріятствовала сей странѣ: за исключеніемъ плодоносныхъ равнинъ, прилежащихъ берегамъ Тигра, земля, именовавшаяся Ассиріею, есть мало плодоносная. Судоходство по Тигрѣ весьма затруднительно по причинѣ многихъ кривизнъ сей рѣки, мелководія во время лѣта, и множества островововъ и подводныхъ камней. На Сѣверѣ же и Востокѣ сей страны находятся высокія горы. По симъ причинамъ Ассирія никогда не была богатою и образованною страною. Хотя городъ Ниневія былъ чрезвычайно великъ; но

жители онаго, при всемъ своемъ развращенiи, были бѣдны.

V.

Появленiе Персидской Монархiи на Востокѣ.

Между тѣмъ какъ многiя Восточныя Монархiи дремали въ нѣдрахъ нѣги, роскоши, безпечности и разврата; другiя же вели войны между собою, и такимъ образомъ, самою дѣятельностiю своею, ослабляли себя, — въ Азiи, на главномъ ѳеатрѣ дѣйствiй рода человѣческаго сихъ временъ, вдругъ и съ великимъ шумомъ, явилась Персидская Монархiя. На трупахъ человѣческихъ основалась сiя Монархiя, и, послѣ двухъ сотъ-лѣтняго своего существованiя, потонула — въ собственной своей крови. Но появленiе и существованiе ея имѣло великое влiянiе не Древнiй мiръ, ибо, подъ скипетромъ основателя ея — Кира и преемниковъ власти его, соединились многочисленные Азiятскiе и Африканскiе народы. Взаимныя гражданскiя и торговыя отношенiя ихъ возбудили на Востокѣ народную дѣятельность. Самое паденiе сей Монархiи имѣло благодѣтельное влiянiе на Древнiй мiръ, ибо слѣдствiемъ онаго было распространенiе въ Азiи и Африкѣ Греческаго образованiя.

Первоначальнымъ отечествомъ древнихъ Персовъ былъ Фарсистанъ (*Персистанъ*), — одна изъ областей, составляющихъ нынѣшнее Персидское Государство. Сія страна, во времена Кира, находилась подъ властію Мидянъ. Обитатели ея долго не имѣли никакого сообщенія съ другими народами. Сіе было и невозможно, ибо на Югѣ, у береговъ Персидскаго залива, не было мѣстъ, удобныхъ для пристани кораблей; на Востокѣ простиралась великая Караманшійская степь; Таврскія горы и отрасли ихъ, отдѣлявшія Фарсистанъ на Сѣверѣ отъ Мидіи, а на Западѣ отъ Сузіаны, препятствовали торговлѣ караванами. Притомъ почти по всему Фарсистану простирались горы, а рѣкъ, удобныхъ для внутренняго сообщенія, не было. И теперь, изъ всѣхъ Персидскихъ областей, бѣднѣйшая рѣками есть Фарсистанъ.

На горахъ и въ долинахъ сей области находились во множествѣ пастьбища для стадъ, а для пропитанія людей вездѣ и въ изобиліи всякаго рода плоды. На равнинахъ повсемѣстно господствовали несносный зной и сушь; въ долинахъ умѣренный воздухъ, а на вершинахъ горъ — главномъ отечествѣ древнихъ Персовъ — суровый климатъ.

Посему сама природа предназначила Персовъ быть Звѣроловами, Пастухами и Номадами. Если таковые народы являются завоевателями;

что всѣ силы ихъ мгновенно пробуждаются. Тогда и жена не уступаетъ въ храбрости своему мужу. Въ семъ случаѣ цѣль войны — разрушеніе; награда за подвиги — добыча.

Въ древнія времена военное искусство въ Азіи состояло не столько въ наукѣ побѣждать, сколько въ ремеслѣ — бить людей. Посему не удивительно, что многочисленныя племена Звѣроловов, пастушескихъ народовъ и Номадовъ, исполненныхъ мужества и физической силы и воспламененныхъ страстію къ добычѣ, часто устремлялись на Государства богатыя, но роскошью и развращеніемъ обезсиленныя, мгновенно разрушали ихъ, потомъ сами предавались роскоши и разврату, и вскорѣ побѣждаемы и истребляемы были новыми племенами Звѣроловов и Номадовъ. — Притомъ деспотизмъ истреблялъ на Востокѣ въ народахъ чувствованіе любви къ отечеству. Безпрестанная перемѣна Властителей была обыкновеннымъ явленіемъ въ Азіи. — Народъ хладнокровно смотритъ на паденіе ихъ, ибо не соединенъ съ ними никакими взаимными выгодами, и посему равнодушно подклоняетъ свою выю подъ иго, возлагаемое на него всякимъ завоевателемъ. Всѣ силы каждой Азіятской Монархіи заключались, большею частію, въ главномъ или столичномъ городѣ ея. Овладѣть онымъ значило — покорить всю Монархію.

Вотъ главныя причины тѣхъ политическихъ переворотовъ и потрясеній, кои такъ часто случались въ Азіи. Съ сей же точки зрѣнія должны мы смотрѣть и на появленіе *первой* великой въ свѣтѣ Монархіи — Персидской.

Великой, говоримъ. Ибо сія Монархія простиралась отъ Архипелага и Средиземнаго моря до Инда и Яксарта (Сиръ), и отъ морей Чернаго и Каспійскаго до Аравіи, Южнаго Океана и Эѳіопіи.

Часто одинъ хитрый, честолюбивый и предпріимчивый человѣкъ возбуждалъ въ Азіятскихъ Звѣроловахъ и Номадахъ мужество и воинскій духъ. Таковымъ у Персовъ явился Киръ. О семъ Восточномъ завоевателѣ — какъ и вообще почти о всякомъ великомъ, необыкновенномъ человѣкѣ древнихъ временъ — дошли до насъ различныя извѣстія. Геродотъ, Ктезій и Ксенофонтъ — главные Исторіографы его — не рѣдко противорѣчатъ другъ другу. Вѣроятнымъ кажется только слѣдующее.

Персы, какъ и всѣ Звѣроловы и Номады, были раздѣлены на племена и фамиліи. У таковыхъ народовъ богатѣйшая фамилія обыкновенно почитается *благороднѣйшею*, ибо степени благородства измѣряются у нихъ количествомъ богатства, состоящаго, обыкновенно, въ стадахъ и пастьбищахъ. Таковою фамиліею у Персовъ была фамилія *Ахеменидовъ* — отрасль племени *Пасаргадовъ*. Изъ

ней произошелъ основатель владычества Персовъ на Востокѣ — *Аградатъ*, украшенный, въ послѣдствіи, почетнѣйшимъ, по восточному понятію, наименованіемъ *Кира* или *Кора* (солнца) (*). Онъ былъ сынъ Правителя Фарсистанской области, Камбиза и Манданы, дочери Мидійскаго Государя Астіага. Воспитанный — подобно всѣмъ своимъ соотечественникамъ — въ простотѣ нравовъ и суровости образа жизни, Киръ, съ юныхъ лѣтъ своихъ, возненавидѣлъ роскошь дѣда своего Астіага и развращеніе Царедворцевъ и всѣхъ подданныхъ его. По смерти отца своего, онъ содѣлался предводителемъ Персовъ, и умѣлъ воспламенить въ нихъ страсть къ войнѣ и добычѣ. Персы устремились на Мидянъ; Астіагъ былъ разбитъ, и умеръ въ плѣну у своего внука, а Монархія его содѣлалась добычею побѣдителя. Сила раждаетъ силу, и посему первый блестящій успѣхъ возбудилъ въ Кирѣ новое мужество и честолюбіе. Онъ быстро пошелъ по пути побѣдъ; вторгнулся въ Малую Азію, разбилъ Лидійскаго Государя Креза при рѣкѣ Галисѣ, и овладѣлъ всѣми сокровищами и всею Монархіею его. Сохранилось преданіе, что Киръ, взявъ въ плѣнъ Креза, возвелъ было его живаго на костеръ; но увѣрившись отъ него въ томъ, что сча-

(*) По словамъ Ктезія, слово *Кор* означало въ Фарсистанѣ солнце.

* *

стіе человѣческое непостоянно и что и его самаго можетъ постигнуть таковая же участь, даровалъ ему жизнь. Слѣдствіемъ паденія Лидійской Монархіи было то, что вся Малая Азія и Сирія покорились Персамъ. Опасность угрожала и Финикіянамъ; но сей миролюбивый народъ умѣлъ заблаговременно, если не совсѣмъ отвратить ее отъ себя, то по крайней мѣрѣ уменьшить ее: онъ добровольно покорился Киру. Изъ Финикіи Киръ направилъ свое оружіе къ берегамъ Евфрата и Тигра; овладѣлъ Вавилономъ и всею Вавилонскою Монархіею, которая, упадая, увлекла за собою и Ассирійскую Монархію. Іудеи, находившіеся въ Вавилонѣ въ плѣну, встрѣтили Кира, какъ своего избавителя. Онъ благосклонно принялъ ихъ, и позволилъ имъ возвратиться въ Палестину, и возобновить свое отечество, сокрушенное оружіемъ Навуходоносора.

Ничто не могло противиться Киру. Онъ дошелъ до Инда, а оттуда проникалъ даже въ степи Средней Азіи — въ землю Массагетовъ. — Положивъ, такимъ образомъ, основаніе Персидской Монархіи, Киръ, обремененный лѣтами и увѣнчанный славою завоевателя Востока, кончилъ свою жизнь въ Пасаргадѣ (*).

(*) Греки называли сей городъ *Персеполемъ*. Киръ построилъ его въ воспоминаніе своей побѣды надъ Астіагомъ, и въ одной изъ башень онаго устроилъ

VI.

Система религіи и законодательства Зороастра.

Во всѣхъ Государствахъ особа Монарха есть средоточіе, около коего все обращается. Но по восточнымъ понятіямъ, Монархъ есть не только повелитель подвластныхъ ему народовъ, но и совершенный властелинъ *всего*, находящагося въ Государствѣ его. Монголы и теперь еще увѣрены, что даже клоки волосъ, торчащіе на головахъ ихъ, принадлежатъ не имъ, но повелителю Монголіи. На сихъ понятіяхъ вездѣ на Востокѣ утвердился образъ правленія — деспотическаго, какъ видимъ. Тамъ Монархи почитались властелинами имѣнія, жизни, женъ и дѣтей подданныхъ своихъ, кои всѣ, безъ исключенія, назывались рабами ихъ. Замѣтимъ, однакожъ, что сей деспотизмъ на Востокѣ не былъ въ такой силѣ, въ каковой Европейцы, привыкшіе судить объ образахъ правленій по своимъ понятіямъ, представляютъ его себѣ. Онъ ограничивался законами, кои на Востокѣ проистекали не изъ политики и

для себя гробъ, въ коемъ заключено тѣло его. По сей причинѣ сей городъ содѣлался мѣстомъ погребенія древнихъ Персидскихъ Государей и вмѣстѣ средоточіемъ Религіи Персовъ.

Философіи, какъ сіе видимъ въ Европѣ; но преимущественно изъ религіозныхъ понятій. Такъ было и въ Персидскомъ Государствѣ, а посему обратимъ теперь свое вниманіе на Религію древнихъ Персовъ.

Первоначално Персы были Фетишопоклонники; но утвердивъ свое владычество на Востокѣ, они приняли другую Религію, лучшую, благороднѣйшую, хотя и далеко отстоявшую отъ понятій о Богѣ истинномъ. Основателемъ ея былъ *Зороастръ* (Цердушъ). Сей Восточный мудрецъ родился въ Мидіи, и жилъ не въ Персіи во времена Дарія Гистаспа, какъ многіе несправедливо полагаютъ; но въ Бактрѣ, при Дворѣ Мидійско-Бактрійскаго Государя Ціаксара, за 70 лѣтъ прежде Кира, или за 100 лѣтъ прежде Дарія Гистаспа (*). Онъ составилъ систему Религіи по своимъ понятіямъ и намѣреніямъ. Большая часть Мидянъ, не понимая, можетъ

(*) Зороастръ называетъ Царя, при Дворѣ коего онъ жилъ, *Густаспомъ*. Основываясь на семъ, многіе почитаютъ его современникомъ Дарія Гистаспа. Но слово: *Густаспъ* было въ Мидіи титуломъ, которой прилагаемъ былъ всѣмъ Монархамъ, и означало *Царь* или *Государь*, какъ въ Египтѣ слово: *Фараонъ*. При томъ каста Маговъ, произшедшая въ Мидіи и преобразованная Зороастромъ, существовала уже въ Персіи прежде Дарія Гистаспа, слѣдовательно и Зороастръ жилъ прежде сего Государя. Мнѣніе же, что будто было два Зороастра, изъ коихъ второй жилъ во времена Дарія Гистаспа, совершенно несправедливо.

быть, его, осталась при своемъ грубомъ Фетишизмѣ и Сабеизмѣ; но Ціаксаръ съ удивленіемъ и восторгомъ слушалъ Зороастрово ученіе, и послѣдовалъ оному. Оно содѣлалось Религіею Мидійскихъ Царей, Царедворцевъ ихъ и вообще людей высшихъ сословій. По принятіи же онаго Персами, оно вскорѣ распространилось на Востокѣ, и сохранилось тамъ до нашихъ временъ, не смотря на сильныя гоненія, каковыя на него воздвигаемы были.

Въ чемъ же состояло ученіе Зороастрово? Будучи ревностнымъ защитникомъ Монархическаго Правленія, Мидійскій мудрецъ хотѣлъ представить его въ видѣ идеальномъ, — въ видѣ совершенства, съ показаніемъ противуположности оному. Посему, въ основаніе своей системы Религіи, политики и Философіи, онъ принялъ *Дуализмъ*, или понятіе о двухъ существахъ — *добромъ* и *зломъ*, кои, по мнѣнію его, управляютъ вселенною и непрестанно дѣйствуютъ на нее. Существо доброе онъ называетъ *Ормуздомъ*, а злое *Ариманомъ*. «Весь «свѣтъ духовный и вещественный раздѣленъ, «говоритъ Зороастръ, между сими существа«ми. Всякое добро — физическое и нравствен«ное — проистекаетъ отъ Ормузда; а виновни«комъ болѣзней, бѣдности, пороковъ и всего «того, что называется зломъ физическимъ и «нравственнымъ, есть Ариманъ. Престолъ «Ормузда находится въ солнцѣ, окруженный

« *Амшаспандами* или начальниками свѣта,
« коимъ подчинены *Изеды* — геніи добрые,
« благотворители человѣчества, ревностные
« исполнители воли Ормуздовой, сообщае-
« мой имъ чрезъ Амшаспандовъ. Они радуются,
« видя людей добродѣтельными и счастливыми.
« Такимъ же образомъ устроено и царство
« Аримана; но оно есть противуположность
« царству Ормуздову. Престолъ Аримана на-
« ходится во тьмѣ; его окружаютъ Дэвы —
« злобные враги человѣчества, веселящіеся о
« несчастіи людей. Посему Ормуздъ и Ариманъ
« ведутъ безпрерывную брань между собою.
« Но будетъ время, когда первый побѣдитъ
« втораго. Тогда царство тьмы и пороковъ
« исчезнетъ, а царство свѣта и добродѣтели
« вездѣ утвердится. »

Сію аллегорію Зороастръ примѣнилъ къ образу правленій и къ состоянію восточныхъ народовъ. Подъ именемъ Ормузда, Амшаспандовъ и Изедовъ, онъ разумѣлъ добродѣтельныхъ Монарховъ и таковыхъ же исполнителей воли ихъ. Ариманъ и Дэвы суть, по предположенію его, злые властители и правители областей. Посему, желая умягчить восточный деспотизмъ, онъ убѣждаетъ Монарховъ уподобляться Ормузду: « быть отцами народовъ,
« благотворителями человѣчества, рѣдко на-
« казывать, а благодѣтельствовать всегда;
« ибо громъ, говоритъ онъ, рѣдко убиваетъ

« людей, а солнце всѣхъ освѣщаетъ и согрѣ-
« ваетъ. »

Дабы доказать Монархамъ, что они могутъ вознести свои царства до идеала царства Ормуздова, Зороастръ поставляетъ имъ въ примѣръ *Джемсида*, древнѣйшаго, вымышленнаго имъ, какъ кажется, владѣтеля Мидіи. Онъ увѣряетъ всѣхъ, что « Джемсидъ былъ отцемъ народовъ,
« что въ царствованіе его былъ златой вѣкъ
« рода человѣческаго, и что воцарить опять сей
« вѣкъ на землѣ, зависитъ отъ воли и власти
« Монарховъ. »

Разумно льстя своему вѣнценосному слушателю — Ціаксару, и въ тоже время поражая деспотизмъ, вкоренившійся на Престолѣ Мидійскомъ, Зороастръ говоритъ: « Государь мо-
« жетъ дѣлать все, что ему угодно, не дѣлая
« только ничего противнаго Ормузду, любя-
« щему одно только добро.» — Сими словами Зороастръ хотѣлъ пресѣчь порокамъ путь къ Престоламъ, и даровать Монархамъ полную власть быть добродѣтельными. Въ таковомъ предположеніи даже такъ называемое деспотическое правленіе есть величайшее благодѣяніе для человѣчества.

Далѣе Зороастръ говоритъ: « Все находя-
« щееся въ свѣтѣ принадлежитъ или Ормузду
« или Ариману. Чистые люди, чистыя живот-
« ныя и чистыя растѣнія суть творенія Ор-
« муздовы и принадлежатъ къ царству его.

« Люди нечистые, также животныя и растѣнія « нечистыя состоятъ подъ властію Аримана « и Дэвовъ. Нечистымъ называется: всѣ люди, « обладаемые злыми страстями — исчадіями « Дэвовъ — и противящіеся волѣ Ормуздовой, « также вредные звѣри, ядовитыя животныя « и растѣнія, безплодныя земли, болотистыя « мѣста и пр. Посему долгъ всякаго человѣ-« ка есть — помогать Ормузду въ бореніи « его съ Ариманомъ, то есть: истреблять « на землѣ все нечистое и водворять вездѣ все « чистое. Родители должны стараться содѣ-« лать своихъ дѣтей добродѣтельными, если они « хотятъ заслужить благоволеніе Ормуздово и « войти въ царство его; въ противномъ же слу-« чаѣ, тѣ и другіе подпадутъ подъ власть Дэ-« вовъ, и отойдутъ въ темное царство Аримана. « Благоволенія Ормуздова удостоится и тотъ, « кто насадитъ хотя одно дерево, изсушитъ « болото, или обработаетъ хотя малую часть « безплодной земли (*).» Видимъ цѣль умнаго законодателя: онъ хотѣлъ утвердить вездѣ семейственныя добродѣтели, пріучить всѣхъ къ трудолюбію, и преимущественно возбудить во всѣхъ охоту къ скотоводству, земледѣлію и садоводству.

(*) По сей причинѣ Киръ Младшій хвалился предъ Спартанскимъ Царемъ Лизандромъ тѣмъ, что онъ самъ своими руками развелъ для себя садъ.

Зороастръ поощряетъ всѣхъ, достигшихъ совершеннолѣтія, къ супружеству. Въ семъ случаѣ онъ оказалъ бы человѣчеству величайшую услугу, если бы рѣшился — ввести между своими послѣдователями *Моногамію* (единоженство). Но время и обстоятельства извиняютъ человѣка: Зороастръ былъ не Европеецъ и не Христіанинъ; — онъ самъ, можетъ быть, не возносился до мысли о единоженствѣ, или чувствовалъ, что сія мысль была совершенно противною понятіямъ о супружествѣ, вкоренившимся на Востокѣ.

По предмету внутренняго устройства Государствъ, Зороастръ придерживался образа мыслей обитателей Востока. Онъ раздѣлилъ народъ на касты: жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Земледѣльцы, какъ видимъ, поставлены имъ въ третьей кастѣ; но при всемъ томъ онъ вездѣ и всегда старается возвышать сей классъ людей предъ прочими. « Земледѣлецъ, говоритъ онъ, извлекаетъ изъ земли благословеніе Неба, и рука « его разсыпаетъ повсюду сокровища изобилія.» Преобразуя касту Маговъ (жрецовъ), составившуюся въ Мидіи, Зороастръ раздѣляетъ ихъ на учениковъ, учителей и полныхъ учителей. Симъ послѣднимъ ввѣрено было смотрѣніе за обрядами Богослуженія и за тѣмъ, что бы всѣ предписанія Зороастровы, содержащіяся въ книгѣ его: *Зендавестѣ*, были всѣми и всегда

свято соблюдаемы. Маги были Астрологами, истолкователями воли Ормузда, посредниками между симъ добрымъ существомъ и людьми, первыми особами при Дворѣ и воспитателями Наслѣдниковъ Престола и вообще знатнѣйшаго юношества. — Посему они имѣли, или могли имѣть, великое вліяніе на поступки Персидскихъ Государей, и слѣдовательно на ослабленіе деспотизма, если только они сами не находили своихъ выгодъ въ поддержаніи онаго.

Изъ религіозныхъ Зороастровыхъ понятій проистекли почти всѣ Персидскіе законы и гражданскія постановленія. Все предписано было Религіею, отъ вліянія коей не изъяты были даже Монархи. Главный Магъ ежедневно возглашалъ пробуждавшемуся по утру Царю Царей (*): *Востани, Государь, и приступи къ дѣламъ, совершеніе коихъ возложилъ на тебя Ормуздъ.* — На четырехъ Маговъ возложено было воспитаніе Наслѣдниковъ Престола. Одинъ изъ нихъ наставлялъ ихъ въ Религіи, другой въ наукѣ царствованія, третій научалъ ихъ укрощать свои страсти и презирать всякія опасности, а четвертый соблюдать правосудіе. Жесточайшая казнь, каковой Камбизъ предалъ подкупленнаго Судію и повелѣніе Артаксеркса — повѣсить Амана на той самой виселицѣ, которую сей клеветникъ приготовилъ-было для

(*) Титулъ Персидскихъ Монарховъ.

Мардохея, доказываютъ, что правосудіе въ Персіи дѣйствительно строго соблюдаемо было. — Но предпочитая милосердіе правосудію, Зороастръ убѣждаетъ Монарховъ не наказывать человѣка за преступленіе, не разсмотрѣвши дѣлъ всей его жизни, и если окажется, что добрыя дѣла его превышаютъ злыя; то въ такомъ случаѣ Монархъ долженъ даровать ему прощеніе. Всѣми прочими своими узаконеніями Зороастръ внушаетъ послѣдователямъ своимъ безусловное повиновеніе Монархамъ и всѣмъ, поставляемымъ отъ нихъ властямъ.

Зороастръ не достигнулъ своей цѣли: не водворилъ на Востокѣ своего идеальнаго Ормуздова царства; но и одно стремленіе его къ сему заслуживаетъ благодарность человѣчества.

VII.

Географическое состояніе Греціи и Италіи, въ отношеніи вліянія онаго на судьбу древнихъ народовъ, обитавшихъ въ сихъ странахъ.

1. *Греція.*

Воспоминая великія дѣла Грековъ, можно, невольно, увлечься въ ту ошибку, что будто бы и отечество ихъ было чрезвычайно велико. Посему замѣтимъ, что Греція, находясь въ самой южной части Европы, простиралась отъ

Юга на Сѣверъ менѣе, нежели на четыре градуса (почти отъ 36½ до 40° С. Ш.), или не болѣе какъ на 350 Россійскихъ верстъ, а отъ Востока на Западъ пространство ея было: около 250 Россійскихъ верстъ. Вся поверхность Греціи, со включеніемъ поверхности островов, причислявшихся къ ней, составляла около 1800 географическихъ квадратныхъ миль.

Въ географическомъ положеніи Греціи заключались двѣ главныя и важныя для нея выгоды. *Во первыхъ*: Она лежала въ срединѣ образованнѣйшихъ, по тогдашнему состоянію просвѣщенія, народовъ Европы, Азіи и Африки. Въ Италію былъ для нея кратчайшій путь чрезъ небольшой проливъ Отрантскій, а въ Малую Азію, Финикію и Египетъ былъ также открытый для нее путь, хотя должайшій перваго, но не опасный — по водамъ Архипелага и Средиземнаго моря. *Во вторыхъ*: Греція, гранича на Сѣверѣ съ Македоніею, съ Юга, Востока и Запада окружена была морями — Средиземнымъ, Эгейскимъ (Архипелагомъ) и Іоническимъ. По симъ причинамъ она содѣлалась средоточіемъ торговли и колыбелію Европейскаго образованія, которое, перешедъ въ нее изъ Малой Азіи и Египта, усовершенствовалось въ ней, и, въ послѣдствіи, распространилось по всей Европѣ.

Сама Природа раздѣлила Грецію географически на полуостровъ Пелопонесъ и твердую

землю, по среди коей, отъ Востока на Западъ, провела цѣпь Этскихъ горъ. На основаніи сего обыкновенно раздѣляютъ Грецію на три главныя части: на южную, подъ именемъ коей разумѣется нынѣшняя Морея, называвшаяся въ древности Пелопонезомъ; на среднюю, простиравшуюся отъ сѣверныхъ частей Пелопонеза до Этскихъ горъ, и на сѣверную, лежавшую на Сѣверъ отъ Этскихъ горъ до Македоніи. Въ Греціи не было значительныхъ рѣкъ, и только Алфей, Пиней и Ахелой могутъ отчасти назваться таковыми. Но природа щедро вознаградила сей недостатокъ, образовавъ у береговъ Греціи множество заливовъ, пристаней и гаваней.

а) *Южная Греція* (Пелопонесъ).

Южная Греція, названная Пелопонезомъ въ честь Пелопса, принесшаго въ нее изъ Малой Азіи не войну, но плоды мира — разныя искусства, равняется, по величинѣ своей, Сициліи. Она покрыта горами, между коими находится множество плодоносныхъ долинъ, орошаемыхъ небольшими рѣками. Части Пелопонеса были:

Аркадія. Ее можно назвать Швейцаріею въ уменьшительномъ видѣ, ибо она покрыта горами и тучными пастьбищами, и наполнена журчащими и шумящими ручьями. Царство прозябаемыхъ здѣсь богато, великолѣпно. По сей

причинѣ, жители сей страны, подобно обитателямъ Алпійскихъ горъ, вели жизнь пастушескую и прославлены Стихотворцами, какъ люди счастливѣйшіе. На Югѣ отъ Аркадіи находилась *Лаконія*, область также гористая, но вообще являвшая въ себѣ суровость природы, отпечатавшуюся и на жителяхъ ея. Она орошалась рѣкою Эвротомъ, на берегахъ коей лежалъ главный городъ сей области: Спарта. Тайгетскія горы отдѣляли на Сѣверѣ Лаконію отъ *Мессеніи*, области плодоносной, содѣлавшейся, въ послѣдствіи, добычею Спарты. На Востокѣ отъ Аркадіи находилась область *Арголида.* Здѣсь, кромѣ главнаго города Аргоса, были достопамятные города: Тиринсъ, изъ коего вышелъ Геркулесъ для совершенія своихъ подвиговъ; Микене — мѣстопребываніе славнаго и несчастнаго Агамемнона; Немея, въ коей праздновались игры въ честь Позейдона (Нептуна) и пр. На Западѣ отъ Аркадіи находилась *Элида*, область священная для Грековъ: въ ней, на берегахъ Алфея, близь города Олимпіи, празднуемы были Олимпійскія игры въ честь Юпитера. На Сѣверѣ отъ Аркадіи находилась *Ахаія.* Сію область, въ отношеніи плодородія и вообще красоты мѣстоположенія, можно назвать посредственною; — въ жителяхъ ея видна была также склонность къ посредственности во всемъ: они не думали о распространеніи своего владычества, не по-

мышляли о пріобрѣтеніи вліянія на другихъ, не прославились геройскими подвигами и дарами Поэзіи. Но Ахайцамъ принадлежитъ другаго рода слава: у нихъ были благоразумные законы, и у нихъ же заключенъ былъ союзъ, извѣстный подъ именемъ *Ахайскаго* и долго поддерживавшій свободу всей Греціи. Посему если Греки воображали, что Элида одолжена была своимъ счастіемъ и благосостояніемъ покровительству боговъ ихъ; то Ахаія нашла то и другое въ разумѣ человѣческомъ. Близъ Ахаіи находилась область *Сикіонъ*, присоединенная, въ послѣдствіи, къ Ахаіи. Наконецъ на Сѣверо-Востокѣ отъ Аркадіи, на перешейкѣ, соединявшемъ Пелопонезъ съ Греціею южною, или Елладою, находилась область *Коринѳъ*, съ главнымъ городомъ сего же имени. Она была самая меньшая между Греческими областями; но географическое положеніе ея (она лежала близъ пространнаго залива, названнаго, по имени ея, Коринѳскимъ) и дары, изліянные на нее щедрою рукою природы, содѣлали Коринѳянъ народомъ торговымъ, богатымъ и славнѣйшимъ произведеніями изящныхъ искусствъ. Коринѳъ былъ средоточіемъ Греческаго эстетическаго образованія.

b) *Средняя Греція* (Еллада).

Вышедъ изъ Пелопонеза, путешественникъ вступаетъ въ среднюю Грецію, или Елладу.

Здѣсь встрѣчается ему небольшая область *Мегара*, изъ коей, по морскому берегу и въ сѣверо-восточномъ направленіи идетъ дорóга въ Аттику, — область, которая, по мнѣнію Грековъ, преимущественно была любима богами ихъ. Она оканчивалась на Югѣ Сунійскимъ мысомъ, гдѣ находился храмъ Минервы, возвѣщавшій мореплавателямъ, что они находятся близъ земли, покровительствуемой богинею мудрости и мужества — Минервы (*). Какъ бы въ доказательство, что Минерва любитъ труды, Аттика была скудно надѣлена дарами природы: но трудолюбіе жителей содѣлало ее плодороднѣйшею. Она славилась произраставшими въ ней масличными деревьями, и процвѣтала торговлею. Аттика окружена была горами, между коими возвышались: Геметъ, гдѣ было самое лучшее пчеловодство, Пентеликъ, славный своимъ мраморомъ, и Лауріумъ, богатый серебреною рудою. По Аттикѣ протекали чистыя, свѣтлыя рѣки, или лучше сказать ручьи: Илисъ, Цефисъ и другіе; воздухъ въ ней чистый, небо ясное, климатъ умѣренный и благотворный для здоровья человѣческаго. Главнымъ городомъ сей области и вмѣстѣ красою всей Греціи былъ Минервинъ, по мнѣнію Грековъ, городъ — Аѳи-

(*) По мнѣнію Грековъ, Аттика состояла подъ покровительствомъ Минервы.

ны. На Сѣверо-Востокъ отъ него, въ разстояніи на 18 Россійскихъ верстъ, находился незабвенный въ Исторіи Мараѳонъ. — На Сѣверо-Западѣ пограничною Аттикѣ областію была *Віотія.* Тотъ, кто жилъ подъ Аттическимъ небомъ, вступивъ въ Віотію, удивится увидѣвъ здѣсь совсѣмъ другія дѣйствія природы: Віотія, орошаемая рѣкою Цефисомъ и окруженная горами: Геликономъ, Цитерономъ, Парнассомъ и другими, почти всегда покрыта туманами и наполнена многими озерами. Это Греческій Граубинденъ. Но при всемъ томъ область сія была весьма многолюдна, и въ ней считалось много городовъ, между коими главнымъ былъ Ѳивы. Притомъ Віотіи принадлежитъ та слава, что почти всегда *въ ней* рѣшалась судьба Греціи: при Платеѣ Греки мечемъ искупили свою свободу; при Херонеѣ они лишились ея; при Танагрѣ Спартанцы мечемъ пріобрѣли перевѣсъ надъ Греціею, а при Левктрахъ могущество ихъ сокрушилось. — Гора Парнассъ отдѣляла Віотію отъ *Фокиды.* Въ сей области, у подошвы Парнасса, находился городъ Дельфы съ Оракуломъ и Аполлоновымъ храмомъ, близъ коего члены Амфиктіонова суда имѣли свои засѣданія. На Сѣверѣ отъ Фокиды находилась *Локрида*, область, сама по себѣ, маловажная, но славная тѣмъ, что съ именемъ ея соединены имена Ѳермопилъ и Леонида. — Западныя области Еллады — суровая *Этолія* и покрытая лѣсами

* *

Акарнанія, отдѣлялись другъ отъ друга рѣкою Ахелоемъ. Жители сихъ областей являли въ своемъ характерѣ отпечатокъ природы, окружавшей ихъ: они были суровы, и находились въ состояніи грубости даже въ то время, когда большая часть Грековъ достигла уже высокой степени образованности.

c) *Сѣверная Греція.*

На Сѣверѣ Греціи, между Этскими горами и Македоніею, находилась *Ѳессалія*, — самая пространная изъ Греческихъ областей. Здѣсь опять природа явила свою щедрость, изливъ на Ѳессалію лучшіе свои дары, и, сверхъ того, окруживъ ее горами Этскими, Оссою и Олимпомъ, придвинула къ ней Эгейское море. Посему Ѳессалія ранѣе прочихъ Греческихъ областей прославилась земледѣліемъ и торговлею. Но богатство, порожденное сею торговлею, произвело то, что Ѳессалійцы славились въ Греціи роскошными столами, но не произведеніями разума человѣческаго. Въ географическомъ отношеніи, Ѳессалію можно назвать землею Пенея, ибо сія рѣка протекала по ней отъ Запада къ Востоку, принимая въ себя много другихъ рѣкъ, и протекши по прелестнѣйшей долинѣ *Темпе*, находившейся между горами Оссою и Олимпомъ, впадала въ Эгейское море. За Пенеемъ племя Еллиновъ начинало уже теряться, и было смѣшано съ племенами разныхъ дру-

гихъ народовъ. Сіе же можно сказать и объ *Эпирѣ*, области, лежавшей на Западъ отъ Ѳессаліи, ибо большая часть жителей его была не Еллинскаго произхожденія. Но для Грековъ сія область была, въ религіозномъ отношеніи, важною: въ ней находилась священная, по мнѣнію ихъ, роща съ храмомъ Зевеса и оракуломъ.

d) *Греческіе острова.*

Вѣнокъ островокъ, сплетенный рукою природы, окружалъ Грецію съ Востока, Юга и Запада. Сіи острова обитаемы были Греками, и посему должно считать ихъ составными частями Греціи. Всѣ они щедро надѣлены были дарами природы, и каждый изъ нихъ живетъ въ Исторіи. Плодородная *Корсира* (Корфу) славилась (какъ и нынѣ) своими гаванями и мореплаваніемъ; маленькая *Итака* безсмертна именами Улисса и Гомера. *Эгина*, при всей своей малости, долго спорила съ Аттикою о владычествѣ на моряхъ; при имени *Саламина* мы воспоминаемъ торжество любви къ отечеству; *Эвбеа* славилась своимъ плодородіемъ; *Ѳасосъ* золотыми рудниками и виноградными лозами; *Самоѳракія* своими таинствами; *Крета* (Кандія) законами Миноса, а на островахъ Цикладскихъ и Спорадскихъ, которые мы называемъ Архипелагомъ, парилъ духъ Поэзіи. Сей же Архипелагъ можно назвать мостомъ,

устроеннымъ природою, по коему должны были перейти народы изъ Малой Азіи въ южную Европу для заселенія ея. Вообще всѣ Греческіе острова подтверждаютъ мнѣніе знаменитаго Исторіографа рода человѣческаго — Гердера, что островскіе жители гораздо скорѣе достигаютъ гражданскаго образованія, нежели обитатели пространныхъ степей.

2. *Италія.*

Италія, послѣ Греціи, есть ѳеатръ важнѣйшихъ событій. Греки называли ее Гесперіею (страною, лежащею къ Западу). — Сверхъ сего давали ей названія отъ разныхъ народовъ, поселявшихся въ ней, и посему называли ее Энотріею, Авзоніею, Лигуріею, Этруріею, и пр. Когда же и по какой причинѣ сія страна получила общее названіе Италіи, сего утвердительно сказать не можно, ибо трудно повѣрить народному преданію, по коему сія часть Европы назвалась Италіею, по имени, будто бы, какого-то Итала, предводителя толпы народовъ Гальскаго поколѣнія, вторгшихся въ сѣверную часть ея.

Италія окружена съ Востока, Запада и Юга частями Средиземнаго моря, а на Сѣверѣ и Сѣверо-Западѣ отдѣляется отъ прочей Европы Алпійскими горами. Пространство ея: отъ Сѣвера на Югъ около 1000, а отъ Востока на Западъ отъ 200 до 500 Россійскихъ верстъ.

Посему Италія — оконечность Европы — есть длинный полуостровъ.

Въ протяженіи своемъ отъ Востока на Западъ сія страна географически раздѣлена Апенинскими горами на двѣ, почти равныя, части: восточную и западную, а пространство ея отъ Сѣвера на Югъ раздѣлялось на три главныя слѣдующія части:

а) *Сѣверная Италія*. Подъ симъ именемъ разумѣлась такъ называемая Цизалпинская Галлія или Галлія Тогата, посреди коей протекала рѣка По.

b) *Средняя Италія*, въ коей находились области: Этрурія (Тусція), Умбрія, Лаціумъ, Самніумъ, Кампанія и проч.

с) *Южная Италія*. Части ея были: Апулія, Калабрія (Япигія), Луканія, Бруціумъ и пр.

Къ Италіи причислялись острова: Сицилія, Корсика и нѣкоторые другіе, близъ ея находившіеся.

Природа щедрою рукою излила свои дары на сію страну: для скотоводства находятся здѣсь тучныя пажити; для земледѣлія — плодороднѣйшія поля; для садоводства — всѣ плодоносныя деревья и растенія, свойственныя теплымъ и даже жаркимъ климатамъ; для кораблестроенія — лѣса, коими покрыты вершины горъ Апенинскихъ; для мореплаванія — моря и удобнѣйшія гавани; для произведенія торговли — золото, серебро, желѣзо, мѣдь, превосходнѣй-

шій мраморъ и вообще великое богатство лучшихъ произведеній всѣхъ трехъ царствъ природы; для духа Поэзіи и разныхъ изящныхъ искусствъ — чистое, ясное небо, пріятнѣйшій климатъ и многочисленныя прелестно-живописныя картины природы. Сверхъ сего Алпійскія горы, защищая Италію отъ сѣверныхъ вѣтровъ, не впускали въ нее и разныхъ грубыхъ полудикихъ, въ древнія времена, жителей сѣверной Европы. Съ другой стороны вблизи Италіи находилась прелестная любимица природы — Сицилія, а отъ Греціи отдѣлялъ Италію только небольшой Отрантскій проливъ. Посредствомъ Сициліи и Сардиніи, Италія имѣла сообщеніе съ сѣверною Африкою, даже съ Египтомъ, а чрезъ сосѣдство свое съ Греціею сообщалась съ Архипелагскими островами и съ Малою Азіею. Почти въ виду Италіи былъ и Карѳагенъ — средоточіе торговли древнихъ народовъ и мѣсто складки произведеній Африки, Азіи и Европы. По симъ выгодамъ Италія была въ древности главнѣйшею между Европейскими странами, пока земли, лежащія отъ нее на Сѣверъ за Алпійскими горами, Дунаемъ и Рейномъ, не утвердили надъ нею рѣшительнаго своего преимущества.

VIII.

Причины, ходъ и слѣдствія войны между Греками и Персами, съ изложеніемъ внутреннихъ произшествій, случившихся въ Греціи въ продолженіе сей войны.—Правленіе Перикла Аѳинскою республикою.

За исключеніемъ похода противъ Трои, до сего времени не случилось въ Греціи ни одного произшествія, которое могло бы тѣсно соединить всѣ Греческія племена и преобразовать всѣхъ ихъ въ *одинъ* народъ. Справедливо, что Религія, единоплеменничество, Амфиктіоновъ судъ, Олимпійскія игры и разныя всенародныя празднества соединяли Грековъ; но сіе соединеніе ихъ, не будучи практически политическимъ, не давало еще имъ *общей* національности: каждая Греческая область существовала какъ будто отдѣльно отъ другой, и жила, такъ сказать, только для себя. Колоніи Греческія хотя и находились въ сношеніи съ своими метрополіями; но будучи не зависимы отъ нихъ, не принимали, и имѣли право не принимать участія въ дѣлахъ и судьбѣ ихъ. Ни метрополіямъ ни колоніямъ ихъ не открывался, до сего времени, случай — дѣйствовать совокупными силами для общей славы и безопасности, для общей политической цѣли. — Наконецъ случилось событіе, дѣйствіе коего,

подобно электрическому удару, пролетѣло по всѣмъ Греческимъ племенамъ, привело ихъ въ сотрясеніе и тѣснѣйше соединило ихъ. Событіе сіе было — война между Греками и Пер-
500—450 г. до Р. Х. сами. Это была пятидесяти-лѣтняя борьба Европейской гражданской свободы съ Азіятскимъ деспотизмомъ, кончившаяся, съ блестящею славою, въ пользу первой, и возложившая на имя Грековъ вѣнецъ безсмертія. Здѣсь начало рѣшительнаго перевѣса Европы надъ Азіею и Африкою, въ отношеніяхъ политическомъ и умственномъ.

Причины войны между Греками и Персами.

Въ сіе время на Персидскомъ Престолѣ былъ Дарій Гистаспъ. Какъ Государь благоразумный, онъ зналъ, что Европейская гражданская свобода, коею одушевлялись подвластныя ему Мало-Азіятскія Греческія колоніи, не была совмѣстною съ Азіятскимъ деспотизмомъ. Посему, при всемъ своемъ властолюбіи и страсти къ порабощенію народовъ, онъ поступалъ съ Мало-Азіятскими Греками умѣренно, снисходительно и даже благосклонно. Они удержали прежнія свои права, законы и гражданскія постановленія; сами избирали для себя правителей которые, однакожъ, состояли подъ верховною властію Персидскихъ Сатраповъ. Но сіе облегченіе цѣпей Азіятскаго деспотизма усилило только въ Мало-Азіятскихъ Грекахъ желаніе — совершенно прервать оныя. Правитель Милета, *Аристагоръ*, подкрѣпляемый предмѣстникомъ

своимъ, *Истіэемъ*, жившимъ въ то время при Дворѣ Дарія Гистаспа, приступилъ къ возбужденію Мало-Азіятскихъ Грековъ противъ Персовъ, и вдругъ вся Іонія и Эолія взволновались. Аристагоръ поспѣшилъ въ Грецію для испрошенія вспомоществованія. Въ Спартѣ онъ не имѣлъ успѣха; но Аѳиняне, видя, что Персы угрожали острову Эвбеи, столь близкому къ Аттикѣ, и ненавидя Персовъ за покровительство, оказанное ими Гиппію, рѣшились послать своимъ единоплеменникамъ — Іонянамъ вспомогательное войско на 20ти корабляхъ. Оно вступило въ Малую Азію, сожгло Персидскій городъ Сардесъ, и легкомысленно торжествовало таковой свой поступокъ, не предвидя слѣдствій онаго.

Посему война между Персами и Греками была неизбѣжна. Истіэй бѣжалъ изъ Сузы въ Іонію. Военачальники Даріевы, схвативъ его съ оружіемъ въ рукахъ, предали его жесточайшей смерти. Но признательный Дарій, помня болѣе услуги, нежели измѣну сего человѣка, почтилъ память Истіэя великолѣпнымъ погребеніемъ его тѣла, и укоризнами виновникамъ смерти его. Между тѣмъ многочисленное Персидское войско заняло, усмирило и опустошило всѣ Мало-Азіятскія Греческія колоніи. Тишина возстановилась; но она была только предвѣстницею грозы, долженствовавшей разразиться надъ Европейскими Греками.

И пепелъ Сардеса и уязвленное самолюбіе вопіяли къ Дарію объ отмщеніи. Онъ даже повелѣлъ одному изъ рабовъ своихъ ежедневно говорить ему: «Монархъ! вспомни объ Аѳинянахъ.» Посему Дарій рѣшился излить весь свой гнѣвъ на Европейскую Грецію, особливо же на Аттику. — Гиппій еще болѣе распалялъ гнѣвъ его, надѣясь, посредствомъ Персидскаго оружія, возсѣсть опять на Аѳинскомъ Престолѣ.

Дарій потребовалъ чрезъ посольство отъ всѣхъ Грековъ *земли* и *воды*, т. е. совершенной ему покорности. Многіе Греки, особливо жители островов, въ страхѣ согласились на сіе. Но Аѳиняне и Спартанцы не только съ презрѣніемъ отвергли сіе требованіе, но даже умертвили Персидскихъ Посланниковъ.— Тогда Дарій открылъ походъ противъ Греціи. Шесть сотъ кораблей перевезли войско его, состоявшее изъ 500,000 человѣкъ и находившееся подъ главнымъ начальствомъ *Датиса*, на Эвбею. Опустошивъ сей островъ и главный городъ его, Эретрію, огнемъ и мечемъ, Персы перешли въ Аттику. Датисъ предложилъ Аѳинянамъ выбирать или Гиппія или оковы. Аѳиняне, хотя и оставленные прочими Греками—ибо Спартанцы обѣщали только имъ помощь, а прочіе Греки, почти всѣ, смирились предъ Датисомъ, — не лишились бодрости духа: они рѣшились не выбирать ни Гиппія ни оковъ, но побѣдить или умереть; собрали до 10,000

воиновъ; вооружили до 30,000 рабовъ, обѣщая имъ, за спасеніе отечества, свободу и гражданство. Платеяне, всегда вѣрные чести и любви къ отечеству, прислали имъ въ помощь 1000 воиновъ.

Не малочисленность сего войска, но разногласіе десяти начальниковъ онаго, равныхъ между собою по ввѣренной имъ власти, угрожали Аѳинянамъ погибелью. Для отвращенія оной, *Аристидъ*, одинъ изъ военачальниковъ, добровольно уступилъ *Мильціаду* честь главнаго начальства. Примѣръ его подѣйствовалъ на *Ѳемистокла*, *Каллимаха* и другихъ военачальниковъ. Мильціадъ рѣшился дать Персамъ сраженіе.

Оно произошло при Мараѳонѣ. — Мильціадъ устроилъ свое войско при подошвѣ горы, на мѣстѣ покрытомъ кустарниками и срубленными деревьями, которыя могли препятствовать Персидской конницѣ въ дѣйствіяхъ ея. На лѣвомъ крылѣ поставлены были Платеяне; на правомъ начальствовалъ Каллимахъ, въ срединѣ Аристидъ и Ѳемистоклъ, а Мильціадъ вездѣ. — Сраженіе открыли Греки стремительнымъ и правильнымъ нападеніемъ на Персовъ. Правое крыло Греческаго войска разсѣяло непріятелей по равнинѣ; лѣвое втѣснило ихъ въ болото. Датисъ устремился съ отборнѣйшими своими войсками на Аристида и Ѳемистокла; но Платеяне и Каллимахъ ударили на него съ тылу. Вездѣ пораженные, Персы въ

Мараѳонская битва. 17 Сентября 490 г. до Р. Х.

безпорядкѣ побѣжали къ своему флоту. Мильціадъ гналъ ихъ пламенемъ и мечемъ; сжегъ и потопилъ многіе корабли ихъ. Другіе спаслись отъ погибели единственно только отчаяннымъ усиліемъ своихъ гребцовъ. Персовъ убито болѣе 6000; Грековъ пало до 200, изъ коихъ каждый заслужилъ имя героя. Въ числѣ ихъ были и полководцы *Стезилей* и *Каллимахъ*. Мильціадъ былъ раненъ; Гиппій убитъ.

Отступая, Датисъ начерталъ планъ внезапнаго нападенія на Аѳины. Персидскій флотъ собрался у Сунійскаго мыса. Узнавъ о семъ, Мильціадъ поспѣшилъ къ Аѳинамъ, уничтожилъ замыслы Датиса, и принудилъ его удалиться въ Азію. Спартанцы прибыли на другой день; увидѣли Мараѳонское поле, и почтили хвалою память Аѳинянъ, павшихъ наономъ за отечество. Аѳиняне также явили себя признательными къ побѣдителямъ при Мараѳонѣ. Тѣла убитыхъ погребли съ честію; на могилахъ ихъ поставили памятники, а между ими трофей, украшенный Персидскимъ оружіемъ. Искусный художникъ изобразилъ живописью въ одномъ изъ Аѳинскихъ портиковъ Мараѳонскую битву. На сей картинѣ представилъ онъ Мильціада въ видѣ главнаго военачальника, увѣщавающаго своихъ воиновъ вступить съ Персами въ сраженіе.

Но между тѣмъ какъ Дарій, пылая мщеніемъ готовился къ новому походу въ Грецію, Аѳиняне, какъ бы въ угодность ему, сами себѣ

отмстили за него. Мильціадъ стяжалъ славу при Мараѳонѣ, а съ нею нажилъ себѣ и враговъ. Они представляли его опаснымъ для республиканской свободы, честолюбцемъ, стремившимся къ верховной власти, а неудачный походъ его противъ острова Пароса приписали тому, что будто бы онъ подкупленъ былъ Персами. Народъ осудилъ Мильціада на смерть, каковою въ Аѳинахъ погибали одни только злодѣи. Многіе воспротивились сему, и тогда Мильціадъ осужденъ былъ на заплату 50 талантовъ. Онъ не въ состояніи былъ уплатить сей суммы; его оковали, и заключили въ темницу. Недолго томился въ ней побѣдитель Датиса, и умеръ въ оковахъ отъ тяжкой раны, полученной имъ въ Мараѳонской битвѣ. Ненависть Аѳинянъ къ Мильціаду простерлась даже на семейство его. Кимонъ, достойный сынъ Мараѳонскаго героя, принужденъ былъ уплатить имъ 50 талантовъ. Старшій сынъ Мильціадовъ, Метіохъ, былъ взятъ Персами въ плѣнъ и отведенъ въ Сузу. Онъ ожидалъ смерти; но Дарій лучше Аѳинянъ умѣлъ цѣнить умъ, добродѣтель и любовь къ отечеству: онъ оказалъ Метіоху милости и почести.

Великимъ счастіемъ для Аѳинянъ было то, что поступокъ ихъ съ Мильціадомъ, примѣръ несправедливости и неправосудія, не устрашилъ другихъ — выступить на опасное въ республикахъ поприще службы отечеству.

Мѣсто Мильціадово заступили Ѳемистоклъ и Аристидъ — оба равно великіе умомъ и дѣлами; но различные характерами. Ѳемистоклъ рожденъ былъ съ пылкою душею, съ кипящими страстями и со всею силою честолюбія. Онъ любилъ свое отечество пламенно, но славу свою еще пламеннѣе; льстилъ народу, поддерживая въ Аѳинахъ Демократію, и для достиженія своей цѣли готовъ былъ рѣшиться на все. Для изображенія Аристида довольно одной черты: онъ былъ правосуднѣйшій изъ Аѳинянъ. — Но пронырство восторжествовало надъ кротостію и справедливостію. Ѳемистоклъ и сообщники его разсѣяли въ народѣ слухи, что Аристидъ, защищая Аристократію, самъ стремится къ верховной власти. — Аттическая чернь взволновалась, и съ крикомъ потребовала — судить Аристида Остракизмомъ (*). Онъ былъ осуж-

(*) Суду Остракизмомъ подвергались въ Аѳинской республикѣ только знатнѣйшіе граждане, кои казались опасными для республиканской свободы. Наказаніе состояло — въ удаленіи таковыхъ гражданъ изъ отечества на время, судомъ опредѣленное. Наказаніе сіе не вмѣнялось въ безславіе. — Для удаленія же гражданина изъ отечества требовалось 6000 голосовъ. — Въ семъ случаѣ всякъ, подававшій на то свой голосъ, писалъ имя подсудимаго на раковинѣ, которая на Греческомъ языкѣ называлась *Остраконъ*. Отъ сего произошло названіе: *Остракизмъ*. Аристидъ самъ присутствовалъ при судѣ, воздвигнутомъ противъ него. Одинъ

детъ, и удалился изъ своего отечества съ желаніемъ ему счастія.

Сіе произшествіе наложило пятно безславія на жизнь Θемистокла; но онъ изгладилъ его своими великими заслугами отечеству. Основываясь на вѣрныхъ слухахъ, доходившихъ до него изъ Персіи, онъ увѣрялъ легкомысленныхъ Аѳинянъ, безпрестанно говорившихъ только о Мараѳонской битвѣ, что сія битва есть только начало другой кровопролитнѣйшей войны, грозящей Грекамъ. Онъ зналъ, что сынъ и наслѣдникъ Дарія Гистаспа, Ксерксъ, четыре года ужè царствованія своего употребилъ на то, дабы къ приготовленіямъ, каковыя сдѣлалъ отецъ его для втораго похода въ Грецію, присовокупить новыя сильнѣйшія: набиралъ войско, учреждалъ магазины, строилъ корабли и проч. Многіе Аѳиняне не вѣрили ему,— не вѣрили до того времени, пока по всей Греціи разнеслась вѣсть, что Ксерксъ выступилъ изъ Сузы; прошелъ Киликію, гдѣ ожидали его всѣ Сатрапы съ войскомъ; перешелъ чрезъ

Аттическій простолюдинъ, не зная его, подалъ ему раковину, и просилъ его написать на оной имя подсудимаго. « Развѣ онъ сдѣлалъ тебѣ какое либо зло? » — спросилъ Аристидъ. Нѣтъ, отвѣчалъ простолюдинъ; но мнѣ досадно, что всѣ хвалятъ его. — Изъ сего видно, отъ кого зависитъ судьба честныхъ и добродѣтельныхъ людей въ Республикахъ. — Аристидъ хладнокровно написалъ свое имя.

Геллеспонтъ; вступилъ во Ѳракію, и на равнинахъ города Дорискуса осматриваетъ свою армію. Геродотъ оставилъ намъ любопытное для наблюдателя человѣчества описаніе ея. Въ ней находились Индѣйцы, на коихъ развѣвались кисейныя ткани; Еѳіопяне, одѣтые во львиныя кожи; черные Валлухи изъ Гедрозіи; Номады, скитавшіеся по степямъ Монголіи и Бухаріи; полудикіе звѣроловы — Сагартійцы, кои преслѣдовали людей какъ звѣрей, и ловили ихъ силками; Мидяне и Бактрійцы, одѣтые въ богатыя одежды; Ливійцы на военныхъ колесницахъ; Аравитяне на верблюдахъ; Финикіяне, разъѣзжавшіе на своихъ корабляхъ у береговъ Чернаго моря; Азіятскіе Греки, принужденные сражаться противъ своихъ метрополій и проч. Сія армія была подкрѣпляема флотомъ, состоявшимъ изъ 1,200 галеръ и 3000 судовъ, на коихъ везены были съѣстные припасы, и находилось до 500,000 человѣкъ. Сверхъ того Ксерксъ набралъ 300,000 ратниковъ во Ѳракіи и Македоніи. Все войско его простиралось свыше $2\frac{1}{2}$ милліоновъ, кромѣ такого же числа людей, составлявшихъ свиту Царя и употреблявшихся на разныя потребности при арміи (*).

(*) При первомъ взглядѣ кажется, что Греки увеличили военныя силы Ксеркса, дабы чрезъ то увеличить свою славу. — Но если мы обратимъ вниманіе на образъ Правленія Персидскаго Государства, на опи

Многія Греческія области, въ числѣ коихъ была и Өессалія, ужаснулись, и признали надъ собою власть Персовъ; но другія, особливо Аөинская и Спартанская, рѣшились отражать силу силою. Опредѣлено было — поручить Леониду, Царю Спартанскому, итти на встрѣчу Персамъ, и защищать входъ въ Элладу — Термопильское ущелье. Леонидъ взялъ съ собою 300 Спартанцовъ. «Ихъ слишкомъ мало,» сказали Эфоры. «Слишкомъ много, отвѣчалъ Леонидъ, для того, чтобъ сражаться и умереть за отечество.» Къ сей Спартанской дружинѣ присоединились другія Греческія войска, числомъ до 6,700 человѣкъ. Леонидъ укрѣпился при Өермопилахъ, а на тропинкѣ, по которой можно было обойти сіе ущелье чрезъ высоты Этскихъ горъ, поставилъ 1000 Фокеянъ.

Ксерксъ прошелъ Өессалію и удивился, услышавъ, что Греки рѣшились защищаться. Онъ послалъ сказать Леониду, что онъ отдастъ ему во владѣніе всю Грецію, если онъ покорится ему. «Хочу защищать свободу Греціи,

Өермопильская битва. 24 Іюня 480 г. до Р. Х.

ношенія народа къ Персидскому Монарху, и на средства, кои употребляемы были въ Персіи для набиранія войска; то число Ксерксовой арміи не покажется намъ невѣроятнымъ. Если въ наши времена Французы поспѣшно составили армію, простиравшуюся до 1,000,000; то Повелитель пространнѣйшей Персидской Монархіи могъ собрать гораздо болѣе войска.

* *

а не порабощать ее, » отвѣчалъ Леонидъ. — Ксерксъ потребовалъ отъ него оружія. « Прійди, сказалъ Леонидъ, и возьми его. » — Волнуемый досадою и мщеніемъ, Ксерксъ приказалъ своему войску наступать на Грековъ. — Персы близко насъ, сказалъ одинъ Спартанецъ Леониду. « Скажи лучше, отвѣчалъ Леонидъ, что мы близко ихъ. » — Персы и Мидіяне устремились на Спартанцовъ, стоявшихъ въ первыхъ рядахъ, но встрѣтили непреоборимое сопротивленіе. Ксерксъ повелѣлъ своимъ *Безсмертнымъ* вступить въ сраженіе; но и сіи были отражены. Уже Ксерксъ терялъ надежду проникнуть въ Элладу, какъ одинъ Ѳессаліецъ, *Эфіальтъ*, показалъ ему вышеупомянутую, роковую для Грековъ, тропинку чрезъ высоты Эты. Великая часть Ксерксовой арміи, путеводимая Эфіальтомъ, достигла сихъ высотъ, разсѣяла Фокеянъ, спустилась съ горы, и начала заходить въ тылъ Ѳермопильскимъ героямъ. Увидѣвъ сіе, Леонидъ повелѣлъ всѣмъ своимъ воинамъ — не Спартанцамъ — поспѣшно отступать, и беречь себя для временъ счастливѣйшихъ. Всѣ отступили, кромѣ 700 Ѳеспіянъ и 400 Ѳиванцовъ, кои рѣшительно объявили, что они не разлучатся съ Спартанцами. — Ночью Леонидъ вышелъ изъ Ѳермопильскаго ущелья; вторгнулся въ станъ Ксерксовъ; произвелъ въ немъ великое смятеніе и кровопролитіе. Ксерксъ убѣжалъ, а воины его, въ

смятеніи и безпорядкѣ, поражали другъ друга; но на разсвѣтѣ опомнились и ободрились, увидѣвъ малочисленность Грековъ. Сраженіе загорѣлось съ большею силою. Леонидъ палъ подъ тучею стрѣлъ, а воины его также легли — покрытые ранами — вокругъ тѣла его, истребивъ 20,000 непріятелей. «У меня много людей, сказалъ Ксерксъ послѣ сего сраженія: но мало воиновъ.» — Во время сихъ происшествій буря сокрушила часть Персидскаго флота у береговъ Ѳессаліи, а Ѳемистоклъ, въ морскомъ сраженіи близь Эвбеи, у мыса Артемизіи, нанесъ ему пораженіе, увѣрившее Грековъ, что и морскія Персидскія силы не могутъ быть для нихъ опасными.

Сраженіе при Артемизіи.

Ксерксъ склонилъ на свою сторону всю Ѳессалію; а Віотію, Локриду и Дориду завоевалъ. Но Фокида и два города въ Віотіи: Ѳеспія и Платея пребыли вѣрными Греческому союзу. Ксерксъ разорилъ ихъ до основанія. Персы двинулись къ Дельфамъ; но Дельфійцы, скрывши сокровища своего храма, сами скрылись въ ущельяхъ Парнасса. Опасность угрожала уже всѣмъ жителямъ Аттики. Ѳемистоклъ убѣждалъ ихъ: оставить твердую землю, и перейти на корабли. Многіе противились сему. Вопросили Дельфійскую Пиѳію, и она — безъ сомнѣнія подкупленная Ѳемистокломъ — отвѣчала, что однѣ только деревянныя стѣны могутъ избавить Грековъ отъ предстоящей имъ опасности. «Сами

боги, сказалъ торжественно Ѳемистоклъ, подтверждаютъ слова мои. Сограждане! знайте: деревянныя стѣны суть — корабли.» Почти всѣ согласились съ симъ; поспѣшно отправили старцовъ, женъ и дѣтей въ Арголиду и на островъ Саламинъ; всѣ, способные къ военной службѣ, вооружились и перешли на корабли. — Только нѣсколько Аѳинянъ, принявшихъ слова Пиѳіи въ буквальномъ смыслѣ, осталось въ Аѳинахъ; они построили деревянную крѣпость, и заключились въ оной.

Ксерксъ изумился, нашедъ Аттику безлюдною; но вспомнивъ Сардесъ, повелѣлъ — сжечь Аѳины до основанія. Еще болѣе изумился онъ, когда узналъ, что Греки, не обращая на то вниманія, среди опасностей, угрожавшихъ имъ, дѣлали приготовленія къ Олімпійскимъ играмъ. При всемъ томъ сожженіе Аѳинъ такъ устрашило Грековъ, что многіе изъ нихъ вознамѣрились покориться Персамъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Ѳемистоклъ явилъ всю силу разума своего и характера. Онъ вдохнулъ въ Грековъ бодрость духа; соединилъ ихъ узами согласія, и самъ — къ удовольствію и радости Аѳинянъ — предложилъ возвратить Аристида. Греческій союзническій флотъ находился въ проливѣ, отдѣлявшемъ Аттику отъ Саламина. Большая часть Грековъ была того мнѣнія, что бы, оставивъ сіе мѣсто, сосредоточить всѣ морскія Греческія силы въ Коринѳскомъ заливѣ, а сухопутныя на Коринѳскомъ перешейкѣ, и та-

кимъ образомъ, предоставивъ Елладу во власть Персовъ, защищать Пелопонесъ. Спартанецъ *Эврибіадъ*, главный военачальникъ, подтверждалъ сіе мнѣніе; но Ѳемистоклъ воспротивился оному. «Въ Коринѳскомъ проливѣ, говорилъ онъ, какъ слишкомъ пространномъ, Персы употребятъ въ дѣйствіе всѣ свои многочисленные корабли, и тогда мы погибли; въ Саламинскомъ же, какъ узкомъ, будетъ напротивъ.» Споръ увеличился; Эврибіадъ разгорячился и даже поднялъ жезлъ на Ѳемистокла. «Бей, сказалъ хладнокровно Ѳемистоклъ, но выслушай.» Такое благородство души обезоружило Эврибіада; онъ и всѣ Греки согласились съ мнѣніемъ Ѳемистокла. Оставалось только — побудить Персовъ къ сраженію, и Ѳемистоклъ разными хитростями побудилъ ихъ къ оному: онъ, между прочимъ, распустилъ слухъ, что Греки, страшась Персовъ, ищутъ только случая — уйти изъ Саламинскаго пролива. Тогда Ксерксъ— противъ совѣта умной Карійской Царицы Артемизы — рѣшился напасть на нихъ со всемъ своимъ флотомъ. Сраженіе открылось. Аѳинскіе и Эгинскіе корабли устремились на Персидскіе, прорвали линію ихъ, захватили многіе, а другіе потопили. Бой сдѣлался всеобщимъ. Персидскіе огромные и тяжелые корабли стѣснились, разбивали одинъ другаго и раздроблялись о Саламинскіе утесы. Въ нѣсколько часовъ 200 изъ нихъ погибло; прочіе должны

Саламинская битва. 11 Сент. 480 г. до Р. Х.

были ожидать той же участи. Начальники сихъ кораблей спасли ихъ и себя только тѣмъ, что успѣли выйти изъ роковаго для нихъ Саламинскаго пролива въ открытое море. Ксерксъ, смотрѣвшій на сію битву съ престола, воздвигнутаго для него на берегу Аттики, ужаснулся, и услышавъ, что Греки намѣрены разломать мостъ, построенный имъ на Геллеспонтѣ, обратился въ бѣгство, оставивъ полководцу своему Мардонію 300,000 войска. Мостъ на Галлеспонтѣ дѣйствительно разрушенъ былъ бурею, и Ксерксъ, прибывшій изъ Азіи въ Европу съ ужасными военными силами, переправился, чрезъ 6 мѣсяцовъ послѣ того, изъ Европы въ Азію — на рыбачьей лодкѣ! Флотъ его отплылъ къ берегамъ Малой Азіи. Всю славу совершенія сего дѣла Греки приписали Ѳемистоклу, и воздали ему, на Олимпійскихъ играхъ, отличнѣйшія почести. Въ семъ случаѣ даже зависть молчала.

Мардоній предложилъ Грекамъ миръ, употребивъ для сего посредничество Македонскаго Царя Александра. « Никогда сказалъ Аристидъ, Греки не примирятся съ тѣмъ, кто опустошилъ поля ихъ, и превратилъ храмы и города ихъ въ пепелъ. » Всѣ Греческіе союзники подтвердили сіи слова, и опредѣлили — побить каменіемъ и предать проклятію всякаго измѣнника отечеству. Посему мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу Греціи. Мардоній двинулся

изъ Ѳессаліи въ Элладу. Греки, предводимые Аристидомъ и главнымъ военачальникомъ, Спартанскимъ Царемъ *Павзаніемъ*, поспѣшили ему на встрѣчу. Оба войска встрѣтились при пеплѣ и развалинахъ Платеи. Здѣсь произошло сраженіе, долженствовавшее рѣшить судьбу Греціи. Всѣ Греки, особливо же Тегеяне, Спартанцы и Аѳиняне явились героями; обѣ стороны отчаянно старались исторгнуть другъ друга побѣду. Греки побѣдили. Казалось, что малодушный и неопытный Мардоній научился въ Греціи — сражаться и умирать: онъ сражался какъ герой, и былъ убитъ. Остатки разбитаго войска его обратились въ бѣгство. Въ сей же самый день Греки, преслѣдовавшіе остатки Персидскаго флота, разбитаго ими при Саламинѣ, настигли его у береговъ Малой Азіи, при мысѣ Микале, и истребили ихъ. — Сіе новое торжество Грековъ надъ Персами возбудило чувствія славы въ Мало-Азіятскихъ Греческихъ колоніяхъ; многія изъ нихъ тѣснѣйше соединились съ своими Метрополіями, и подняли оружіе противъ Персовъ. Ксерксъ, гонимый страхомъ, убѣжалъ въ Сузу.

13 Сент. 479 г. до Р. Х.

Между тѣмъ внутри самой Греціи случились важныя событія: возникла вражда между Спартою и Аѳинами. Саламинская битва доказала, что Греки торжествомъ своимъ надъ Персами преимущественно одолжены были своему флоту. Ѳемистоклъ болѣе всѣхъ увѣренъ былъ въ семъ, и посему, примирившись съ Аристидомъ,

обратилъ все свое вниманіе на умноженіе морскихъ силъ. Сверхъ сего онъ началъ возобновлять Аѳины, ограждать сей городъ каменными стѣнами и устроять гавань Пирей съ укрѣпленіями. Спарта, подстрекаемая завистію, противилась сему; но Ѳемистоклъ, во время переговоровъ съ Спартанцами по сему предмету, неослабно продолжалъ начатое дѣло, и со славою кончилъ его. Всѣ сіи дѣйствія являютъ благоразуміе Ѳемистокла и любовь его къ славѣ отечества; но намѣреніе сего умнаго честолюбца — сжечь союзническій флотъ, дабы чрезъ то доставить Аѳинянамъ владычество на морѣ; — сіе намѣреніе его, великодушно отвергнутое Аристидомъ, ясно доказываетъ, что Ѳемистоклъ, для достиженія своей цѣли, готовъ былъ употребить хитрость, обманъ и вѣроломство.

Между тѣмъ какъ Спарта и Аѳины, ревнуя другъ ко другу, спорили о первенствѣ, случай доставилъ сіе первенство Аѳинянамъ. Греки опредѣлили: отправить флотъ и войско къ берегамъ Малой Азіи для освобожденія всѣхъ Мало-Азіятскихъ Грековъ отъ владычества Персовъ. Главнымъ начальникомъ сего похода былъ объявленъ Спартанскій Царь Павзаній; въ помощь ему приданы были: Аристидъ и *Кимонъ*, достойный сынъ Мильціада, радовавшій своими дѣлами наставника своего Аристида. Но Павзаній, живя въ Азіи, отступилъ отъ суровыхъ законовъ своего отечества: принялъ

образъ жизни, нравы и обычаи Персовъ. Сіе вооружило противъ него союзниковъ, и они не хотѣли повиноваться Царю Спартанскому. Въ досадѣ на сіе, Спартанцы вызвали своего Царя и войско свое изъ Малой Азіи. Началось слѣдствіе. Павзаній обвиненъ былъ въ измѣнѣ отечеству, и осужденъ на смерть. Онъ убѣжалъ во храмъ Минервы. Не смѣли взять его оттуда; но заложили двери храма камнями. Первый камень положенъ былъ рукою матери Павзанія. Толико Ликургъ поработилъ чувствія природы своимъ закономъ. Павзаній умеръ въ храмѣ отъ голода.

Начальникомъ всего союзническаго флота и главнымъ распорядителемъ общественной казны объявленъ былъ Аристидъ. Досада и зависть овладѣли Ѳемистокломъ. Онъ рѣшился погубить Аристида, и — погибъ самъ. Тайно разсѣваемые имъ слухи, что Аристидъ похищаетъ общественную казну, также безпрестанныя похвалы своимъ заслугамъ и богатство, нажитое имъ, возбудили противъ него зависть, которая, къ довершенію своего злобнаго торжества, распространила молву въ народѣ, что онъ (Ѳемистоклъ) участвовалъ съ Павзаніемъ въ измѣнѣ отечеству. Все сіе кончилось тѣмъ, что герой Саламинскій, любимецъ Аѳинскаго народа, предметъ удивленія всѣхъ Грековъ, подвергся суду Остракизмомъ, и принужденъ былъ, для спасенія своей жизни, бѣжать изъ Греціи. Онъ

удалился въ Персію, не устрашился явиться предъ врага своего — Царя Персидскаго, и сказалъ ему: «Я Ѳемистоклъ; ты обѣщалъ 200 талантовъ тому, кто принесетъ тебѣ голову мою; я самъ принесъ ее тебѣ.» Изумленный Артаксерксъ I отвѣчалъ: пріими отъ меня обѣщанную плату за голову твою, живи у меня и будь моимъ другомъ. Осыпанный милостями Артаксеркса, Ѳемистоклъ жилъ въ Персіи подобно Сатрапу: въ пользу его предназначены были доходы съ трехъ городовъ, въ числѣ коихъ былъ богатый и многолюдный Лампсакъ. Но Царь Персидскій требовалъ отъ Ѳемистокла жертвы великой, на каковую никогда не рѣшится тотъ, кто любитъ свое отечество: онъ требовалъ, что бы Ѳемистоклъ служилъ ему и совѣтами и оружіемъ въ войнѣ Персовъ съ Греціею. — Убѣждаемый, такимъ образомъ, съ одной стороны настоятельными требованіями благодарности, а съ другой умоляемый кроткимъ, нѣжнымъ голосомъ любви къ отечеству, Ѳемистоклъ палъ подъ тягостію постигшей его судьбы, не запятнавъ, однакожъ, себя именемъ
464 г. до Р. Х. измѣнника отечества: онъ самъ прекратилъ свою жизнь ядомъ. Прахъ сего великаго Аѳинянина покоится на берегахъ Меандра, въ городѣ Магнезіи. Вскорѣ послѣ сего умеръ и Аристидъ; — онъ, въ рукахъ коего содержались сокровища всей Греціи, умеръ въ бѣдности. Даже легкомысленные Аѳиняне увѣрились

тогда въ безкорыстіи сего мужа: вся Аттика приняла на себя издержки, потребные на погребеніе его и содержаніе его семейства.

Мѣсто Өемистокла и Аристида заступилъ Кимонъ. Онъ со славою управлялъ Аөинскою Республикою; укрѣпилъ союзъ между Греками, и направилъ силы ихъ противъ Персовъ. Предпринятъ былъ походъ въ Малую Азію, и знаменитая побѣда, одержанная Кимономъ надъ сухопутными и морскими Персидскими силами при рѣкѣ *Эвримедонѣ* (въ Памфиліи), распространила страхъ даже при Дворѣ Артаксеркса I. Добычу, отнятую у непріятеля, Кимонъ употребилъ на укрѣпленіе и украшеніе Аөинъ. Эвримедонская битва. 469 г. до Р. Х.

Въ сіе время случилось произшествіе, обнаружившее ненависть Аөинянъ къ Спартанцамъ. Землетрясеніе разрушило Спарту. Гелоты, пользуясь симъ, взбунтовались. Спартанцы обратились къ Аөинянамъ съ прошеніемъ помощи. Аөиняне были того мнѣнія, что не только не должно поддерживать Спартанцевъ; но должно, напротивъ того, стараться о довершеніи погибели ихъ. Одинъ Кимонъ, возносясь выше эгоизма и ложно понимаемый политики, воспротивился сему. Онъ разумѣлъ, что Аөиняне, усилившись, чрезъ паденіе Спарты, въ Греціи, не удержатся въ предѣлахъ умѣренности, и чрезъ то возбудятъ противъ себя зависть и мщеніе въ прочихъ Греческихъ Республикахъ. Дѣйствительно: поддержаніе Спарты

было необходимо для поддержанія политическаго равновѣсія и слѣдовательно согласія между Греческими Республиками. По сей причинѣ Кимонъ убѣждалъ своихъ согражданъ подать Спартѣ руку помощи, и чрезъ то предохранить всю Грецію отъ несчастія, какъ онъ говорилъ, сдѣлаться хромоногою. Хотя Аѳиняне и согласились было съ словами Кимона, но вскорѣ начали обвинять его въ излишнемъ пристрастіи къ Спартѣ, и осудили его Остракизмомъ на удаленіе изъ отечества. — Тогда Спартанцы, усмиривъ сами своихъ Гелотовъ, подняли оружіе противъ Аѳинянъ. Война загорѣлась. Аѳиняне одержали побѣду въ Віотіи, и радовались, не видя, по легкомыслію своему, что сія побѣда была печальною предвѣстницею великихъ бѣдствій, готовившихся разразиться надъ ними и надъ всѣми Греками.

Безпорядки и возмущенія возрасли въ Аѳинахъ до такой степени, что даже Периклъ, входившій уже въ народную довѣренность, и тихо, скрытно пролагавшій себѣ путь къ владычеству надъ Аѳинянами, и слѣдовательно, по самой своей политикѣ, не могшій сносить присутствія Кимона, предложилъ Аѳинянамъ — возвратить въ отечество сего изгнанника. Кимонъ возвратился; примирилъ своихъ согражданъ съ Спартанцами, возстановилъ спокойствіе въ Греціи, и благоразумно вздумалъ — обратить безпокойную дѣятельность своихъ согражданъ на внѣшніе предметы. Для сего былъ тогда самый лучшій

случай: война съ Персами. Времена Мильціада и Θемистокла возобновились: Кимонъ одержалъ блистательныя побѣды надъ Персами въ Египтѣ, въ Малой Азіи и на островѣ Кипрѣ. Артаксерксъ ужаснулся, и заключилъ съ Греками миръ: всѣ Мало-Азіятскія Греческія колоніи были объявлены независимыми отъ Персовъ. Кимонъ не имѣлъ радости возвратиться въ свое отечество; не насладился тѣмъ удовольствіемъ, каковое добрый гражданинъ ощущаетъ, взирая на радостныя лица своихъ соотечественниковъ: онъ умеръ на главномъ θеатрѣ своея славы — на островѣ Кипрѣ. 449 г. до Р. Х.

Такъ кончилась незабвенная въ Исторіи человѣчества брань между Персами и Греками! Должно однакожъ замѣтить, что силы воевавшихъ сторонъ не были такъ неравными, какъ онѣ кажутся при первомъ на нихъ взглядѣ; — даже можно сказать, что преимущество силъ было на сторонѣ Грековъ. Ибо, если Персидское войско было несравненно многочисленнѣе Греческаго; то, въ замѣну сего, Греки превосходили своихъ непріятелей силами нравственными, кои всегда важнѣе и превосходнѣе силъ физическихъ. Персидское войско представляло собою огромную, необозримую и неудобную для быстрыхъ движеній массу народа; на сторонѣ Грековъ мы видимъ твореніе Θемистокла — флотъ и войско не многочисленное, но благоустроенное, въ коемъ всякой простой воинъ

Причины торжества Грековъ надъ Персами.

стоилъ многихъ Персидскихъ Миріарховъ и Хиліарховъ. Ксерксъ слишкомъ долго готовился къ войнѣ съ Греками, и чрезъ то далъ имъ время тѣснѣйше соединиться, и принять всѣ мѣры для отвращенія предстоявшей имъ опасности. Опустошенія, коими Персы знаменовали свои походы, пробудили въ Грекахъ ярость и мщеніе. Безъ пепла Платеи и Аѳинъ, не было бы, можетъ быть, Саламинскихъ, Платейскихъ, Микальскихъ и Эвримедонскихъ трофеевъ. За кого сражались Персы? За мечту, родившуюся, въ какую нибудь несчастную минуту, въ головѣ Царя Царей. За кого Греки проливали свою кровь? За свое отечество, за свои храмы, за гробницы своихъ праотцевъ, за своихъ женъ и дѣтей, за свою землю, за свой горизонтъ. — Въ семъ случаѣ и суевѣріе совокупилось съ геройствомъ: Греческіе жрецы и Греческія жрицы присоединили свое духовное оружіе къ мечамъ героевъ. Посему неудивительно, что въ сію войну должны были въ Греціи явиться многіе великіе люди, и дѣйствительно явились. Смерть Леонида родила ихъ, а въ минуты величайшей опасности явился Ѳемистоклъ, и — спасъ отечество.

Слѣдствія войны Грековъ съ Персами.

Велики, необозримы были слѣдствія войны Грековъ съ Персами: слабыя узы, коими, до того времени, соединялись мелкіе Греческіе народы, превратились въ тѣснѣйшій великій союзъ, главою коего явилась Аѳинская Республика.

Съ сего времени духъ геройства и отважнѣйшихъ предпріятій, пламенная любовь къ отечеству, стремленіе къ свободѣ, ненависть къ Азіятскому деспотизму и самоувѣренность, которая, при всѣхъ своихъ злоупотребленіяхъ, есть источникъ многихъ великихъ и благородныхъ дѣлъ, содѣлались отличительными чертами въ характерѣ Грековъ.

Но слѣдствія сей войны не для всѣхъ Грековъ оказались одинаковыми. Спарта сошла съ ѳеатра сей войны съ прежнею своею суровостію, и дремала въ бездѣйствіи, пока новое соперничество съ Аѳинами не возбудило опять силъ ея. Жители прочихъ республикъ занялись опять скотоводствомъ и земледѣліемъ. Но въ Коринѳѣ, особливо же въ Аѳинахъ, явилось совсѣмъ другое зрѣлище. Поля въ Аттикѣ были опустошены Персами; храмы разрушены; города и села превращены въ пепелъ. Сіе обстоятельство — по видимому гибельное — было великимъ благодѣяніемъ для жителей Аттики, какъ народа умнаго и трудолюбиваго. Оно возбудило въ нихъ новую дѣятельность, новыя нравственныя силы, новую жизнь. Во время сей войны Аѳиняне чрезвычайно обогатились: множество Персидскаго золота и серебра досталось имъ; на счетъ сихъ сокровищъ, они возобновили свои города, и воздвигли новые храмы, великолѣпнѣйшіе прежнихъ. Здѣсь начало златаго вѣка изящныхъ искусствъ, явившагося въ Аѳинахъ,

во всемъ своемъ блескѣ, во времена Перикла. Художники и ремесленники, привлекаемые выгодами, стремились со всѣхъ сторонъ въ Аѳины съ несомнѣнною надеждою — найти тамъ для себя работу, а съ нею и средства къ своему пропитанію. Богатые люди стремились также туда, ибо въ Аѳинахъ только можно было съ удовольствіемъ наслаждаться богатствомъ; капиталы ихъ возбудили народную промышленность, оживили торговлю, породили фабрики и мануфактуры. — Мало-Азіятскіе Греки устремились также въ Аттику, и принесли въ нее разныя искусства и всякаго рода полезныя познанія. Народонаселеніе въ Аттикѣ скоро и чрезвычайно умножилось. Посему Персидскія войны были для Аѳинянъ тѣмъ, чѣмъ, въ послѣдствіи, Крестовые походы были для Италіянскихъ городовъ: источникомъ частнаго и общественнаго богатства. Сіи же войны родили въ Греціи, особливо въ Аѳинской республикѣ, не только многихъ героевъ, но и мужей, безсмертныхъ въ области наукъ: вѣкъ Ѳемистокла, Аристида, Кимона и Перикла былъ вмѣстѣ вѣкомъ Анаксагора, Сократа и Платона, Эсхила, Софокла, Эврипида и Пиндара; Геродота, Ѳукидида и Ксенофонта; Гиппократа; Лизіаса, Исократа, и пр. Сверхъ сего произведенія превосходнѣйшихъ художниковъ украсили городъ Аѳины, и явили его во всей красотѣ и во всемъ великолѣпіи. Всякое дарованіе,

всякое искусство, всякая заслуга находили въ Аѳинахъ уваженіе, покровительство, награду. Довольство, изобиліе и радость воцарились и въ чертогахъ и въ хижинахъ. Ежедневно видны были богатыя жертвоприношенія, блестящія празднества и великолѣпныя пиршества, въ коихъ и народъ принималъ участіе, питаясь и веселясь на счетъ роскоши Аѳинскихъ богачей.

Но сія роскошь, преступивъ предѣлы, предписанныя ей самою природою, породила пагубныя слѣдствія. Аѳинскіе богачи и люди средняго состоянія превратились въ изнѣженныхъ празднолюбцовъ. Вся тягость трудовъ пала на однихъ только рабовъ. Прочія Греческія республики, особливо Спарта, съ завистію, досадою и злобою взирали на Аѳинянъ, которые, пріобрѣвъ владычество на моряхъ, а съ нимъ и первенство въ Греціи, начали стѣснять гражданскую свободу и мореплаваніе прочихъ республикъ, и присвоили себѣ безотчетное управленіе всею общественною Греческою казною. При томъ въ Аѳинахъ начали являться Демагоги, кои, подъ видомъ защищенія свободы народа, стремились къ утвержденію надъ нимъ своей власти, пролагая къ сему путь золотомъ — своимъ и общественнымъ. Въ числѣ таковыхъ, главнѣйшимъ явился въ Аѳинской республикѣ *Периклъ*, — знаменитый творецъ славы и образованія своего отечества и вмѣстѣ виновникъ многихъ бѣдствій, постиг-

шихъ Аѳинскую республику и всю Грецію. — Посему разсмотримъ свѣтлую сторону дѣяній Перикла; но не оставимъ безъ замѣчанія и темной.

Периклъ былъ сынъ Ксантиппа, побѣдителя Персовъ при Микалахъ. Знатность породы, богатство, превосходныя дарованія, отличнѣйшее образованіе, воинская слава, рѣдкій даръ краснорѣчія и утонченнѣйшее искусство — льстить прихотямъ и страстямъ народа, и чрезъ то привлекать его на свою сторону, доставили ему владычество надъ умами Аѳинянъ. Еще жили въ Аѳинахъ старцы, знавшіе Пизистрата. Они ужаснулись, замѣтивъ, что Периклъ, подобно ему, стремился къ порабощенію народной свободы; но увѣщанія и предостерегательства ихъ остались тщетными, ибо средства, каковыя Периклъ употребилъ для достиженія своей цѣли: деньги, лесть, притворная любовь къ Демократіи и таковая же ненависть къ Аристократіи склонили всѣхъ Аттическихъ простолюдиновъ на сторону его, и Периклъ — неподражаемый образецъ Демагоговъ — явился, подъ личиною республиканца, самовластнымъ въ Аѳинской республикѣ. Ему не доставало одного только титла Монарха.

Льстя народу, Периклъ ввѣрилъ ему почти всѣ важнѣйшія гражданскія дѣла, особливо власть судебную, и такимъ образомъ обезсилилъ древнѣйшее верховное Аѳинское судилище — Арео-

пагъ. Простолюдины, очарованные волшебнымъ именемъ свободы, думали, что они управляютъ республикою, между тѣмъ какъ они были только орудіями воли и намѣреній Перикла. При всякомъ предстоявшемъ народномъ собраніи, Периклъ щедрою рукою сыпалъ народу золото, и тѣмъ заблаговременно покупалъ голоса простолюдиновъ; безпрестанно давалъ всенародныя пиршества, раздавалъ народу земли, а для увеселенія его учредилъ много празднествъ, и завелъ ѳеатральныя зрѣлища, при коихъ народъ имѣлъ право присутствовать безъ платежа денегъ. Здѣсь начало развращенія Аѳинянъ.

Периклъ замыслилъ весьма важное политическое преобразованіе Греціи: онъ хотѣлъ всѣ Греческія области, или, покрайней мѣрѣ, бо́льшую часть ихъ, соединить въ одну великую республику, а можетъ быть и въ Монархію, какъ предполагать можно, судя по стремленію Перикла къ верховной власти. Главою сей Монархіи былъ бы, безъ сомнѣнія, городъ Аѳины. Въ семъ случаѣ Периклъ заслуживаетъ благодарность человѣчества, ибо, начертывая таковой планъ, онъ имѣлъ въ виду — отклоненіе отъ Греціи внутреннихъ раздоровъ и междоусобій, и утвержденіе въ ней спокойствія и тишины. Войны Грековъ съ Персами доказали, что слава и счастіе Греціи зависѣли отъ соединенія всѣхъ силъ ея воедино. Но сей проэктъ Перикловъ показался многимъ Грекамъ, особ-

ливо Спартанцамъ, покушеніемъ на свободу ихъ. Они возстали противъ Перикла, и съ сего времени древнее ожесточеніе Спартанцовъ противъ Аѳинянъ еще болѣе усилилось (*).

Во времена Перикла возсіялъ въ Аѳинской Республикѣ златой вѣкъ наукъ и художествъ. На оживленіе и поощреніе ихъ, Периклъ не щадилъ никакихъ издержекъ. Но излишняя страсть его къ изящнымъ искусствамъ содѣлала его расточителемъ Государственныхъ доходовъ и слѣдовательно виновникомъ общественной бѣдности. Онъ наполнилъ Аѳины превосходнѣйшими произведеніями Зодчества, Рѣзнаго искусства и Живописи; но за сею блестящею выставкою скрывалась нищета всей Аттики. Притомъ прочія Греческія республики съ досадою смотрѣли на то, что общественная Греческая казна, хранившаяся, до того времени на островѣ Делосѣ, перенесена была въ Аѳины и ра-

---

(*) По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, соединеніе всѣхъ Греческихъ областей въ одну Республику или въ Монархію, остановило бы ходъ просвѣщенія въ Греціи. Мнѣніе сіе поддерживаетъ и Геренъ, говоря, что превращеніе всѣхъ Германскихъ владѣній въ одну великую Монархію было бы гробомъ Германскаго народнаго образованія и даже Европейской свободы. Мнѣніе, не совсѣмъ справедливое, ибо въ такомъ случаѣ великія Монархіи имѣли бы печальную участь — никогда не достигать образованія. Исторія же древнихъ и новыхъ народовъ доказываетъ противное сему.

сточена Перикломъ на украшеніе сего города и увеселенія Аттической черни.

Какъ любитель и покровитель наукъ, художествъ и торговли, какъ глубокомысленный политикъ, какъ мужъ, возвышавшійся разумомъ и познаніями надъ всѣми Греками, какъ человѣкъ, во многихъ дѣйствіяхъ коего сіялъ умъ истинно Царскій, — Периклъ достоинъ называться въ Исторіи *Великимъ*. Онъ вознесъ Аѳинскую республику на высшую степень воинской славы, политическаго могущества и образованія. Но правленіе его сею республикою оставило по себѣ и вредныя слѣдствія. Ибо своевольство и безстыдство Аттической черни, прикрываясь Перикловымъ потворствомъ, возрасли до высшей степени; мѣсто трудолюбія заступили лѣность, праздность и безпрестанныя чувственныя увеселенія; роскошь и расточительность побудили членовъ судилищъ торговать совѣстію и жить лихоимствомъ; явилось множество ложныхъ доносчиковъ и подкупленныхъ свидѣтелей, которые, клеветами своими, губили богатыхъ гражданъ; семейственныя узы ослабѣли; браки заключались только на денежныхъ расчетахъ; толпы развратныхъ людей обоего пола устремились со всѣхъ сторонъ въ Аттику, и тамъ развращали всѣхъ — дѣтей и старцовъ, мужей и женъ ихъ, дѣвъ и юношей, живя безнаказанно и даже состоя подъ покровительствомъ законовъ. Вос-

питаніе дѣтей перешло въ руки рабовъ и рабынь. Тѣ и другія сообщали своимъ питомцамъ и питомицамъ всѣ свои пороки. На образованіе ума и сердца перестали обращать вниманіе. Естественная Исторія, Астрономія и другія науки, обогащающія человѣка истинно полезными познаніями, остановились въ своемъ ходѣ. Богатые Аѳинскіе юноши, утопая въ нѣгѣ, роскоши и развратѣ, потеряли охоту къ ученію; молодые Аѳиняне средняго состоянія обучались только танцованью, игрѣ на лютнѣ, и ловкости въ свѣтскомъ обращеніи и разговорахъ.

Вмѣстѣ съ истинными Философами, возсіявшими въ сіе время въ Греціи, явилось множество Лже-философовъ, или Софистовъ, которые умствованіями своими довершили паденіе нравственности Греческаго юношества, и такимъ образомъ гибельно подѣйствовали и на грядущія племена. Они отрицали бытіе Бога, приписывая все какому-то случаю; глумились надъ Религіею и добродѣтелію; отвергали Вѣру въ безсмертіе души, и съ фанатизмомъ защищали гнусные пороки. Въ политическомъ же отношеніи, Софисты въ Греціи дѣйствовали такъ, какъ въ наши времена во Франціи члены такъ называемаго національнаго собранія: они научали искусству представлять всѣ предметы въ превратномъ видѣ, говорить всякія нелѣпости, безстыдно утверждать и про-

тиворѣчить, и тѣмъ двигать массу простолюдиновъ, и вооружать ее противъ всякой законной власти и противъ всѣхъ благомыслящихъ и добродѣтельныхъ людей. И сіи-то нечестивцы, достойные презрѣнія и проклятія, бродя по всей Греціи, находили вездѣ множество слушателей. Легкомысленные принимали слова ихъ за изреченія боговъ, а сочиненія ихъ покупали дорогою цѣною. — Посему не удивительно, что жившій въ сіе время въ Аѳинской республикѣ добродѣтельный мудрецъ — Сократъ, содѣлался предметомъ насмѣшекъ и гоненій своихъ согражданъ и былъ осужденъ на смерть, между тѣмъ какъ издѣвавшійся надъ нимъ въ своихъ комедіяхъ Аѳинскій шутъ — Аристофанъ былъ награждаемъ ими богатствомъ и почестями.

При таковомъ нравственномъ состояніи Греціи, вдругъ запылала въ ней междоусобная война, извѣстная подъ именемъ *Пелопонезской*. Она была злокачественною матерію другихъ междоусобныхъ войнъ, которыя, истерзавъ Грецію, потопили политическое бытіе жителей ея въ собственной крови ихъ.

К о н е ц ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
7	8	Азіатскіе	Азіятскіе
13	4	*Исторптескихъ*	*историческихъ*
28	1	для удовлетворенія	къ удовлетворенію
30	16	Иначе	Иначе,
43	19	муку	мукý
44	11	о прокормленія	о прокормленіи
45	7	пропиѣшаніе	пропитаніе
49	12	главные	главныя
—	4 снизу	лѣлѣясь	лелѣясь
52	7	*Лаванскія*	*Ливанскія*
58	14	разныя	разные
60	12	главные	главныя.
105	13	Оилмпійскія	Олимпійскія
121	9	другъ друга	другъ у друга.

